

Часть II

Онтология как Космология в башкордской философии

В башкордской мифологической философии эпос “Урал-батыр” является наиболее систематизированным изложением теории сотворения Вселенной.

Первопричиной творения, ее побуждающим внутренним импульсом является извечный антогонизм между Светом и Тьмой.

У древних башкордов, в их системе миро устройства, Свет и Тьма выступают одушевленными надмировыми субстанциями.

Основными первоэлементами в процессе творения являются Огонь— Самрау, Вода—Хомай, Земля—Урал, Дерево—посох Урала, которые вступая в различные отношения образуют многочисленные связи между собой и самопроизвольно порождают весь Мир. Сведения многообразия всего мира к четырем первоэлементам, есть по сути, первая попытка древних башкордских мыслителей приступить к логическому конструированию мифологии, что в конечном итоге имеет своей целью философское осознание человеком окружающей действительности. Нет необходимости указывать что первые в истории попытка людей логически осмыслить миф мало чем отличались от самого мифа и являлись не чем иным, как конструированием нового мифа. Истинная философия возникает на более поздней стадии развития человеческого мышления, но по сравнению с различными примитивными фетишистскими верованиями людей эпохи политеизма любая мифология выглядит как довольно стройная и цельная научная концепция. Преодолев фетишизм сознание и мышление человека начинают искать во всем многообразии природы неизменяемые первоэлементы и мифология постепенно начинает перерождаться в космологию. Небесные светила — Солнце, Луна, звезды и явления — гром и молния, дождь понимаемые как первоэлементы мира начинают обожествляться и как следствие этого космология, религия и мифология тесно переплетаются, что вообще характерно в истории для наиболее ранних стадий мышления человека. Обожествление физических объектов предполагает и наделение небесных светил и природных объектов и явлений психическими качествами и демоническими способностями вследствие чего в башкордской философии четыре главных первоэлемента: Огонь, Вода, Земля, Дерево изображаемые как живые личности. Заметим, что элемент Дерево (палица Урала), судя по данным ведийской мифологии само почиталось некогда самостоятельным божеством — Рудрой, ставшее позднее атрибутом Шивы. Логическим методом в мифологической философии, где первоэлементы понимаются как живые подвижные божества, будет учение — о соподчинении и субординации демонических начал друг другу.

В эпоху отсутствия абстрактного мышления космология становится онтологией, а созерцание — гносеологией.

СТРУКТУРА БАШКОРДСКОГО МИФА

Онтогенез

Индивидуальная жизнь Урал-батыра, его многочисленные подвиги, его развитие и все изменения, претерпеваемые его телом от момента рождения до своей смерти - являются онтогенезом в башкордской мифологии.

Филогенез

Дети Урал-батыра и Шульгена общим числом - 4, рождённые от 4-х разных женщин представляют из себя метафорические описания исторического развития организмов, а в целом эволюцию органической материи и мира, различных типов, классов, отрядов, семейств, родов, видов и символически изображают - филогенез в

Индогерманская этимология башкордского имени — Урал

Башкордское имя Урал имеет исконно индогерманское происхождение. Так, английское слово: world “мир” происходит от древнегерманского — wer “человек, мужчина”, у башкордов — ир “мужчина” и alt, altar, old “возраст, поколение, старость”, у башкордов — оло “старый”. Этимология слова: world “мир” зеркально соответствует деяниям Урал-батыра в башкордском мифе и для историко-этнографической науки свидетельствует о древней эпохе индогерманского, в данном случае особо — башкордско—кордского — английского единства. Для мировой философии английский термин: world предстает древним редуцированным символом всего башкордского мифа “Урал-батыр” “Wer alt — pater”. Внутренняя структура и построение слова: world показывает что в древности, башкорды и англичане понимали мироустройство Космоса и Вселенной, как живое тело первочеловека — божества Wer/ur являющиеся источником жизни на земле и поэтому старше — old (оло) всех людей по возрасту.

С точки зрения лингвистической науки башкордское имя Урал является древнегерманским словом — предложением: wer “человек” —alt “старый”, в котором первое имя являлось подлежащим, а второе обозначало признак первого и становилось в предложении сказуемым. Как это показывает башкордское имя — Урал, в древнегерманских языках первоначально существительное и прилагательное составляли единую категорию имен и не различались. Поэтому основы прилагательного и основы существительного в древнегерманских языках, как и в современном башкордском и иранских — персидском, кордском языках были одни и те же. Парадигма склонения в древнегерманских языках также была единой и одно имя, поставленное перед другим, обозначало признак, как позднее препозитивный элемент в сложных словах. Так, башкордское слово — бура “деревянный сруб”, далее в санскрите стало — pura “крепость”, в готском—немецком baurgs— waddjus “город + стена”; башкордское бәәә “беда, зло”, в кордском— иранском бәәә “несчастье, беда”, в английском bale “зло, бедствие”, в древнеанглийском —bealu — dad “зло + деяние”; башкордское бот “нога”, английское foot “нога” (b > f), в немецком fut — schemel, “нога + скамейка = подставка для ног”; в башкордском бәәә “любимый”, в английском , в древне исландском onundr + fagri (b>f) “онунд + красавец”.

Все эти примеры позволяют нам установить именно индогерманское происхождение башкордского имени мифического творца земли Урал-батыра, от которого и берет свое начало название Уральских гор являвшихся в древности, в эпоху индогерманского единства родиной многих иранских и германских племен.

Имя Урал возникло в тот далекий период истории, когда в древнегерманских языках имя прилагательное не отличалось от имени существительного, а глагол отсутствовал формально. Другой отличительной чертой на уровне фонетики древних индогерманских языков было свободное плавающее чередование звуков: b>r, например:

в башкордском	в готском	санскрит
бура — сруб (деревянный)	baurgs—город	pura —крепость
барью —ходить	fora —странствие	
батыр —герой	fatar —отец	patar —отцы
олпат —старейшина		

(достоинейший)
 бот — нога fotr —нога (др. исл.)
 fot — вин. П.
 □э□□ — любимый fagri —красавец (др. исл.)

Исходя из самого факта, что имя Урал имеет древнегерманское происхождение и этимологию, необходимо признать, что и английское слово — world имеет древнебашкордское происхождение и этимологию, и что теперь только с точки зрения башкордской мифологии получает свое надежное семасиологическое истолкование.

Индо-германская этимология слова Хомай

В башкордской мифологии богиня священной воды носит имя имеющее единый этимологический корень с семантическим значением: вода, влага во всех индоевропейских языках. Так, в латинском языке: humeo “быть влажным”, humere “влага, сырость”, в древнегреческом: cheo “изливать”, в санскрите: hu “лить, возливать”, в английском: humid “сырой, влажный”, humour “влага”.

□ □□□□□□□□□ □□□□ □□□□□□□□□□□□: h□□ “□□□□” □□□□□□□ □ □□□□□□□ □□□□□ □□□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□ □□□□ □ □□□□□□□□□□ □□ □□□ □□□□□□□ □□ □□□□ □□□□□□□□□□: h□□ “□□□□” > h□□□□ “□□□□□” > h□□ “□□□□□□□”; □h□□ “□□□□□□□□□□”.

Из чего следует, что башкордское имя Хомай, как показывает сама этимология, имеет индоевропейское происхождение.

Урал и Хомай являются олицетворением Земли и водной стихии, что и закреплено в их древних индогерманских именах. Земля и водная стихия активно взаимодействуют на нашей планете, если этому благоприятствует Солнце. Это подметили и башкорды в древности, но поскольку на Урале, как на Южном, так и на Северном, природные воды полностью зависят от активности Солнца зимой и летом, то поэтому божество Солнца Самрау изображается не просто как бог-демиург, а именно как отец своей дочери: Хомай — воды.

Интересную этимологию имеет башкордское мифическое имя Самрау в романо-германских языках, так, в латинском: summe “высшая точка, вершина, верх, главное”; rex, rex “царь, правитель”; во французском: roi “король”. В кордском—иранском языке слово Ра “Солнце”, что соответствует имени верховного божества Сам Рау в башкордской мифологии. В настоящее время башкорды Урала называют Солнце именем Кояш, которое восходит к древнеиндийскому санскриту, где слово Каши означает “лучезарный, солнечный”. В башкордской мифологии Кояш является супругой Самрау и матерью Хомай.

Палица с помощью которой Урал-батыр сокрушает демонов по башкордскому мифу источает огонь —“ут” и способна метать громы и молнии — “□э□□□”. Башкордское слово — йэ□□□ “молния” тождественно часто встречаемому в “Упанишадах” слову — асана с тем же значением. В Яджнявалкьи Упанишаде (III, 9,6) говорится: “Каков Индра?...” — “Гром “асани” — это Индра.” Из этих слов видно, что древние люди часто отождествляли верховное божество, то есть — субстанцию с атрибутами и качествами. Это можно сказать и в отношении таких индоевропейских слов, так: Wodan “Один” — бог огня в древнегерманской мифологии и слово того же корня — wooden “дерево” в английском языке, которые этимологически полностью соответствует башкордскому **ут** “огонь” и **утын** “дрова” заготавливаемые людьми, на зиму, чтобы снова получить огонь.

Пепел накопившийся от сгоревших дров — утын — woden ассоциировался древними башкордами с мертвой землей, на которой после весенних дождей вырастает трава и деревья пускают новые ростки к лучам Солнца. Башкордское слово ҡәп “пепел” имеет подробные этимологии в индоевропейских языках, так в кордском: k’әпәпә, kәп, kәпәпә “кипеть, вариться”, в русском — калить, накалять, в испанском — qali “накалиться, кипеть”. Башкордские „ kәз “уголь” соответствует кордскому — куз “огонек, уголек”, отчего и произошло имя скифов — огнепоклонников в клинописных надписях ассирийских царей в VII веке до нашей эры как — Ашкуза, Ишкуза.

Вполне возможно, что английское слово — ash “пепел, зола” встречается в этнониме скифов — аш куза. Для такого предположения имеются все основания, поскольку термин этого же круга лексики башкордское слово — kәпәпә “сажа” встречается и в древнеисландском языке, на котором записана “Старшая Эдда”, где слово — hrím, означает “сажа”.

Многие имена героев и предметов в древнеисландской мифологии получили свое происхождение от слова hrím “сажа”, так в “Речи Гримнира” из “Старшей Эдды”, говорится:

18. Андхримнир варит
Сехримнира — вепря
В Эльдхримнире мясо —.

Здесь, Андхримнир — имя повара в Вальгалле, Сехримнир имя вепря мясо которого варят в котле, который называется — Эльдхримнир, и все три имени восходят к корню — hrím — kәпәпә “пепел”.

Из отрицательных персонажей имя белого дракона Кахкахи происходит от названия Млечного пути на небе у иранских народов и связывает башкордскую мифологию индоиранским миром.

Имя дэва тьмы Азраки этимологически соответствует демону Раху проглатывающему Солнце в древнеиндийской мифологии. Имена Шульга и Заркум принадлежат реальным людям прекрасно известно ученым— шумерологам. Так, Шульга был царем III династии Ура и правил Шумером с 2093 по 2046 г. до нашей эры, а Заркум был сатрапом его сына Бурсина и управлял маленьким городком, на месте которого позднее вырастет столица Ассирийской империи город Ашшур.

Предварительный обзор индогерманских имен принадлежащих основным действующим лицам в космогоническом процессе свидетельствует, что эпос “Урал-батыр” является не мифологическим преданием, а довольно стройной системой натурфилософии, где предпринята попытка объяснить сотворение мира следствием закономерных взаимодействий природных стихий и первоэлементов понимаемых как Боги. Это предположение подтверждается при сопоставлении с мифологией древних греков и скандинавов. Так у древних греков в мифологии мир был создан из тел великанов во время схватки Зевса со своим отцом Кроносом, победив которого низверг в Тартар, о чем Гомер писал так:

203. “... когда громозвучный Зевс низверг Крона под Землю и под неистощимое Море.”
(См. Илиада XIV, 198 — 205)

В скандинавской мифологии мир был сотворен из тела великана Имира, которого убили его внуки — Один, Вили, Ве. В “Речах Гримнира” в “Старшей Эдде” говорится:

40. “Имира плоть

стала землей,
кровь его морем
кости горами,
череп стал небом
А волосы лесом.”

41. “Из ресниц его Мидгард
людям был создан
богами благими;
из мозга его
созданы были
темные тучи.”

Эти тексты показывают самое главное различие мифологии башкордов от древнескандинавской или древнегреческой заключается в том, что башкорды понимали сотворение мира как закономерный природный процесс, тогда как скандинавы и греки считали мир возник в результате родовой вражды, как бы случайно. Самое удивительное заключается в том, что подобное объяснение удовлетворяло духовные запросы древних скандинавов и греков на протяжении многих веков их истории.

В башкордской мифологии конфликт между Уралом и его братом возник не по причине кровной вражды, а вследствие нарушения Шульгеном морального порядка установленного их отцом, что и явилось началом духовно— телесной деградации Шульгена и привело его в конечном итоге к перевоплощению из человека в змея. Выражаясь языком логики Шульген из класса понятий — человек, перешел по башкордским верованиям в класс понятий — животное.

Натурфилософский характер башкордской мифологии наиболее ярко проявляется при сопоставлении теории строения небесного космоса с космогонической теорией пяти первоэлементов в индийской, древнегреческой и затем в китайской философии.

Строение Космоса в башкордской мифологии:

Самрау (Солнце)

|

Хомай (Вода)

|

Урал (Земля)

|

Четыре сына Урала (Предки башкордов) = люди

Башкордская мифология проповедует строгий монотеизм, в котором Солнце — Самрау как творец-демиург порождает воду-Хомай, вода вступая в священный брак с Уралом — землю, а затем они вместе и последовательно порождают весь мир материальных форм и имен.

В Упанишадах высшее божество Брахман вспухая (□ṁ□ṁh — башк.) творит первоначально огонь, затем воду и землю, а в конце сам вошел в эти первоэлементы создав таким образом все существа.

Чхандогья упанишада (VI / 2-3)

Глава II

1. В начале дорогой, [все] это было Сущим, одним без второго.
3. Оно подумало: “Да стану я многочисленным, да вырасту Я!” Оно сотворило жар. Жар подумал: “Да стану я многочисленным, да вырасту Я!” Он

сотворил воду. Поэтому, когда человек горюет или потеет, то из этого жара рождается вода.

4. Эта вода подумала: “Да стану я многочисленной, да вырасту Я!” Она сотворила пищу. Поэтому, где бы ни шел дождь, там бывает обильная пища. Это из воды рождается пища для питания.

Глава III

1. И у этих существ есть три породы: рожденные из яйца, рожденные от живых, рожденные из ростка.
 2. Это божество подумало: “Что же — да войду Я с помощью живого Атмана в эти три божества и явлю имена и формы.
 3. Да сделаю Я каждое из них тройным”
- И это божество с помощью живого Атмана вошло в эти три божества и явило имена и формы.

(Перевод А.Я.Сыркина)

К существам рожденным, по Упанишатам — из яйца, в башкордской мифологии относится богиня воды — Хомай, которая как лебедь рождается на земле из яйца и в облике птицы летит на Урал весной. С этой точки зрения яйцо которое как и почки “□ө□ө” (башк.), “bourgёon” (франц.) на деревьях весной разбухает — брх (санскр.) и трескаясь порождает жизнь становится — Брахмой, как об этом говорится в 19 главе Чхандогья Упанишады.

1. Солнце — это Брахман, таково наставление. Вот его объяснение. В начале этот мир был несуществующим. Он стал существующим. Он стал расти. Он превратился в яйцо. Оно лежало в продолжении года. Оно расколосось. Из двух половин скорлупы яйца одна была серебряной, другая золотой.
2. Серебряная — это земля, золотая небо, внешняя оболочка — горы, внутренняя оболочка — облака и туман, сосуды — реки, жидкость в зародыше — океан.
3. И то что родилось это Солнце....
4. Кто, зная это, почитает Солнце как Брахмана, того быстро достигнут благие возгласы....

(Перевод А.Я.Сыркина)

В башкордской мифологии Самрау — Солнце является отцом лебедя — Хомай прилетающую с юга на Урал снести яйца и вывести своих птенцов. Без тепла Солнца птицы не несут яйца. Птицы вылупляются из яиц, для чего требуется солнечное тепло без которого такие водоплавающие птицы как лебедь и гусь почитаемые как вахана Брахмы никогда не полетят на Север, где несут яйца и выводят своих птенцов почитаемые башкордами как дети богини Хомай.

Генетическое и типологическое родство башкордской мифологии и философии Упанишад объясняется тем, что ведические арии жили на Урале и бесчисленное количество лет наблюдали как весной с наступлением тепла Солнца прилетают лебеди и гуси посланники Брахмы. Иными словами, как думали и башкорды и ведические арии, прежде чем прилететь на Урал гуси-лебеди должны были первоначально родиться на небе от самого Солнца и затем спуститься на землю. Изображая лебедь-Хомай символом водной стихии и дочью Солнца—Самрау башкордская мифология отражает реальное положение вещей в природе, где воды земли напрямую зависят от тепла, а на севере рождаются только весной с появлением Солнца на небе. Присутствие

Солнца является необходимым условием существования воды и в этом смысле отцом космических вод-Хомай у древних башкордов почитался Самрау. Для регионов Урала, где Солнце в отличие от воды не исчезает зимой с небосвода как на Полярном Севере, активным природно-творческим началом является водная стихия. В башкордской мифологии Хомай изображается как главное лицо и ей принадлежит ведущая роль в Космогоническом процессе. Именно Хомай по представлениям башкордов сочетавшись раз с Уралом Священным браком и передав ему священный меч—молнию начинает весной изливать свои небесные воды в виде дождей, и сотворив предварительно потоп и наводнение каждый год порождает жизнь на земле. Ведические арии обитавшие на Южном Урале более четырех тысяч лет тому назад (Аркаим, Синташта) хорошо знали из своих ежегодных наблюдений, что вода в природе обладает огромной творческой энергией и способна родившись из снега сыпавшего всю долгую зиму заполнить собой весь мир и затем растворившись в земле дать ей жизнь. На это указывают и следующие строки из Брихадараньяка упанишады (V. 5.1)

1. В начале этот[мир] был водой. Эта вода сотворила действительное, действительное — это Брахман.

В башкордской мифологии первовещество, будь то огонь — Самрау или вода — Хомай, проникнуто демоническими силами и обладает психическими свойствами в отличие от тех первоэлементов которыми оперирует натурфилософия Упанишад. В эпосе “Урал-батыр” Солнце и Земля полностью почитаются богами (Самрау, Урал) и только первоэлемент Вода делится по качествам на положительную (вода Хомай) и отрицательную (воды, где прячутся Шульген, Кахкаха и дэвы). Таким образом воды объемлют и включают в себя два противоположных мира постоянно ведущих между собой войну за главенство в Космосе и правом обладать Хомай. Несмотря на то, что в Учение о Воде как о первоэлементе Космоса в эпосе “Урал-батыр” явственно проступают черты древнего анимизма и фетишизма, сама идея воды как первовещества заключающего в себе положительные и отрицательные качества является чистой абстракцией и сближает башкордскую мифологию с учением древнегреческого Фалеса (625 — 547 гг. до н.э.) из Милета.

Появление Хомай в эпосе “Урал-батыр” в различных образах и ипостасях, то дочерью Солнца, то птицей-лебедем, то супругой Урала и затем матерью его сына Иделя свидетельствует о том, что в эпоху сложения данного мифа древние башкорды уже отделяли понятие божества от материальных объектов и явлений природы, что было большим шагом вперед в борьбе новозарождающегося абстрактного мышления со старой идеологией эпохи фетишизма и оборотничества.

Вода заключающая в себе два взаимоисключающих мира (мир Урала и мир Шульгена — Кахкахи) становится с точки зрения философии отвлеченным понятием выражающим идею единства и борьбы противоположностей, ставшая позднее в науке основным законом и методом диалектики.

Биоморфное происхождение в эпосе “Урал-батыр” такого первоэлемента как — вода, доказывает, что башкордская натурфилософия по возрасту намного старше философии Упанишад.

Бог — демиург Самрау посредством Хомай творит мир, который царица небесных вод в облике лебедя посещает каждый год несмотря на гибель своего супруга Урала. Такими пластическими образами в башкордской мифологии проповедуется идея о вечности закона перехода одного вещества в природе в другое. Опираясь на свою мифологию древние башкорды мыслили природные явления образами богов, что позволяло им избегать противопоставления материи и духа. Вместе с этим эпос “Урал-батыр” у башкордов уже не является просто

мифологией, поскольку под именами и образами богов скрывается учение о первоэлементах которые лежат в основе всех вещей, о чем и учили ранние древнегреческие философы.

Так, в древнегреческой философии Фалес первоэлементом признавал — воду, Гераклит — огонь, Анаксимен — воздух. Интересным здесь нам кажется указание А.С. Богомолова на то, что : “...земля как “элемент” (стихия) появляется в греческой философии только у Эмпедокла” (См. А.С. Богомолова. “Диалектический логос. М., 1982, стр. 50).

Из вышеприведенного наблюдения с необходимостью следует, что башкордская мифологическая натурфилософия типологически несколько отличается от древнегреческой философии, как впрочем и от древнегерманской мифологии. Башкорды создали в отличии от греков и скандинавов цельное учение о материи как о теле Урала, которое сочетаясь с огнем и влагой (Самрау — Хомай) творит мир форм и имен — намарупа (санскрит).

До своей гибели и грубой материализации смертью Урал представлял собой космическое тело, как — Дхармакая (тело закона) в буддизме, которое олицетворяет свободу познания. Когда Урал покинув свой мир поднялся в царство Солнца — Самрау и совершил священный брак с царицей вод — Хома., его тело под действием света и влаги преобразовалось, стало способным извергать семя и плодоносить символизируя тем самым космическую цельность и полноту. Второе тело, в котором Урал взошел в царство света Самрау и космических вод Хомай получил познание и испытал блаженство соответствует Самбхогакае (тело блаженства) в буддизме. Умирая Урал материализуется и его тело лишенное божественного света превратилось по представлениям башкордов в землю от которой и произошел весь мир. Это, преобразовавшееся в земную материю тело Урала соответствует Нирманакайе, или третьему телу (преобразования) Будды в махаяне, которое олицетворяет время пребывания Гаутамы на земле, то есть космического будды в человеческом облике.

Понять, что башкорды в древности имели представление о “трех телах Урала” не трудно, если вспомнить, что Буддизм возник как религия в среде среднеазиатских Саков—Массагетов, так как имя Будда Сакьямуни означает “Мудрец из рода Саков”. Саки в индийских текстах именуются Шаками, которые в середине первого тысячелетия до нашей эры вместе с ираноязычными пахлавами (парфянами) и кушанами обосновались в Северной Индии возле древнего города Каши “Солнечный” (Бенарес). Предки башкордов Дахо—Массагеты являются ближайшими родичами Саков—Массагетов и представляли в эпоху рождения Будды Шакьямуни две близкородственные и генетически связанные между собой ветви единого индоарийского скифского племени. Это подтверждается и тем, что само имя Будда, производное от санскритского корня — Бодхи “просветление” полностью соответствует башкордскому Бод “идол”.

Как это видно из башкордского эпоса Земная материя родилась из тела мертвого Урала, погибшего от рук дэвов. Следовательно, древние башкорды полагали, что до своей космической смерти, благодаря которой и родилась материя, Урал жил и действовал в особом мире, где нет материи, а есть вселенский Свет (Самрау — Хомай) и вселенский Мрак (Кахкаха — Азрака), которые также как и земная материя имеет имя, цвет и форму, но уже особого, иного чем земная материя качества. Первичными и главными признаками описания и характеристики подобного безкачественного космоса являются Свет (Самрау) и Мрак (Кахкаха — Азрака). Иными словами, там где в пространстве начинается бытие Света — отсутствует Мрак и наоборот, там где начинается Мрак не проникает Свет.

Мир Урала, откуда он спустился в царство Мрака Кахкахи и добыл себе способный гореть огнем деревянный посох, вступил в брак с дочерью, в мифе ставшей рабыней, царя Кахкахи; а затем вознесся на небо, в царство Света Самрау и женился на его дочери Хомай царице вод, — этот мир, по представлению древних башкордов, располагается в Космосе посередине между областями вечного Мрака и вечного Света. Этот срединный мир Урала находясь между светом и тьмой, по мысли древних башкордов пребывал в состоянии вечного становления и по своей структуре напоминает Космос Гераклита или мир Упанишад и Сансару в философии Буддизма. Гармония в космическом мире Урала состоит в взаиморастворении вещей и стихий, что возможно при полном совпадении противоположностей, например, единства и множества. Осознав и постигнув непостоянство, обреченность, конечность всех чувственно-воспринимаемых явлений, предметов и процессов своего мира вечного хаоса Урал-батыр в своей речи к Шульгену говорит:

185. “На плотву щука [охотится],
Сурок охотится на суслика,
Лисица на зайца
Если всех так перебрать и поразмыслить:
Сильный для слабого
Разве не есть смерть.
190. Испугавшихся этой смерти —
Рыб, в глубь ныряющих,
Птиц, щебечущих на скалах,
Улетающих в испуге, —
Мы ловим и головы им съедаем,
Разорвав грудь, их сердце съедаем.
Всех слабыми считаем.
Забавляемся, на них охотясь.
Мы худшие из худших,
Обычай ввели этот —
200. Смерть на земле посеяли.
Не мы ли четверо в краях этих
Являемся такими?”

С точки зрения гносеологии Урал здесь проповедует учение о том, что эмпирическое бытие, то есть окружающий нас мир форм и имен (нама рупа, санскр.) есть — чистая иллюзия.. Главное в словах Урала заключается в следующем: во-первых, несмотря на то, что все в мире является иллюзией — разрушается и исчезает, сам процесс становления и перехода одних форм и имен в другие не есть иллюзия, а является космическим Первопринципом и условием существования бытия. Признание некоего абстрактного начала, которым управляется весь чувственно — осязаемый мир является уже большим шагом вперед в борьбе нового эмпирического мышления со старой идеологией фетишизма и оборотничества. Во-вторых, Урал-батыр ставит класс животных и рыб ниже понятия — человек и говорит о четырех началах бытия, понимаемых как кровнородственная семья. Идея превосходства человека над всем миром в башкордской мифологии получает свое дальнейшее развитие в диалоге Урала с отцом:

232. “Отец, вот этого зверя,
Хоть убегал он от тебя, скрывался,
Хоть изо всех сил спасался,

Ты не упустил, настиг все же
Нож вонзил ему в горло.
А нас вот так же кто-нибудь,
Придя сюда, не отыщет
И ножом не пронзит?”

Ответ Янбирде (Начало учения о карме)
240. Янбирде: “Каждой живности, чей срок настал,
Мы становимся смертью;
Куда бы не бегали [звери],
В каких бы скалах и чащобах не таились,
Мы все же отыщем их,
Нож в горло вонзим.
Чтобы поймать и съесть человека
Нож вонзить в него —
Такой души здесь еще не родилось,
Смерть способная погубить нас,
250. Здесь еще не появлялась.”

Как четыре Первоэлемента семья Урала для древних башкордов символизировала предвечное, биоморфное существование в космосе Мужского и Женского начал (Янбирде и Янбика) и наличие положительного — Урал и отрицательного — Шутьген полюсов бытия в природе человека. Последнее, предполагает наличие и свободы воли и выбора в деянии людей.

Если Урал излагает учение о борьбе противоположностей и вечном становлении материи, то его отец Янбирде (Податель жизни) говорит, что — Зло изначально присуще мирозданию и выполняет роль онтологического равновесия. Смерть предстает в башкордской мифологии как крайнее Зло в мире и в словах Янбирде: “Каждый живности, чей срок настал — мы становимся смертью.” излагается мысль, которая станет затем главной у Заратустры и еще позднее в манихейском учении о том, что зло является не акциденцией, а субстанцией бытия.

Задолго до Платона (Тимей 52) и Аристотеля в башкордской натурфилософии была высказана гениальная мысль о том, что — материя, которая способна принимать любые имена, формы и качества сама по себе является без качественной субстанцией.

Урал говорит отцу:

297. “На дубину, что в твоей руке
Внимательно посмотри:
Эта дубина (веткой) когда-то была молодой
А теперь, очищенная от коры,
Вся побита по концам,
Согнешь — с треском переломится она.
Пока ты ее не срубил,
300. Росла [себе] в лесу,
Колыхалась на легком ветру,
Трепетала [своею] листвою —
Деревцем была она;
Птицы с пчелами
Попеременно садились на [деревцо],
Птицы пели на нем,
Ветви выбирали себе,

Чтобы гнезда вить;
Красивое было деревцо!
310. Словно младенец сосущий грудь,
Корни свои распластав,
Оно высасывало влагу из земли,
Когда же от родного корня оторвав,
От сучков и веток очистил его,
Стало, как каменный молоток,
Как сокол, что пускают на птиц,
Как щука, что ловит рыб,
Как пиявка, что кровь сосет,
Как собака, с которой охотятся на дичь
320. Разве не стало дубиной оно?
Утирая пот со лба
Многие годы ты прожил,
На земле ты не нашел
Злодейки по имени Смерть;
Как она выглядит не узнал.

Урал говорит о небытии, как основе бытия, поскольку с одной стороны любой материальный предмет исчезая, уходя в метафизическое Ничто, в тот же самый момент как бы рождается заново из Космической пустоты и становится основой другого предмета, вещи или явления.

Для того, чтобы читатель смог понять какая глубокая философская мысль изложена в древней башкордской мифологии необходимо сопоставить вышеизложенный текст из эпоса “Урал-батыр” с одним текстом Платона взятым из его трактата “Тимей”, где знаменитый философ говорит буквально следующее: **“Только сущность, внутри которой они получают рождение и в которую возвращаются, погибая, мы назовем “то” и “это”; но любые качества, будь то теплота, белизна или то, что им противоположно либо из них слагается, ни в коем случае не заслуживает такого наименования.**

Надо, однако, постараться сказать о том же самом еще яснее. Положим некто, олив из золота, всевозможные фигуры без конца бросает их в переливку, превращая каждую во все остальные; если указать на одну из фигур и спросить, что же это такое, то будет куда осмотрительнее и ближе к истине, если он ответит “золото” и не станет говорить о треугольнике и прочих рождающихся фигурах как о чем-то сущем, — ибо в то мгновение, когда их именуют, они уже готовы перейти во что-то иное, — и надо быть довольным, если хотя бы с некоторой долей уверенности можно допустить выражение “такое”. Вот так обстоит дело и с той природой, которая приемлет все тела.” (См. Платон. Сочинения в трех томах, м., 1971, т.3, стр. 491)

Два текста по сути идентичны. Платон излагает мысль, которая уже была задолго известна в башкордской мифологии и высказана достаточно ясно и четко в эпосе “Урал-батыр” о неизменяемой сущности Идеи предмета, которая остается невидимо постоянной в отличии от форм и качеств предмета, которые по своей природе изменяются и приобретают другие, часто даже противоположные формы и качества.

Но башкордская мифология в отличии от Платона в вопросе исследования природы реальности идет еще дальше и говоря: “...Чтобы поймать и съесть человека..., такой души здесь еще не родилось, смерть, способная погубить нас, здесь еще не появлялась.” — ставит человеческий субъект над объектом, иными словами Янбирде учит своего сына Урала, как и Праджапати своего ученика в

“Чхандогья упанишаде”, что человеческий субъект, его Я, существует во всех изменениях, поскольку стоит над ними и следовательно Смерть не страшна человеку. Сознание человека, его Я, само оценивает и созерцает все изменения природы, но само при этом остается неизменным. С другой стороны, без человеческого Я, не может быть никакого знания как о внешнем предмете, так и внутреннем состоянии души.

Следовательно сам субъект, само человеческое Я возвышается над эмпирическим миром и не являясь вещью среди других вещей становится трансцендентным началом, поскольку будучи неизменяемым человеческое Я становится бессмертным.

Башкордская мифология не знает о бессмертии человеческой души, поскольку не знает Смерть, как аннигиляцию сознания человека, но понимает Смерть как переход тела из одной формы и состояния в другое. Поэтому, главная философская мысль в башкордской мифологии того периода заключается в том, что уже на уровне онтологии в эпосе “Урал-батыр” предпринята умозрительная попытка отделить понятие Человек от всего эмпирического мира текучих и постоянно изменяющихся форм и имен. Восприятие потока жизни с необходимостью требует для себя наличие человеческого субъекта стоящего над временем и пространством. Это достаточно легко понять на следующем примере, так: все действия протекают во времени и пространстве: восприятие фиксирует все изменения происходящие в эмпирическом мире, но человеческое восприятие не умирает и не исчезает с окончанием того или иного эмпирического действия, о чем и говорит Урал-батыр, аргументируя тем что различные предметы материального мира — деревце, каменный молоток, нож, дубина хукмар в руках человека становятся средством охоты, то есть объект подчиняется субъекту, но субъект не зависит от объекта, поскольку все орудия охоты равно как и звери на которых охотятся выступают к охотнику не как его субстанция, а как его акциденция, как его потенциальная возможность. Человек может и быть охотником, и стать допустим земледельцем, о чем позднее, в эпосе и начнет проповедовать Урал, и следовательно человек не должен отождествлять свое — Я, свое мировосприятие со своей профессией, поскольку сущность человека неизменна и бессмертна. Если бы человеческое Я, менялась с каждым новым восприятием, то тогда разум не мог бы фиксировать течение событий во времени и для такого сознания жизнь ежесекундно с наступлением нового восприятия начиналась бы сначала. Деревце став дубиной теряет признак личности, но не теряет своей деревянной субстанции. Подобный ход рассуждений изложенный в башкордском эпосе “Урал-батыр” впоследствии, в истории философии с неумолимостью привел к созданию учения о бессмертии души. Суть этого умозаключения состоит в следующем — вещи меняются и исчезают, но жизнь человека не исчезает вместе с гибелью вещей, следовательно жизнь человека отлична от мира вещей и не сводима к эмпирическому миру, конечному во времени и пространстве.

В истории европейской философии Плотин (204 —270 гг.) возродив и реставрировав платонизм дал самую точную формулировку этого суждения, суть которого состоит в признании неизменяемости души как самоочевидной и идеальной субстанции.

Плотин говорит: **“Это сущее не заслуживало бы истинного предиката бытия, если бы оно могло быть или не быть то белым, то не белым. Если бы белое было бы сущим, то, помимо того, что оно — белое, оно всегда было бы; но сущее только имеет белизну (и потому белое может и не быть). То же, чему, как таковому присуще бытие, будет само по себе и исконно**

сущим.” (Эннеады IV, 7, 9. См. в книге С.Л. Франк. Предмет Знания. СПб.,1995, стр.376)

Смысл этого суждения сводится к тому, что идеальное Понятие остается неизменяемым, тогда как весь материальный мир течет и меняет формы. Исходя из этого, человеческий субъект стоит выше по отношению к эмпирическому миру. Человек становится мериллом всего происходящего вокруг него и именно человеческое сознание приписывает и дает качественную характеристику материи. Но, поскольку понятие о качестве предмета не исчезает вместе с материальным предметом, то следовательно идеальный мир понятий и представлений постигаемый умом человека является вечным, а мир безкачественной материи, которую человек не может описать является конечным.

Башкордская мифология поставив человека во главе всего Мира словами: “Мы сами всему Смерть.” постулирует, что человеческое Я, и есть тот универсальный субъект, который продолжает существовать во всех изменениях.

Но башкордская мифология идет еще дальше по пути логического анализа и доходит до корня всех вещей и отвергает бессмертие преходящих элементов. Урал узнает у отца, что человек подчинен закону смерти и просит у Янбирде дать любое описание ее качеств.

Урал: “Отец, если смерть поискать,
Можно ли найти ее?
А если настигнуть ее и схватить,
280. Можно ли ее погубить?”

Янбирде: “Злодейка по имени Смерть
Невидима для глаз,
Незаметен ее приход —
Такое это существо...”

Слова Янбирде показывают, что в башкордской мифологии Смерть описывается такой же безкачественной субстанцией как первоматерия у Платона, Аристотеля и Плотина для которых не возможно какое либо качественное определение материи в понятиях.

В связи с этим необходимо привести одно высказывание С. Булгакова: “...в греческом умозрении вопросу о первоматерии мира было посвящено столь исключительное внимание, причем в учениях Платона, Аристотеля и Плотина он получил завершенное, исчерпывающее рассмотрение, к которому новая философия ничего не умела прибавить.” (См. С.Н. Булгаков. Свет Невечерный. М., 1994, стр. 205)

Для башкордов эпохи формирования их философского эпоса безлика Смерть является активной формой существования материи, которая пожирая бесчисленное количество живых существ постоянно продлевает свою жизнь. Нет никаких сомнений что в древности, башкорды воспринимали — Смерть, как живой фетиш. Умирая, субъект восприятия становится объектом восприятия, человек исчезает, а его сознание растворяется в материи. Но Урал не согласен с этим и это его несогласие является наиболее ярким свидетельством того что в эпоху сложения эпоса “Урал-батыр” древние башкорды уже имели богатый субъективный опыт личной жизни, то есть понимали свое Я, как нечто субстанционально — универсальное — Alter Ego, не сводимое в свою очередь уже ни на какие другие формы существования материи.

Урал предлагает:
“Обличья злодейки по имени Смерть
Попробуем все перебрать.

Чтобы сильный слабого пожирал —
 Отвергнем обычай такой.
 360. Вот хотя бы нас всех перебрать
 На каждый род посмотреть
 Все вы знаете тех,
 Что крови не пьют, мяса не едят,
 Никого не заставляют слезы лить,—
 Одни из них корни едят,
 Другие травы едят —
 Так вот они и живут,
 Хищникам в добычу
 Детенышей своих растят
 370. Со смертью знакомы они,
 Ни один из тех, кто кровь сосет, мясо ест,
 Другом не станет им.
 Покончим со злодейством
 Смерть, что останется одна
 Отыщем все вместе и убьем!”

Попытки и методы Урал-батыра в башкордской мифологии познать “невидимую для глаз”, а следовательно безкачественную Смерть поразительно напоминают стремление Индры в “Чхандогья упанишаде” получить у Праджапати познание Атмана. Индра вопрошает Праджапати: **“Почтенный! Ведь подобно тому как этот Атман разукрашен, когда тело разукрашено; прекрасно одет, когда оно прекрасно одето; наряжен, когда оно наряжено, — точно также он слеп, когда оно слепо; хром, когда оно хромотает; изувечен, когда оно изувечено. Он гибнет вслед за гибелью этого тела. Я не вижу в этом добра.”** Праджапати объясняет Индре, что человек не должен отождествлять свою “душу”, свой Атман со смертной природой:

“Магхават! Поистине, смертно это тело [и] охвачено смертью. Оно — местопребывание этого бессмертного, бестелесного Атмана. Поистине, наделенный телом охвачен приятным и неприятным — ведь у того, кто наделен телом, нет избавления от приятного и неприятного. Бестелесного же поистине не касается ни приятное ни неприятное.

2. Бестелесен ветер; облако, молния, гром бестелесны. И когда они поднимаются из пространства, то достигнув высшего света, принимают каждый свой образ.
3. И также это совершенное успокоение поднимается из этого тела и, достигнув высшего света, принимает свой образ.”

(Перевод А.Я.Сыркина)

Все что сказал Праджапати своему ученику Индре полностью соответствует картине космоса в башкордском эпосе, в котором свет является высшим божеством — Самрау, облако — вода это Хомай, гром и молния это атрибуты Хомай, которые богиня передала Уралу. В отличие от Упанишад в башкордской мифологии не Атман “дух человека”, а сам Урал “человек -земля”, (а с точки зрения этимологии имени сама “земля”) вознесся к бестелесному.

Урал вступив в брак с бестелесным облаком —Хомай и достигнув высшего света — молнии (अस्र—अस्र, санскр.) принял свой настоящий земной материальный облик. Сопоставительный анализ показывает, что башкордская мифология в отличии от древнегреческой натурфилософии и философии

упанишад не знает души отдельной от тела, это и является прямым доказательством того факта, что эпос “Урал-батыр” исторически древнее.

Учение о Предвечной Карме в монологе Ворона

Урал-батыр задумавшись о причинах смерти живых существ предаётся созерцанию бытия и подвергает логическому анализу все познаваемые виды на их составные элементы. Метод разложения бытия на первичные элементы был свойственен не только древнебашкордской, но в равной мере и древнеиндийский и древнегреческим философским системам. Башкорды как и многие народы в древности не отделяли духовное в человеке от его материально-телесной основы и по этой причине различные части тела почитались как носители разных качеств души. Так, в частности сердце считалось “носителем храбрости”, и о храбром человеке говорили как об обладателе двух сердец, например в эпосе “Урал-батыр” дочь царя Катила говорит своему сыну Яику:

3364. “Уехал Урал, исчез
Не возвращается он домой
Сын его вырос, сел на коня,
А отец и не знает о том.
Родился сын весь в отца
Двойное сердце у него.”

О сердце как источнике храбрости говорится в 1160 стихе башкордского эпоса:

1160. “Ты — егет из егетов оказывается!
Ты бесстрашный батыр, оказывается!
Лишь на свое сердце опираешься.
(Надеясь на себя самого.)

У кордов Месопотамии храбрый человек называется “человек с печенью” — эв хортэки щэгэрэ, или “человек у которого четыре печени” — эв мерики чар щэгэрэ хэй”.

Подобные физиологические рассуждения башкордов и кордов о анатомических корнях психической жизни и духовных качествах человеческой личности генетически связаны с древней жертвенной религией их предков — ведических индоариев. Практика жертвоприношения богам — людей и животных представляла им богатый материал для физиологических наблюдений, вследствие чего, на основе религиозного обряда возник ряд древних школ натурфилософии, многие из которых считали печень хранителем и носителем души. У башкордов печень почиталась источником потомства, о чем в эпосе говорится так:

457. “Гнезда у меня нет, — сказала тогда кукушка, —
Заботы о детях не знаю
Для кого дети — их печень
Кто за детей душой болеет,
460. С их пожеланием согласна.”

Этот текст показывает, что в древности башкорды понимали такой физиологический орган как печень, средоточием жизни живого организма.

Не только башкорды Урала и корды Месопотамии, но и древние греки придавали печени человека исключительно важную роль о чем свидетельствует древнегреческая мифология и эпос. В мифе о Прометее орел терзает печень прикованного к скале героя — богоборца. У Гомера в эпосе “Илиада” (Песнь XXIV,

212-214) Гекуба, мать погибшего Гектора жаждет впиться зубами в печень Ахилла, убившего ее сына и говорит Приаму:

“Лютого мужа, которого внутренность [печень], если б могла я,
Впившись в грудь, пожирать, отомстила б зато, что он сделал.
С сыном моим!”

Древние греки как и древние башкорды полагали, что печень человека, как и любого другого живого организма является центром душевной жизни и, поскольку через Гиппократов греки считаются родоначальниками европейской медицины, то это древнее мистическо- обрядовое, фетишское представление продолжает сохраняться и в современной медицинской терминологии и врачебной диагностике, так: холериком, от греческого *chlōe* “желчь” называется человек с быстрым (гневным) темпераментом.

Для того чтобы понять и уяснить насколько важное значение для современной философской науки имеет башкордский эпос “Урал-батыр” достаточно сравнить древнебашкордское, а заодно и кордское фетишское представление о печени с платоновским учением о печени, которое древнегреческий философ изложил в своем трактате “Тимей” (71, b-d). Платон в “Тимее”, в отличие от древних башкордов различал, как известно, две души — смертную и другую бессмертную. Бессмертная душа, которая есть разумная причина, это — божественная искра, о которой башкорды эпохи сложения эпоса “Урал-батыр” еще не ведали. Другая — смертная душа, у Платона состоит из страстей и привязанностей и отождествлялась философом, как и у башкордов Урала и кордов Месопотамии, с печенью человека. Платон в “Тимее” изображает смертную душу в образе дикого зверя, который постоянно хочет есть и убивает все живое, как и человек в башкордском эпосе, который является по словам Янбирде: “Всему живому смерть.” Поэтические образы убийцы человека в эпосе “Урал-батыр” и лютого зверя в философии Платона полностью идентичны и тождественны между собой. Платон говорит:

“И вот бог, вознамерясь найти на него управу, построил вид печени и водворил в логово к зверю, постаравшись, чтобы печень вышла плотной, гладкой, лоснящейся и на вкус сладкой, однако не без горечи. Цель бога состояла в том, чтобы струящаяся из ума мыслительная потенция оказалась отстранена печенью, словно зеркалом, которое улавливает впечатления и являет взору призраки, и таким образом наводила бы на зверя этого страх, ...; вдававок эта потенция выводит всю долю печени из прямого положения, искривляет вену, что приводит к болям и тошноте.

Когда же, напротив, от мыслящей части души повеет дыханием кротости, которое вызовет к жизни видения совсем иного рода. ... Благодаря этому обитающая в области печени часть души должна стать просветленной и радостной, ночью же вести себя спокойно, предаваясь пророческим снам, коль скоро она уже непричастна рассудку и мышлению. Ведь боги построившие нас, помнили о заповеди своего отца, которая повелевала создать человеческий род настолько совершенным, насколько это возможно; Во исполнении этого они постарались приобщить к истине даже низменную часть существа и поэтому учредили в ней прорицалище.”

Историкам религий хорошо известен древний обряд гадания о судьбе человека по печени жертвенного животного Так в Библии пророк Иезекиль (21, 21) говорит о гадании на печени: **“... царь Вавилонский остановился на распутьи, при начале двух дорог, для гадания: трясет стрелы вопрошает терафимов, рассматривает печень.”** Стиль описания печени у Платона свидетельствует, что он как афинский гражданин (потомок царя Кодра со стороны своего отца, и

законодателя Солона, по линии матери) был обязан и неоднократно присутствовал на религиозных обрядах жертвоприношения животных богам.

У башкордов, как и у всех ведических индоариев жертвоприношения животных богам играли огромную роль в общественной жизни и поэтому нет никаких сомнений, что исторический Урал-батыр, как например и реальный Сиддхарта Гаутама царевич из иранского рода Саков-Шаков неоднократно присутствовал и принимал в них самое непосредственное участие. Об этом мы можем догадаться из текста эпоса “Урал-батыр”, поскольку, как писал В.Иванов: **“Миф — зеркало культа.”** (См. В. Иванов . Эллинская религия страдающего бога” как “Дополнение” в книге: Эсхил “Трагедии”. М., 1989, стр.331.) Урал неоднократно присутствовал при жертвоприношениях богам и возможно как жрец, вместе со свои отцом сам умервщлял животных и расчленял их тела.

41. То ли издавно было так,
То ли от Янбирде повелось
И с годами на той земле
В обычай вошло —
Если изловят дикого зверя
И зверь окажется самцом
Муж и жена вдвоем
Голову съедают его
50. А Шульгену с Уралом,
Собаке со львом
Соколу со щукой
Остальную часть отдают
А если изловят дикого зверя
И зверь самкой окажется,
Муж и жена
Сердце себе берут;
Если травоядное животное изловят,
На него черную пиявку посадят,
Чтоб пиявка кровь сосала
60. Из крови той питье готовят.

Для того чтобы понять всю глубину религиозного смысла этого древнего текста из башкордского эпоса “Урал-батыр”, необходимо сравнить его с некоторыми правилами жертвоприношения данных Господом пророку Моисею и записанные в Библии.

Исход (XII)

5. **“Агнец у вас должен быть без порока мужского пола, однолетний; возьмите его от овец или от коз. 6. И пусть он хранится у вас до четырнадцатого дня сего месяца: тогда пусть заколет его все собрание общества Израилева вечером. 7. И пусть возьмут от крови его и помажут на обоих косяках и на перекладине дверей дома, где будут есть его. 8. Пусть съедят мясо его в сию самую ночь, испеченное на огне; с пресным хлебом и горькими травами пусть съедят его. 10. Не оставляйте от него до утра; но оставшееся от него до утра сожгите на огне. 11. Ешьте же его так: пусть будут чресла ваши препоясаны обувь ваша на ногах ваших, и посохи ваши в руках ваших, и ешьте его с поспешностью; это Пасха Господня. 13. И будет у вас кровь знамением на домах, где вы находитесь, и увижу кровь, и**

пройду мимо вас, и не будет между вами язвы губительной, ...22. И возьмите пучок иссопа, и обмочите в кровь, которая в сосуде; а вы никто не выходите за двери дома своего до утра.”

Сопоставление эпоса “Урал-батыр” с текстами взятыми у Платона, Гомера и, из Библии наглядно демонстрирует и доказывает чрезвычайную архаичность башкордской мифологии, которая родилась как вербально-сакральное описание культа и, тем не менее, до настоящего времени смогла сохранить и донести до нас самую структуру древней психологии башкордского народа.

Ясно одно, — Урал-батыр присутствуя на обряде жертвоприношения животных ведийским богам понял, что причина порождает следствие, иными словами — жертва становится источником жизни для другого организма и жизнь человека подчинена этому закону. Возможно, что на сознание Урал-батыра повлияли жестокие обряды убийства и расчленения туш животных сопровождавшие поклонение древним богам. Осознав, что жизнь есть страдание, Урал говорит своему брату Шульгену:

“Так все звери подумают
Смертью нас посчитают;
Когти свои сукмаром сделают
Сердца превратят в сокола
Все вместе соберутся,
210. Кинутся на нас разом
И если на нас набросятся
Ведь тогда смерть эта
О которой отец говорит
Но которую мы еще не видали,
Не предстанет ли перед нашим взором?”

Урал свои мысли излагает отцу в форме проповеди о бренности мира и о неумолимом наступлении смерти:

“Когда старость к тебе придет,
Сгорбишься, высохнешь ты,
Тогда не сможешь сесть на своего льва,
340. Не сможешь на охоту пойти,
Не сможешь сокола выпустить,
Еды им не сможешь достать
И лев твой, и собака твоя,
И сокол и пиявки твои --
Все станут голодать,
Кровью нальются их глаза
Когда изголодавшись, твой лев
Разъярится на привязи своей,
В ярости бросится на тебя
350. И согнет тебя пополам
Да на куски тебя разорвет
Что станет с тобою тогда?
Ту самую злую Смерть
Встретить в своем жилье [в своем теле]
Не придется ли тебе, мой отец?”

Урал осознает, что любое прошрое деяние создает настоящее, которое в свою очередь таит в себе семя будущего. (Если перевести и все сказанное

Уралом своему брату и затем отцу на уровень психологии) Если рассмотреть все сказанное Уралом своему брату и отцу с точки зрения психологии, то становится видно, что он понимает жизнь как сплошной поток страданий в котором одно впечатление сменяет другое. Поставив человека виновником и источником страданий в мире, Урал тем самым говорит о взаимозависимости субъекта познания от объекта познания, опередив тем самым на несколько столетий гносеологию буддизма в этом вопросе.

Призыв Урал-батыра к отказу от кровавых жертвоприношений своим древним родовым богам в очередной раз сближает башкордский эпос с буддизмом, и наглядно демонстрирует и доказывает, что эпос “Урал-батыр” является философским произведением, а не просто мифологией.

Для историков религий представляет огромный интерес сам факт того, как Урал-батыр внезапно испытал озарение при заклании животных во время жертвоприношения богам, и прозрев начал излагать учение — о непричинении Зла живым существам, которое в корне противоречит древневедийскому мировоззрению брахманов-жрецов. Остается совсем непонятным и запутанным вопрос о том, какие идеологические предпосылки имел Урал-батыр, а в целом и весь башкордский народ (иначе эпос “Урал-батыр” не дошел бы нас) для того, чтобы совершить революцию и переворот в своем сознании и неумолимо прийти к твердому решению о необходимости отрицания всей предыдущей системы мышления своих предков основанной и черпающей сил из культа жертвоприношения животных богам.

Для того, чтобы читатель понял всю сложность поставленного вопроса приведем такой пример: Буддизм возникший на древнеиндийской почве, как одна из философских школ, впоследствии критикуя обряды жертвоприношений и вытеснил через несколько столетий древнюю религию Брахман, почти со всей территории Индии. Этот вопрос для ученых-индологов остается во многом еще не выясненным, темным и запутанным.

Большинство ученых-индологов и специалистов по истории древней Индии (Антонов, К.А., Бонгард-Левин Г.М., Котовский Г.Г., Корнев В.И.) придерживаются мнения, что VI-V века до нашей эры был периодом интенсивного духовного поиска, борьбы нового мышления со старой идеологией Упанишад и разные аскеты скитались по долине Инда проповедуя новые учения. Из истории известно, что именно в этот период (V-IV века до нашей эры) в Индии родились такие известные религиозно-философские школы, как — буддизм, джайнизм, адживика.

Если вспомнить, что проповедники буддизма, которых называли шраманами (от чего впоследствии и родилось прозвище шаман у ряда тюркоязычных народов) шли проповедовать новое учение Будды, о непричинении зла живым существам, в разные концы мира, и в период своего расцвета (VI в.) Буддизм охватил огромную территорию от Хорезма до Китая, то нет никаких сомнений в том, что до нашествия воинствующего ислама в Среднюю Азию, многие башкорды исповедовали буддизм. В связи с этим необходимо указать, что некоторые фрагменты из учения Урал-батыра повторяются затем в учении Будды.

Эпос “Урал-батыр”

130 “Пока не постранствую
по земле
И не уверюсь сам,
Что смерти на свете нет
Взяв в руки сукмар

Не загублю ни одной души,
Кровью высосанной пиявкой
Из ракушки не напьюсь.”

“Чуллакаммавибханга
сутра”

Будда ответил:

“Если человек будучи
охотником,
уничтожает жизнь,
пачкает руки кровью,
если он ... не имеет жалости
к живым существам.
Если человек привык
досаждать
другим кулаками и камнями,
дубиной или мячом, он ...

По поводу этих и других более важных совпадений эпоса “Урал-батыр” с учением Будды следует сказать, что учеными индологами и буддологами практически всегда, сознательно и преднамеренно, забываются или умалчиваются следующие факты. Во-первых, племя Саков-Массагетов откуда и происходит Будда Сакьямуни, которое для Индии было иноземным племенем захватчиков-Шаков (санскр.), отчего Сакьямуни стал называться Шакьямуни. Саки, Парфяне-пахлавы, кушаны были не индоарийского, а ираноарийского происхождения, и с их приходом и наступил расцвет буддизма в Индии. И второе, Сако-Массагеты из среды которых вышел Гаутама Будда являлись и являются близкими родичами уральских Дахо-Массагетов древних предков башкордского народа, в среде которых издревле существовал культ Урал-батыра. Следовательно, опираясь на эти факты априорно можно говорить о наличии генетического родства между эпосом “Урал-батыр” и религией Будды Сакьямуни, “Мудреца из рода Саков”, в частности в учении о непринятии зла живому и не пролития крови.

Напомним, что эти в высшей мере гуманистические идеи были высказаны задолго до возникновения христианства. Буддизм возник на почве брахманской ведической философии и тесным образом связан с другими умозрительными системами Индии.

Эпос “Урал-батыр” возник и сложился на Урале вдалеке от Индии, что раскрывается в этимологии слова Урал — Weralt = World. Следовательно, даже несмотря на генетическое родство Саков-Шаков Массагетов к уральским Дахо-Массагетам являющиеся прямыми предками современных башкордцев нет никаких оснований преувеличивать роль влияния вероучения Будды на башкордцев в эпоху господства буддизма в Средней Азии в первые века нашей эры.

Башкордский эпос “Урал-батыр”, как религиозно-философская система взглядов намного древнее, не только вероучения Будды, но также и философии Упанишад. Это положение достаточно легко понять, из того, что исходной точкой буддизма является критика древних обрядов ведийской религии Брахман. При этом вся религиозно-философская система как буддизма, так и Упанишад базируется на общем для всех индо-германских народов учении о Космической Карме. В этом и заключается основное различие древнебашкордской философской мысли от древнеиндийских философских систем. Исходной точкой древнебашкордской философии является установление учения о Карме, ставшее идеологической основой сложившегося позднее ведийско-брахманского вероучения и культа, а не критика жертвоприношений, как в буддизме. Теория кармы “действия” значительно старше и вероучения буддизма и философии Упанишад, но не старше башкордской мифологии, поскольку, как показывает сама английская этимология башкордского имени Урал “World”, мифология условно называемая “башкордской”, которую донес до нас эпос, зародилась в ту далекую эпоху, когда ведические арии до своего вторжения в Индию обитали на Южном Урале и вместе с предками современных немцев, башкордцев, кордов и англичан составляли единое индогерманское племя и постигали теорию Кармы — Рока.

Сложение эпоса “Урал-батыр” произошло в эпоху, когда предки индогерманских народов перестали мыслить Космос, как живой организм, в котором душа человека после смерти беспрестанно переселяется из одного тела в другое.

Не составляет больших усилий ума увидеть, что в мифологии древних греков, немцев и скандинавов, башкордцев нет учения о метемпсихозе, а лишь говорится, например, как у греков и башкордцев, что душа человека становится бабочкой. По мере того, как исчезала древняя вера в метемпсихоз зарождалось

новое учение — о рае или аде, как хранилище умерших душ, который у греков назывался — Аид, у скандинавов — Валхалла.

Учение о перерождении душ становится уделом первобытных неарийских племен, которые до настоящего времени не научились отделять себя — субъект действия от объекта действия, себя от природы.

Психическая и душевная жизнь личности недоступна физическому зрению, и как следствие этого душа человека по представлениям древних индогерманцев имеет невидимую природу. Таким образом, понятие о предмете было отделено от самого предмета и в результате этого, весь мир в мифологии древних индогерманцев оказался заселенным множеством невидимых духов и демонов. Самое интересное в этом было то, что многие, если не большинство невидимых демонов являлись не фетишируемыми понятиями об объекте, но чаще фетишируемые качества предметов.

Сложения у древних индогерманцев представлений о логических понятиях, как о невидимых демонах, незримо управляющих всеми мыслительными процессами и операциями в уме человека, равно как и всеми природными процессами и движениями планет по небу, знаменует собой конец эпохи фетишизма и оборотничества и переход к новой эпохе: людей-полубогов и героев. Человеческое начинает видеть себя как личность и постепенно отделяет внутренний мир личности от коллективной жизни в родовой общине. Наступает эпоха героического эпоса, когда герои: Урал-батыр, Прометей, Сигурд противостоят невидимому Року или Судьбе, которым подчиняются не только люди, но даже сами боги.

В древности божествами судьбы и рока у греков были Ананка, Адрастия, Немезида, у скандинавов — Норны: Урд, Верданди, Скульд, которых эти народы представляли себе в облике женщин.

Именно антропоморфное представление о божестве Рока и Судьбы, как о богочеловеке является доказательством относительно позднего возникновения культа этих богов у древних греков и германско-скандинавских народов, не говоря уже о таком чисто абстрактном понятии, как Карма в религии Брахман, а затем и в философии Упанишад и в учении Будды -Сакьямуни.

В башкордской мифологии, божеством рока и судьбы является мудрый Ворон. Сам тот факт, что башкорды эпохи эпоса “Урал-батыр” представляли себе божество неумолимого рока в виде птицы, а не как человека, свидетельствует о более древней эпохе фетишизма и оборотничества.

Образ Ворона, как прорицателя известен и в греческой и германско-скандинавской мифологии, что еще раз говорит об их генетическом родстве с мифологией башкордов Урала. У греков ворон почитался священной птицей Аполлона, который по мифам: “Более всех народов любил гипербореев живущих у гор Рифейских” (IV, 15) У Геродота читаем, что Аристей пророк Аполлона посетивший гипербореев Урала прибыл в Метапонт для учреждения культа Аполлона, сначала был вороном и в этом виде сопровождал Аполлона. Древние греки верили, что Аполлон прорицает “людям приняв облик ворона”.

В Дельфах существовал храм Аполлона с оракулом о котором есть упоминание уже у Гомера в “Илиаде” и “Одиссее”. Аполлон постепенно стал восприниматься греками, как прорицатель воли Зевса. Это говорит о том, что в древности греки, как и башкорды эпохи эпоса считали ворона божеством “хранителем космического закона”.

Интересно и другое совпадение культов ворона у греков и башкордов, так древние греки в Дельфах практиковали очищение путем принесения Аполлону кровавых жертв. В эпосе “Урал-батыр” ворон выступает за принесение жертв богам.

У древних скандинавов вороны считаются спутниками богов. Одина бога огня сопровождают два ворона, одного из которых зовут — Хугин (мысль), а другого — Муниин (память). Викинги ласково звали воронов “гусьями Валькирий”. Валькирия с древнескандинавского означает “выбирающая мертвых”. В “Саге о жителях Оркнейских островов” говорится, что мать Сигурда выткала ему на боевом стяге ворона, который должен был принести победу, но и смерть тому кто этот стяг понесет.

Эти и многие другие факты подтверждают, что у скандинавов и древних греков Ворон почитался как птица-вестник и прорицатель воли богов. Именно эту роль божественного прорицателя и хранителя космического закона, порядка — □э□ (рита, санскр.) исполняет Ворон в башкордском эпосе с древнеанглийским именем “Урал-батыр”.

Решив покончить со смертью герой башкордского эпоса собирает на совет всех зверей и птиц. Из этого видно, что миф об Урале стал складываться в древнейшую эпоху фетишизма и оборотничества, когда люди наделяли животных качествами и признаками человека и не отделяли себя от них. Эпоха фетишизма и оборотничества исторически предшествует сложению героического эпоса, из чего с необходимостью следует, что эпос “Урал-батыр” намного старше древнегреческой мифологии, которая дошла до нас преимущественно уже в форме легендарных преданий о героях и антропоморфных богах, которые живут чуть ли не в соседней квартире.

Урал-батыр излагает собравшимся животным и птицам свою концепцию о возможности и необходимости изменить мир в котором они жили поедая друг друга. Урал, как все башкорды в те далекие времена представлял смерть неким биологическим, живым существом обладающим своим самостоятельным субстанциональным бытием во времени и в пространстве, достигнув и убив которое можно раз и навсегда избавить мир от разрушения. Все животные и птицы начинают спорить между собой, разделившись при этом на группы взаимности от того как они добывают себе пищу и пропитание. Животные травоядные согласны с Уралом, а плотоядные хищники нет. И тогда произносит свою речь черный Ворон, где впервые в истории индогерманской мысли, задолго до зарождения индийской философии Упанишад и учения Будды из рода Саков-Массагетов, немецкой философии с Шопенгауером и Гартманом — ясно и четко было изложено учение о Карме — Предопределении.

Монолог Ворона

380. Ворон: “Разыскивать Смерть

Я не побоюсь

Но схватить и выдать ее

Я никогда не соглашусь.

Хоть я и стар, но от дела

Такого я уклонюсь

Вдобавок еще так скажу:

Если сильный за слабыми

Охотится перестанет,

Если матерью рожденный ни один

390. Не будет умирать,

Если деревья и травы на земле

Изменяют природе своей --

Когда настанет срок

И осенние заморозки падут,

Зелень не сбросят свою
Какая нам польза от того?
Если звери подобные зайцу
В год два-три раза будут плодиться,
И питаясь по ночам
400. Всю зелень поедать,
А звери другие будут метаться
И пищи себе не отыщут
Если целые стаи пернатых --
Лебеди, гуси, утки --
Будут купаться, плескаться,
Водную гладь покроют,
Если реки течь перестанут,
Решив, что жизнь их впустую проходит
И берега размываются понапрасну;
410. Если, решив, что на земле, такие порядки
Будут птицы пить и плескаться,
Не будут давать нам покоя;
Если, решив, что такие порядки,
Родники бить перестанут
И если на земле воды протухнут, —
Что же тогда нам делать?
Где добывать еду будем?
Головой рискуя, вступая в битву,
Часто старался я понапрасну
420. Хоть видел нужду я и голод,
Но не смогу жить на свете,
Если крови не попью, не поем мяса,
Если жира из глаз мертвых
Раз в три дня не поклюю.
Поэтому идти на поиски Смерти
Не могу обещать Я”.

Прежде чем приступить к анализу и сравнению необходимо привести ту часть текста эпоса, где описывается как животные восприняли речь Ворона.

Сорока: “Если кто-то Смерти боится,
Будет путь искать к спасенью.
430. Коль захочет потомство продолжить,
Будет всюду бродить в поисках места.”
То что сказала сорока,
И тигру, и леопарду,
И льву, и волку с барсом,
И когтистым птицам,
И хваткой рыбе щуке —
Всем хищникам понравилось.
Травоядные животные,
Журавли, утки, дикие гуси,
440. Тетерева, куропатки и перепелки
Задумали все вместе
Птенцов выводить
И, пока птенцы птицами не станут
И сами летать не смогут

Чащи лесные искать [решили],
Пока не пройдет лето,
Накапливать на просторе
Дикие козы, олени [решили]
И бурощекие зайцы,
450. Гордясь своими ногами
Ни слова не сказали.
Жаворонки, скворцы и сойки,
Галки, воробьи, вороны
Поскольку питались чем попало,
Молвить слово постеснялись.

Сложная специфика, метафорический стиль и особая манера изложения учения о Карме и предопределении в монологе Ворона в башкордском эпосе, требуют от современного ученого достаточных знаний и остроты ума при описании и анализе этой сложной философской теории.

Урал как человек представляет — сознание, а Ворон природное стихийное начало. И если Урал определяет Смерть, как причину тому, что бытие страдает и вращается без конца в вечном круговороте, то Ворон раскрывает ему тайну, что именно Смерть является основой существования самого Космоса. Для большей ясности Ворон разбивает все бытие на классы, а далее: по родам и видам — как в современной логике, или на — дхармы в буддизме.

Метод разложения познаваемого на элементы в башкордской мифологии, как позднее и в индийской философии, возник безусловно, из древней практики расчленения тел животных при культовых жертвоприношениях богам.

В башкордском эпосе, у Ворона классификация Бытия предопределена и строго детерминирована: хищники и плотоядная живность выступает как — род, который содержит в себе другие классы; травоядные животные и те птицы, которые “поскольку питались чем попало” выступают уже как вид.

Смерть у Ворона в эпосе “Урал-батыр”, занимает высшую позицию в иерархии понятий бытия и является в этом смысле прообразом — высшего рода (summit genus) в современной логике, а также — высшей Дхармы — “Нирваны” в буддизме. В классификацию Ворона подпадают не только биологические, но и органические и неорганические формы составляющие бытие, как то: реки, деревья, родники, травы и листья, сезоны года. Из чего следует, что древние башкорды эпохи эпоса мыслили себе мир в образе самовозникающего и постепенно саморастворяющегося в своих видах космического потока. Смерть противостоит жизни и они вместе составляют две противоположности, которые последовательно идут друг за другом и циклично разрушают старый мир и порождают новый. Это движение двух стихий составляет гармонию мира и является его основой: живое порождает мертвое и мертвое порождает живое. Призыв Урал-батыра покончить со смертью, есть по существу призыв к разрушению основ мироздания и привнесение хаоса в Космос. Именно поэтому мудрый Ворон предостерегает его от этого. Башкордский миф заканчивается гибелью героя и поскольку Урал-батыр не сумел преодолеть Смерть, следовательно речь Ворона о Смерти необходимо рассматривать как учение о Судьбе и Необходимости, как учение об основах бытия, то есть онтологию башкордской философии.

Центральной проблемой в эпосе “Урал-батыр” является человек, его борьба со смертью и спасение. Урал-батыр не отделяет себя от других живых существ и неодушевленных предметов, например: разговаривает со своим львом, затем с волшебным посохом. Это означает, что древние башкорды мыслили себе мир как

органический, так и неорганический состоящим из одних и тех же первоэлементов: огонь, земля, вода, воздух-ветер. Разное количество и соотношение первоэлементов дает начало разным формам тел и характерам. Это достаточно легко понять, например: змея хладнокровна, поскольку в ее теле мало огня, но много ветра, поэтому змея быстро ползает и скрывается под камнями где холодно, где ее стихия. Из-за нехватки огня змея весной превращается в реку и хочет поглотить Солнце, как Заркум Хомай.

Это древнее фетишистское учение о первоэлементах встречается и современной медицине, например когда врач прописывает больному такие минералы как кальций, магний, мел и так далее, которые с точки зрения древних людей относятся к первоэлементу — Земля.

Теперь необходимо рассмотреть вопрос, как понимали древние башкорды эти текущие первоэлементы?

Во-первых, в монологе Ворона о необходимости Зла в мире, постулируется мысль, что Смерть регулирует безудержный рост первоэлементов и не дает тем самым проникнуть Хаосу в мир и нарушить гармонию Космоса.

Во-вторых, все элементы бытия предстают в эпосе, как живые существа разделенные на классы и находящиеся по отношению друг к другу как многочисленные виды к подчиняющим их роду.

Отождествление первоэлементов бытия с живыми, чувственно-осознаваемыми биоморфными организмами говорит о том, что древние башкорды признавали реальность вещей и признавали безатрибутивную сущность, стоящую позади эмпирического бытия.

Виды и классы на которые разбиты все рода животных в башкордском эпосе “Урал-батыр” являются на самом деле древними фетишами — прообразами Дхарм, только не в философии индуизма, а в буддизме

Животные обладают чувствами и материальными телами, но не обладают разумом как человек и представляют в целом, в отличии от мира людей, некий континуум безличного жизненного процесса наподобие Нама-рупы в онтологии буддизма.

Каждый класс, род и вид животных отличается друг от друга множеством признаков, точно также, как атомы одного вещества отличаются по своей массе, весу и т.д. от атома другого вещества. Следовательно все эти чувственно-безличные, живые существа о которых, как об исходном материале, говорит Ворон-прорицатель в своем монологе можно, нужно и необходимо отождествлять с атомами Демокрита, Левкиппа и Эпикура в древнегреческой философии. Атомы, как считали греки не только осязаемы, но даже обладают определенной геометрической формой, то есть пространством. Поэтому с точки зрения абстрактного мышления нет абсолютно никакой разницы понимаем ли мы под геометрической формой класс, вид или род живых существ или мельчайшие атомы, поскольку в уме (в идеальном пространстве) эти два понятия будут занимать одинаковые “пространства”. Другое соответствие заключается в том, что Ворон в мифе “Урал-батыр” описывает мир, все элементы которого находятся в постоянном движении, поглощая и порождая друг друга. Не только башкордская мифология, но также и вся древнегреческая натурфилософия учит о непрерывном движении материи. А.Ф. Лосев об этом писал, так: **“Бросается в глаза и то, что атомисты не могли обойтись ни без понятия хаоса, ни без понятия космоса. Это впрочем, общая черта всех натурфилософов периода греческой классики. Вечный хаос, который порождает из себя бесконечные космосы, поразительное сочетание признания, иррациональной текучести и глубочайшие убежденности в рациональной закономерности всего существующего — ...**

Кроме того, вся эта космическая хореография атомов направляется какой-то неведомой силой и необходимостью, которую атомисты, конечно не отличали от “судьбы”.

(См. А.Ф. Лосев. История античной эстетики. М., 1963, стр. 454-455)

Судьба в облике смерти управляет, по башкордской мифологии, всем Космосом не давая противоборствующим силам ввергнуть его в пучину Хаоса. В башкордском эпосе Судьба предстает не как абстрактное начало, а как стечение материальных стихий оформленных в классы и виды живых существ. С этой точки зрения древнебашкордскому понятию Судьбы как результат становления материальных стихий в древнеиндийской философии будет соответствовать не Карма, а Сансара в буддизме, где непрерывное движение и смена Дхарм в свою очередь напоминает бесконечное движение атомов у атомистов древней Греции.

Известно, что Демокрит учился у халдеев, кордских магов и совершил ряд поездок на Восток в Индию, о чем оставил сообщение Диоген Лаэртский: **“Он был учеником каких-то магов и халдеев, которых царь Ксеркс оставил наставниками у отца, когда у него гостил, как о том сообщает Геродот; у него он еще в детстве перенял науку о богах и о звездах. Потом он перешел к Левкиппу, ...”** — “..сообщают, что он совершил путешествие и в Египет к жрецам, чтобы научиться геометрии, и в Персию к халдеям, и на Красное море, а некоторые добавляют, что он и в Индии встречался с гимнософистами.”

(См. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М., 1986, стр. 343)

Иранцы — персы, как и кордские маги (магуй) и индийские гимнософисты этнически родственны между собой. В более древние времена иранцы и индийцы составляли единый индоиранский народ, более известный как ведические арии, которые до своего вторжения в середине второго тысячелетия до нашей эры на территорию Северной Индии и Передней Азии обитали на Южном Урале, в Западной Сибири и Алтае, занимали территорию Средней Азии и Волжско-Донского региона, и исповедовали единую мифологию где говорилось о космическом законе — Рита (𑀢𑀺𑀓 “порядок” башк.)

Именно об этом космическом законе 𑀢𑀺𑀓 регулирующем Космос и всю жизнь человека и поведал собравшимся мудрый Ворон-прорицатель в мифе “Урал-батыр”. Именно на основании этого башкордского учения о небесном космическом законе Рита (санскр.), которому подчиняется жизнь всех живых существ и элементов материи сложилось позднее в Упанишадах учение о Карме, а затем и концепции Сансары в философии Будды из рода Саков-Массагетов.

Вполне возможно, что учение о Карме или о Сансаре, как о потоке текучего пространства и материи и, в равной мере, психического сознания человека Демокрит постиг на востоке, у кордских магов или гимнософистов Индии, а затем привнес в философию Древней Греции, как учение о непрерывном движении атомов.

Башкорды осознав подвижность элементов Бытия представляли их как живые классы и виды живых существ, тогда как Карма и сансара в философии Упанишад, и в учении Будды предстают уже как некие абстрактные начала, которые постоянно движутся по неким космическим законам. И если в башкордском эпосе Ворон говорит, что человек подчиняется закону, то уже в буддизме говорится, что человек способен превзойти этот Космический закон. В случае с башкордской мифологией ученые имеют дело с грубым фетишизмом, тогда как в буддизме учение о Сансаре и тем более у Демокрита, учение о подвижных атомах отображают становление в сознании людей эпохи зарождения абстрактного мышления. Черты фетишизма и архаичного мышления

сохранившиеся в эпосе “Урал-батыр” показывают насколько башкордская мифология древнее буддизма или учения о подвижных атомах Демокрита.

Касаясь сопоставления башкордской мифологии с античной философией необходимо привести следующее высказывание А.Ф. Лосева: “на ступени греческой натурфилософии очень трудно отделять учение о числах от учения о вещах, философию от астрономии, геометрию от физики, математический анализ от летания пылинок по воздуху, механику от органики....

Необходимо также более осмотрительно проводить разграничительные линии между различными направлениями античной мысли. Возьмем, например, вопрос о соотношении философии Демокрита и Платона. Если мы скажем, что у Демокрита мир составляется из атомов, а у Платона не составляется, — это будет совершенно неправильно. Разница в этом отношении между обоими мыслителями заключается только в том, что Демокрит составлял мир из телесных атомов, а Платон — из атомов плоскостных (а был еще Ксенократ, который составлял мир из линий). При этом, как показывает филологическое исследование, Платон свои идеальные сущности вовсе не называл идеями, а Демокрит, как мы знаем свои атомы называл идеями (конечно, чисто материальными). Поэтому сторонником учения об идеях был вовсе не Платон, а Демокрит. Платон же свои идеальные сущности именовал другими терминами. Нет никакого различия между Платоном и Демокритом также и в отношении признания бытия богов...

Единственное глубокое различие между ними заключается в том, что Демокрит, как представитель натурфилософии, принципиально не отличает дух и материю.

Дух для него — это та же самая материя, только иначе организованная и другого типа. Совсем другое у Платона, который резко разграничил обе эти области и поставил дух над материей, представляя последнюю в виде некой темницы для духа,...

(См. А.Ф. Лосев. История античной эстетики. Т.1, стр. 444-445)

Телесные атомы Демокрита соответствуют классам и видам живых существ в башкордской мифологии. Это видно из того положения, что атомы по Демокриту образуют как саму вещь, так и ее различные качества. Это в свою очередь согласуется с тем, что каждое живое существо порождает себе подобное, которое отличается от всех своими качествами. С этой точки зрения виды и классы живых существ в башкордской мифологии, равно как и телесные атомы у Демокрита соответствуют биологической клетке, которая представляет из себя замкнутую элементарную живую систему и является основой жизни и деятельности всех животных и растений. При этом клетки (сперма) могут стать причиной роста живого организма, так и превратиться в фактор его разрушающий, о чем в мифе о Хаубане говорится так : Утка Наркас

Озеро обмелет, разделенное сушей, ...

Песком засыплет дно

Илом затянется дно,

Разведется много моллюсков

Решив: “Мы тоже как лягушки, будем

Ракушки раздолье найдут...

Этот текст показывает, что древние башкорды понимали каждую структуру материи, как живой организм, главным качеством которого являлась генетическая способность к движению. По всей видимости в эпоху фетишизма и

оборотничества движение для человека казалось частью предмета, а не только его качеством. Постепенно, по мере зарождения и роста у людей абстрактного мышления человек стал понимать первоэлементы не как классы больших и малых живых существ, а как телесные, подвижные атомы. Иными словами это не мы подгоняем классы и виды живых существ под атомы Демокрита, а прямо наоборот, это древние натурфилософы стали расчленять и дробить понятие — живое существо в поисках составляющих их первоэлементов на мелкие атомы. Расчленение тела убивает единый организм, который теряет способность двигаться. Это и стало основной причиной того, что постепенно в древнегреческой философии — понятие движение стало противопоставляться — понятию материя.

Для мифологии, где не существует статической материи движение органически связано с телом и понимается не как подвижные атомы, а как классы и виды живых существ, о чем и говорит в своем монологе мудрый Ворон.

Именно эту древнюю эпоху, когда сознание человека не отделяло духовное начало от живого материального тела и отображает древнегреческая мифология, где в отличии от возникшей позже натурфилософии Судьба предстает в облике женщины Ананки (Адрастеи, Немезиды, мойр, наяд, нимф). Башкордская мифология оказывается намного древнее греческой натурфилософии, поскольку представление Судьбы не как свойства и повадки живых существ, как в эпосе Урал-батыр, а как стоящей над всеми ними женщины — Богини обладающей разумом уже есть высочайшего уровня абстракция для человека эпохи фетишизма и оборотничества.

Гораздо ближе к образу ворона-прорицателя в эпосе “Урал-батыр”, в древнегреческой мифологии находятся птицы-женщины Гарпии.

Ворон-прорицатель и хранитель Космического закона в башкордском мифе является типичным представителем древней хтонической мифологии. В эпосе “Урал-батыр” вся жизнь подчинена действию Космического закона, который является в мир посредством порождения живых существ, становящиеся его земными исполнителями. Приблизительно подобное представление о трагическом характере и состоянии Мирового Космоса как и в башкордской мифологии будет позднее деталью разработана в философии Плотина в виде учения об извечной Адрастии или “переселение душ как круговорот вещества в природе”. Первоначально Плотин в своем трактате “О Провидении” вопрошает как Урал-батыр: **“Животные пожирают друг друга; люди нападают друг на друга; повсюду идет война, в которой не бывает перемирий; и это дает новую пищу для сомнений, что автором плана является Разум и что идея была хорошо претворена в жизнь.”**

Затем Плотин разъясняет свой вопрос как Ворон в башкордском мифе, словами: **“Божественный Разум это начало и конец; все что появляется на свет, должно быть целесообразно и иметь свое место в предельно четкой и разумной схеме. Тогда какой необходимостью вызвана эта свирепая война людей с людьми, а животных с животными?”**

Пожирание одного вида другим необходимо как средство трансмутации живых вещей, которые не смогли бы вечно сохранять свою форму, даже если бы их никто не убивал; а потому какие могут быть претензии к плану, по которому раз уж вещи все равно должны умереть, то пусть своей смертью они послужат другим вещам.

Более того, какое вообще значение имеет их смерть, если они становятся пищей для других лишь для того, чтобы вернуться на землю в каких-то иных формах? Их смерть не более чем убийство одного из персонажей театральной пьесы;”

(См. Плотин. Космогония. Изд-во Ваклер. REFL-book. 1995, (III, 15), стр.188)

Для Плотина — зло есть необходимость; и переход жизни в смерть и смерти в жизнь, то есть круговорот вещества в природе подобен, перевоплощению актера, снимающего одни одежды и облачающийся в другие во время антракта, поскольку он, как и его идейный предшественник Платон верили, как и древние башкорды в переселение душ человека или метемпсихоз. Поэтому неоплатонизм часто и называется — философская реставрация и интерпретация мифологии. Нет необходимости говорить здесь о том, что любая реставрация просто этимологически всегда младше того предмета или явления, который пытаются спустя много времени восстановить в первоначальном облике. Поскольку эпос “Урал-батыр” является мифом — основой, в котором действующими лицами являются живые фетиши: лев, конь, ворон, лебедь то, не трудно понять насколько тысячелетий раньше чем у самого Плотина в башкордской мифологии уже было изложено учение о Предвечной Карме.

Учение о переселении душ у Плотина восходит к знаменитому диалогу Платона “Федр”, где излагается закон Адрастеи (248с.), который по сути дела представляет из себя понятие — Сансары в буддизме.

Сам Платон никогда не посещал Индии, а вот Демокрит был и беседовал с индийскими йогами (гимнософистами), от которых по всей видимости и вынес свое учение о подвижных атомах поразительно совпадающее с понятием Дхармы в буддизме. Вихрь Дхарм создает иллюзию бытия, то есть сансару или “беспрерывное перерождение”. Дхармам, в учении Будды присуще движение как атомам Демокрита, при этом комплекс дхарм данный в настоящий момент предопределяет новую форму тела после того, как сам перестает существовать после своей эмпирической смерти. Дхармы пребывают в состоянии вихря или стремительного потока и как писал О.О. Розенберг: **“Дхармы, кружащиеся в вихре бытия, — это тот факт страдания, который, согласно традиции, был понят Буддой, когда он погрузился в созерцание под деревом прозрения. Но в вихре дхарм имеются и такие, которые указывают на возможности приостановить мучительный круговорот. Эти дхармы образуют тот путь, на котором живые существа, проявляющиеся на поверхности комплекса дхарм, могут достигнуть вечного покоя, нирваны.”**

(См. О.О. Розенберг. Труды по буддизму. М., 1991, стр. 178)

Заметим, что Урал умерев достиг “нирваны” и стал горной вершиной.

Дхармы в буддизме и атомы Демокрита непосредственно воспроизводят классы живых существ из башкордской мифологии, но только на “молекулярном” уровне, тогда как в эпосе “Урал-батыр” классы и виды пожирающих друг друга животных принимают и имеют космические масштабы, поскольку здесь речь идет о том состоянии Вселенной, когда Урал был еще жив, а следовательно земля еще не была создана из его мертвого тела.

Учение Демокрита о подвижных атомах изложил Диоген Лаэртский, писавший в своей девятой книге “О скептиках” так: **“Мнения его [Демокрита] следующие. Начала Вселенной суть атомы и пустота, все остальное лишь считается существующим. Миры бесконечны и подвержены возникновению и разрушению. Ничто не возникает из несуществующего, и ничто не разрушается в несуществующее. Атомы тоже бесконечны по величине и количеству, они вихрем несутся во Вселенной и этим порождают все сложное — огонь, воду, воздух, землю, ибо все они суть соединения каких-то атомов, которые не подвержены воздействиям и неизменны в силу своей твердости. Солнце и луна состоят из таких же телец, гладких и круглых, точно так же, как и душа; а душа и ум — одно и то же. Видим мы оттого, что в нас попадают и остаются видности.**

Все возникает по неизбежности: причина всякого возникновения — вихрь, и этот вихрь он называет неизбежностью.”

Касаясь вопроса о близости учения о подвижных атомах у Демокрита с учением Платона о предвечных идеях, то у нас имеется весьма ценное историческое свидетельство. Диоген Лаэртский в той же девятой книге своего сочинения писал, как Платон, якобы так много заимствовал из учения о подвижных атомах, что даже: **“хотел сжечь все сочинения Демокрита, какие только мог собрать, но пифагорейцы Амика и Клиний помешали ему, указав, что это бесполезно: книги его уже у многих на руках. И неудивительно: ведь Платон, упоминая почти всех древних философов, Демокрита не упоминает нигде, даже там, где надо было бы возражать ему; ясно, что он понимал: спорить ему предстояло с лучшим из философов.”**

Многие ученые признают тот факт, что Платон при построении своего учения об идеях в значительной мере воспользовался теорией Демокрита о подвижных атомах организующих материю. Действительно, если у Демокрита, как и в учении Будды из рода Саков-Массагетов, сознание человека, то есть идея, психика есть функция материи, то у Платона все наоборот. Материя есть функция идеи. Более того, у Платона, как пишет А.Ф. Лосев: **“...Идея эта никогда не мыслилась в виде голый и чисто головной абстракции. Платон и все платоники всегда вносили в нее художественный элемент, и она обладала тонко разработанной структурой. Для этого в царстве самих идей мыслилась своя собственная, тоже идеальная материя, оформление которой давало понимать эти идеи художественно.”**

(См. А.Ф.Лосев. Словарь античной философии. М. 1995, стр.66)

По поводу концепции ученых-философов по которой мир Предвечных идей у Платона представляет из себя некое замкнутое пространство идеальной материи, следует заметить, что эта мысль и представление об идеальной структуре Космоса была высказана впервые в истории мировой философии в башкордском эпосе “Урал-батыр”. Это не сложно понять, во-первых, потому что по поверьям древних башкордов Урал жил, творил, действовал и совершил свои подвиги прежде, чем умер и после его смерти из его тела сотворилась — Материя, до настоящего времени называемая англичанами world — Wer Alt — Урал; во-вторых: люди, как об этом говорится в эпосе, живут по моральным, этическим законам, которые Урал добыл в мире идей, в ту пору, когда еще не существовало материи; и в третьих: в царстве идеальной материи, где жил и творил Урал вся жизнь была подчинена железному Закону Рока, который со смертью Урала и рождением материи сошел с небес на землю и теперь управляет миром людей.

Все эти факты свидетельствуют о том, что в древности башкорды представляли себе царство идей в облике Самрау и Хомай такой же реальностью как и мир физических существ на земле.

Древние башкорды верили, что Космос управляется невидимым законом Рока, что земля родилась из идеального тела Урала, и поэтому эпос “Урал-батыр” является настоящей философской системой в которой задолго до Платона была изложена концепция о том что мир идеальных существей (Самрау, Хомай) существовал задолго до возникновения Бытия как материальных стихий так и самой Вселенной: Weralt — Урала.

Учение о крови, как о хранильнице души в эпосе “Урал-батыр”

С первых строк башкордского эпоса начинается изложение древнего учения о крови. Первоначально, кровь для древних башкордов представлялась магическим средством, испив которую человек восстанавливал (точнее отнимал у

жертвы) свои силы и былую мощь, потерянные во время охоты и погони за зверем.

60. “Из крови той питье готовят
Пока не подросли их дети
Пока на зверей не стали охотиться сами
Сыновьям они запрещали
Есть голову и сердце зверя,
Пить его кровь, чтобы жажду утолить
“Не разрешается” говорили.”

У ирано-язычных скифов было в обычае при заключении клятв вкушение человеческой крови или вина смешанного с кровью, об этом в частности писал Геродот: “Все договоры о дружбе, освященные клятвой, у скифов совершается так. В большую глиняную чашу наливают вино, смешанное с кровью участников договора (для этого делают укол шилом на коже или маленький надрез ножом). Затем в чашу погружают меч, стрелы, секиру и копье. После этого обряда произносят длинные заклинания, а затем как сами участники договора, так и наиболее уважаемые из присутствующих пьют из чаши.” (IV, 70) Если скифы являются предками башкордов, то мидийцы являются предками кордов, о которых Геродот писал следующее: “Мидийцы и лидийцы — скрепленные же клятвой договоры эти народы заключают также как и эллины, и кроме того, слегка надрезают кожу на руке и слизывают друг у друга выступившую кровь.” (I, 74)

Башкордский обычай поедания сердца жертвы вместе с испитием ее крови, описанный в эпосе “Урал-батыр” зафиксирован и в более позднее время в средние века. Так, Г.К. Штрак в своей книге “Кровь в верованиях и суевериях человечества” (СПб, стр. 44) приводит из *Die Chronik Abtes Regino von Prum, Leipzig, 1890, 93*), где говорится о башкирах “*Bashgird*” переводимое как венгры, о том, что: “Они едят, как говорят (*utfamaest*), сырое мясо, пьют кровь и, в качестве целебного средства, глотают куски разрубленного сердца своих пленников.” Г.К. Штрак, там же в своей книге приводит другой пример о башкордах-сарматах из “*I.G. Schwandtner. Scriptorum rerum Nungaricarum*” (Wien, 1746, G, Mone, *Geschichte des Heidentums I, 108*) о том, что: “Когда венгерские магнаты в IX столетии избрали своим властителем Альма, сына Угека, они подтвердили свою клятву верности тем, что наполнили сосуд своею кровью.” (указ. соч., стр. 38).

Мы уже указывали на абсолютную нелепость переводить этноним *Bashgir* в латинских средневековых источниках как — венгр, (См. Башкорды. Введение в сопоставительное изучение грамматики башкордского, кордского, английского, шумерского языков.” Уфа. 1999. Стр. 282-283)

Блестящим доказательством нашей точки зрения о том, что башкорды Хунгарии, это башкорды, а не венгры, служит упоминание о кровавом ритуале “поедания сердца своих жертв и испития крови” именно в башкордском эпосе “Урал-батыр”, а не в венгерской мифологии, где об этом не говорится и не упоминается.

Многие источники подтверждают наличие этого ритуала у башкордов еще в эпоху средневековья. Культ крови по всей видимости являлся основой и пронизывал весь религиозный культ древних башкордов, о чем мы можем догадаться из того, что изложение событий в эпосе “Урал-батыр” начинается с описания конфликта вызванного Шульгеном, старшим братом Урала, нарушившего родовое табу — запрет отца и испившего приготовленную для магических обрядов кровь.

139. Шульген: “Смерть, что человека сильней,
Сюда не придет,

140. Не явится, нас не найдет.
Отец о том уже нам сказал:
“Мы сами — всему живому смерть.”
Что ж ты опасаясь теперь?
Боишься крови испить.

Из речи Шульгена к Уралу становится ясным сам принцип на котором был основан этот культ. Для башкордов в древности кровь имела симпатическую связь с духовными качествами и физическими силами животных и человека. Поскольку древние башкорды считали, по словам Янбирде отца Шульгена и Урала, что люди являются всему живому смертью, то и старались это свое представление закрепить в жизни путем совершения магического обряда благодаря которому по мысли первобытных людей постоянно поддерживается порядок в Космосе. Древние башкорды убив на охоте зверя и испив кровь животных тем самым как бы замыкали круг жизни в природе на самих себе, то есть на людях, и пытались через магический обряд, о котором идет речь в эпосе “Урал-батыр” перенести этот закон на весь Космос. Вместе с этим, следует заметить, что в более древние времена в эпоху грубого фетишизма, башкорды пили кровь жертвы с целью чтобы через кровь только что убитого зверя приобщиться к нему и стать обладателем его физических качеств и способностей, которые у животных значительно преобладают над человеческими. Кровь по всей видимости как следует из текста эпоса могли пить только охотники, начиная с того момента когда они взяв сукмар впервые в своей жизни убьют “своего” зверя. Шульген нарушает это возрастное ограничение и не взирая на советы своего младшего брата Урала выпивает кровь приготовленную их отцом для магического обряда.

Призадумался Шульген,
Однако слова [брата]
Во внимание не принял.
220. Из ракушек понемногу
Крови он отпил, говорят,
И что Урал отцу не скажет,
Слово с него взял, говорят
Добыв много дичи, с охоты
Вернулись отец и мать, говорят
По обычаю все вместе
Сели за трапезу вчетвером,
Всю дичь они разодрали,
К еде приступили.

Во время этой трапезы Янбирде детально разъяснил и показал царское место и положение человека в Природе и затем рассказав, что человеку чтобы не умереть необходимо просто не встречаться со Смертью захотел по обычаю, в конце еды выпить священную кровь хранящуюся в ракушке, но увидел, что раковина не полная и стал дознаваться кто выпил кровь. С этого момента, собственно и начинается изложение в эпосе всей древней философии башкордского народа, где учение о крови, как хранительнице души занимает центральное место.

Из-за нарушения Шульгеном запрета — пить кровь не пройдя соответствующую возрастную инициацию и посвящение юноши во фратрию мужчин — охотников, изменяется сама структура древнебашкордского общества, поскольку был нарушен основной обряд благодаря которому, как казалось башкордам, сохраняется порядок как на земле, так и в Космосе.

Для древнего человека обряд был сакральным действием во время которого он общался с богами живущими на небе, несоблюдение обряда означало рождение хаоса в Космосе и сам тот факт, что эпос “Урал-батыр” начинается с описания нарушения человеком сакрально-магического запрета, означает и показывает насколько строго хранили древние башкорды свои национальные предписания, запреты и мистические обряды.

Задумавшийся после всех этих потрясений Урал предлагает с точки зрения фетишизма и оборотничества совершить после Шульгена еще более, страшное преступление, и просит всех птиц и животных перестать пить кровь убивая друг друга. Для философии метемпсихоза где переселение душ из одного тела в другое является законом и основой мировоззрения призыв Урала означал бы мгновенную смерть всей материи, где также действует закон перехода одного вещества в другое. На то, что Урал своим призывом — не пить кровь, пытается подорвать само основание Космоса обращает внимание премудрый Ворон и излагает в своем монологе учение о смерти как о необходимом порядке — □э□, поскольку жизнь одного вида в Природе уже есть Смерть для другого вида. Исходя из этого можно утверждать, что древние башкорды в эпоху сложения эпоса “Урал-батыр” верили в метемпсихоз и переселение душ, но уже достигли той стадии развития мышления, чтобы конкретно обозначить, какая из субстанций организма является хранительницей души.

Ответ на этот вопрос дается в конце эпоса, в диалоге Яика сына Урала от брака с дочерью царя Катиллы с самой Кровью. Это означает, что кровь для башкордов была живым фетишом, то есть самим Богом, как огонь Борзен Михрбан в религии Заратуштры или, Огонь откуда раздался голос Господа к Моисею, о чем в Библии (Исход III. 2,4) говорится так:

2. **И явился ему Ангел Господень в пламени огня из среды тернового куста. И увидел он, что терновый куст горит огнем, но куст не сгорает.**
3. **Моисей сказал: пойду и посмотрю на сие великое явление отчего куст не сгорает.**
4. **Господь увидел, что он идет смотреть и воззвал к нему Бог из среды куста, и сказал: Моисей! Моисей! Он сказал: вот Я!**
5. **И сказал Бог: не подходи сюда; сними обувь твою с ног твоих; ибо место, на котором ты стоишь есть земля святая.**

Этот текст с точки зрения науки о мышлении свидетельствует о таком интересном явлении как не различение людьми в древнюю эпоху — следствия от причины, субстанции от ее многочисленных форм, что было естественным в эпоху фетишизма и оборотничества. Позднее с развитием у людей абстрактного мышления Бог стал пониматься как чистая, бестелесная субстанция — Чистый дух, который летает где хочет. Иными словами, человек отделил идею предмета от самого предмета и отбросив всеобщую одушевленность вещей стал трактовать — огонь и кровь, как временное местопребывание духа. Однако все исследователи религий признают, что древний человек не сразу дошел до понимания и осознания различия нетленных идеальных субстанций — понятий и умозаключений, от вещей тварного мира, к которым эти идеи принадлежат. И как причина этого древний человек наделял предметы и явления психическими качествами и тем самым наделял душой все бесконечные элементы физической природы. Кровь, потеря которой вызывает смерть у животных и людей, с течением времени стала пониматься как единственная субстанция хранящая в себе все психические качества личности. Люди стали обожествлять кровь и именно этот древний период истории и отображает башкордский эпос “Урал-батыр”. В рассказе Яика сына Урала, который занимает 140 строк, излагается

настоящая философия и учение о том, что человек может разговаривать со своей кровью как с живым фетишем.

... “Я — сын твой

3310 Дочерью Катила рожден.

В восемь лет сел верхом на коня,

Много объездил стран.

Ехал по твоему пути

В одном месте я видел кровь,

Земля не впитывала ее,

Ворон ее не пил;

Вороны хищники, собираясь [там],

Подходили нюхали ее каждый день.

Вернувшись, я об этом матери рассказал,

3320 Спросил, какая тайна скрыта здесь

Мать ни слова не произнеся,

Горько заплакала тогда.

Я не знал, что и сказать,

Удивился, растерялся я —

Я не мог тайную причину понять.

Долго я странствовал по разным краям,

Многих людей повидал

Старых встречал и молодых —

Каждого о той крови расспрашивал я.

3330 Никто ясного ответа не дал,

И лишь один так сказал:

“Отец твой для нас что Бог,

Дитя, он выручил нас.

Мы бережем честь отца твоего,

Помним о чести матери твоей

Ты от отца своего жизнь получил,

Грудью матери вскормлен ты,

Ты им обоим — родное дитя,

А для нас дорогое дитя.

3340 Без согласия матери твоей

Не раскроем тайну ребенку ее.

Ради уважения к отцу твоему,

К матери твоей мы поклялись

Иди, дитя, возвращайся

Попытайся мать расспросить,

Остальное додумаешь сам, дитя

Как только сказали так, я вернулся домой.

В этом тексте наиболее важным с точки зрения философии является то, что говоря о крови которую уже не впитывает земля, тем самым как бы сознательно нарушаются законы древнего мышления человека эпохи фетишизма и оборотничества, для которого наиболее характерной мыслью было взаимопроницаемость и взаимопревращаемость одной вещи в другую. Здесь, земля не впитывает кровь, то есть жидкую субстанцию, которую казалось должна была бы впитать и поглотить в себя. Следовательно, такое сознательное акцентирование внимания в эпосе на вопрос о том, что человеческая кровь не может просто так, как вода раствориться в земле и смешаться с другими элементами природы, свидетельствует о признании древними башкордами эпохи

Урал-батыра самого факта невозможности свести и вывести психические и душевные качества личности человека к элементам природы и физическим вещам.

В Библии имеется идентичный сюжет, сравните:

Бытие, глава 4 (9)

“И сказал Господь Каину: где Авель брат твой?

Он сказал не знаю; разве я сторож брату моему?

10. И сказал Господь: что ты сделал? Голос крови брата твоего вопиет ко Мне от земли.

11. И ныне проклят ты от земли, которая отверзла уста свои принять кровь брата твоего от руки твоей.”

Это совпадение показывает что башкорды в ту далекую эпоху уже близко подошли к пониманию того, что душа является идеальной субстанцией не сводимой и не выводимой из простой комбинации химических элементов.

Другим интересным свидетельством для философии является указание в словах старика: “Остальное додумаешь сам.” на наличие веры у древних башкордов в силу собственного мышления и умения отличать веру от знания, а последнее от самого предмета знания в эпоху сложения эпоса “Урал-батыр”. Это говорит в свою очередь **о зарождении в древнебашкордском мышлении ощущения собственной личности**, что было возможно только путем отделения себя как человека от природы и вычленения себя, как личности из родоплеменной общины. Все это является свидетельством огромного исторического прогресса в развитии мышления у древних башкордов.

Яик далее продолжает свой рассказ:

“Снова к матери обратился я

3350 Ничего не сказала мать,

Тайну не выдала мне.

Сел и заплакал я тогда

Но по прежнему молчала она.

Спать уложила меня. (..)

3360 То ли позабыла обо мне —

Только горько заплакала мать

Задумалась, голову склонив

И заговорила сама с собой так:

“Уехал мой Урал, исчез,

Не возвращается он домой.

Сын его вырос, сел на коня,

А отец и не знает о том.

Родился сын весь в отца

Двойное сердце у него.

3370 Кровь злодея — отца моего —

До сих пор не впитывает земля,

А дитя это увидев, без конца

Мучает расспросами меня.

Что же мне делать теперь?

Что же мне делать теперь?

Как удержаться, чтобы не рассказать?

Если расскажу, тайну узнает он

Станет разыскивать отца,

Уедет в чужие края,

Оставит в одиночестве меня.”

3380 Так горько причитала мать.”

Этот удивительный текст, в котором так тонко и чувственно описывается страдание и плач матери, ее страх потерять своего сына, как ранее мужа, в чужих краях, говорит о чрезвычайно развитом у человека субъективного начала, личных качеств и душевных переживаний. Описывается разговор человека с самим собой, что в принципе абсолютно невозможно в предыдущую эпоху господства фетишизма и оборотничества. Достаточно по этому поводу вспомнить шумерский мифе о Гильгамеше, где говорится о беседе бога Эа [советовался, говорил] со стенкой, чтобы стенка хижины передала его слова Утнапишти в том, чтобы еще раз удостоверится, что в эпоху фетишизма и оборотничества древний человек свои мысли, чувства, желания воспринимал как вторжение в его тело, сердце, разум различных духов, которые “отверзали ему уста”, “давили на сердце”, а при виде большой опасности “душа уходила в пятки”.

Но в монологе матери Яика этот период фетишизма отсутствует, прошел. Наступила новая историческая эпоха, эпоха героического эпоса, эпоха свободной личности, которая знает о душевных страданиях и мытарствах.

Узнав от матери тайну Яик говорит:

3381 “Поднялся я на ранней заре
И к крови направился той,
Вокруг кровавой [лужи] ходил:
“Вот ты, оказывается, какая кровь!
Тебя оказывается пролил мой отец,
Отцу моему, по имени Урал,
Оказывается, объявили войну.
Не потому ли не остываешь кровь,
Что рука батыра коснулась тебя?
3390 Не потому ли не успокаиваешься ты?
Раз ты — грязная кровь,
Ворон тебя не пьет, не впитывает земля,
Пенишься, не сохнешь ты,
Постоянно мучаешься ты”.
После того, как я это сказал,
Кровавое озеро вскипело
Брызнуло на белый камень,
Который был от кровавого озера в стороне.”

Здесь, как и в предыдущем монологе матери, излагается древнее башкордское поверье, о том, что — кровь является хранительницей души человека. Это архаичное представление встречается и в Библии, но там описывается не как человеческое поверье эпохи фетишизма и оборотничества, а как указание на это Господа.

Библия

Левит XVII, 10—14

10. Если кто из дома Израилева и из пришельцев, которые живут между вами, будут есть какую-нибудь кровь, то обращу лице Мое на душу того, кто будет есть кровь, и истреблю ее из народа ее.

11. Потому что душа тела в крови, и Я назначил ее вам для жертвенника, чтобы очистить души ваши, ибо кровь сия душу очищает.

12. **И потому Я и сказал сынам Израилевым: ни одна душа из вас не должна есть крови, и пришелец, живущий между вами не должен есть крови.**
13. **Если кто из сынов Израилевых и из пришельцев,**
14. **живущих между вами, на ловле поймает зверя или птицу, которую можно есть, то он должен дать вытечь крови ее и покрыть ее землю.**
15. **Ибо душа всякого тела, есть кровь его, она душа его; потому Я сказал сынам Израилевым: не ешьте крови ни из какого тела, потому что душа всякого тела есть кровь его; всякий кто будет есть ее истребится.**

Подобное башкордскому и библейскому поверью, но только более архаичное, мы встречаем и у древних скандинавов. В мифе о “Путешествии Тора в Утгард” повествуется как Тьялви сын Эгиля у которого остановился на ночлег бог Тор, съел костный мозг расщепив берцовую кость одного из двух чудесных козлов Тангиостра и Тангриснира, на которых ездил верхом по небу бог грома и молнии. На следующее утро, когда бог Тор оживил своих козлов то открылось, что тот козел чью берцовую кость раздробили и съел мозг Тьялви хромал и не мог ходить.

В Библии имеется рассказ идентичный скандинавскому мифу.

Бытие, глава 32

31. И возшло солнце, когда он проходил Пенуэл; и хромал он на бедро свое.

32. Поэтому и донныне сыны Израилевы не едят жилы, которая на составе бедра, потому что Боровшийся коснулся жилы на составе бедра Иакова.

Несмотря на то, что типологически все три поверья близки друг другу, в отличии от скандинавского поверья построенного на древнем принципе фетишизма — все во всем; и в отличии от библейского, построенного по принципу смежности и родства крови птиц и животных с кровью человека, в башкордском эпосе “Урал-батыр” излагается абсолютно другая, противоположная идеологии фетишизма и оборотничества новая, и исключительно верная с точки зрения науки идея о том, что кровь человека может породить снова только кровь другого человека. Об этом в эпосе говорится так:

“Начала колыхаться кровь

3400 О тайне своей поведала [мне]:

“Когда твой дед Катил (убийца, семитск.)

Пленил нас, батыров четырех,

Мы по его приказу вступили в бой,

Потому и превратились в злодейскую кровь;

Кровь нашу не впитывает земля,

Солнце не иссушает нашу кровь

Воронов просим мы —

Но и они нашей крови не пьют;

Разрывается у нас душа!

3410 К своему отцу Уралу поезжай

О нашем горе ему расскажи:

Пусть способ найдет, как нас воскресить,

Чтобы сделать соратниками себе,

Мужами способными в битву идти.”

В целом, в этом тексте излагается связанные между собой три идеи, которые любую мифологию превращают в философию. Первая мысль, несовместимая ни

с какой мифологией есть о том, что существует человеческая мораль, нарушив которую ее можно искупить совершая хорошие поступки. Вторая философско-религиозная мысль абсолютно неизвестна никакой мифологии, это идея личного воскресения в своем прежнем теле.

По этому поводу необходимо заметить и указать, что и современная биогенетика способна воссоздать живое физическое тело человека, даже после смерти самого человека из клетки его предыдущего тела.

И наконец третья мысль, которая в целом полностью противоположна логике предыдущего мышления эпохи родового строя о том, что человек из другого племени и бывший прежде врагом тебе и твоему роду может затем стать твоим соратником, другом и полноправным членом твоего племени, и пойти с тобой войной на своих прежних сородичей после того как примет мораль и идеологию твоего рода.

Все это излагается в башкордском эпосе “Урал-батыр”, где Яик далее говорит:

“Когда так сказала [кровь], тайну я узнал
И поведал о ней я матери своей
Подумала немного моя мать,
Направилась к горе
Всех воронов собрала, [Знаменитый башкордский праздник весной —
каргатуй, С.Г.]

3420 Отослала ворона одного
Каждый день потом ходила его встречать.
Спустя несколько дней
С шумом ворон прилетел
Принес полный клюв воды
Мать велела ему выплюнуть [воду] в кровь —
И воскресила батыров всех
Четырем батырам сказала она:
“Вас унижал мой отец (Катил)
3430 От него муки вы перенесли;
Если Урала считаете другом своим,
То тех, кто отцу моему другом был
Со света сживите всех!
Вместе с сыном моим
Поезжайте Урала искать,
Мой привет передайте ему.”

Обычай во время весеннего наводнения выпускать почему-то именно ворона зафиксировано в Библии и в более древнем шумерском сказании о Гильгамеше. Так в Библии, Бытие (VIII, 6,7) говорится: “6. **По происшествии сорока дней, Ной открыл сделанное им окно ковчега. 7. И выпустил ворона, который вылетев, отлетал и прилетал, пока осушилась земля от воды.**” Многие сюжеты в Библию были взяты из более древнего сказания шумеров о царе Гильгамеше. (2600 г. до н.э.).

В аккадском варианте шумерского эпоса о Гильгамеше в XI таблице “О потопе” говорится:

“При наступлении дня седьмого
Вынес голубя и отпустил я;
Отправившись голубь назад вернулся
Места не нашел прилетел обратно
Вынес ласточку и отпустил я;

Отправившись ласточка назад вернулась
Места не нашла, прилетела обратно
Вынес ворона и отпустил я;
Ворон же отправившись спад воды увидел,
Не вернулся; каркает ест и гадит.”

Это описание о связи ворона с потопом и наводнением удивительным образом совпадает и соответствует исконно башкордскому женскому празднику ворона — Каргатуй, который справляют весной, когда таяние снегов и разлив рек вызывает всеобщий потоп и наводнение. Женщины и девушки в это время собираются и идут на первую близ лежащую горку очистившуюся от снега и проводят обряд — Кормления ворона.

Родство башкордской мифологии с мифологией Шумера имеет, по всей видимости, генетические корни, поскольку башкорды стоят в определенной степени родства с кордами Месопотамии, которые и поглотили древних шумеров в конечном счете. Этим скорее всего и объясняется наличие в башкордском эпосе “Урал-батыр” пересказа трех табличек из шумерского сказания о Гильгамеше.

Все эти факты свидетельствуют о необычайной древности изложенного в эпосе “Урал-батыр” башкордского учения о крови как о хранильнице души человека.

Эрос — как Основа башкордской натурфилософии и физическое условие существования Космоса

Этимология. В кордском языке слово — йар “возлюбленный, любовник”, как и башкордское слово — $\square\acute{\alpha}\square$ “любимый” имеют единый корень со словом Эрос, почитавшегося богом любви в древнегреческой мифологии. Это объясняется тем, что предки современных греков пришли на территорию Греции, как и ведические арии в Индию с севера и поскольку языки ахейских племен и ведических ариев были близки друг другу, то следовательно слово — эрао (древне греч.) необходимо считать башкордского происхождения, поскольку, только башкорды из всех индогерманских племен за последние 4 тысячи лет никогда не покидали свой Урал, и почитают его телом своего усопшего национального божества — первопредка, который погиб, принеся себя в жертву для людей, чтобы сотворить из своего тела землю.

Башкордская мифология проповедует идею, что любовь есть космическое начало, которая организует и оживляет мир неорганизованный и мертвой материи.

В эпосе “Урал-батыр” мы видим, как в эпоху фетишизма и оборотничества древние башкорды уже в полной мере умели отделять на смысловом уровне понятие — любовь от понятия — дружба. Янбирде служат: лев, барс, щука, а конь Акбузат становится верным другом Урал-батыра и способен дать необходимый совет в нужное время.

Урал-батыр познал Любовь, , когда вознесся на небеса в царство света Самрау и вступил в священный брак с богиней Хомай, ставшей затем, его верной и преданной супругой. По древнебашкордским представлениям, именно благодаря любви, каждый год весной прилетает Хомай на Урал навестить тело своего мужа и привносит с собой в мир влагу и тепло солнечных лучей и поэтому еще держится и продолжается жизнь на этой земле.

Урал не только дружил, но и дважды вступал в браки с женщинами на земле (дочь царя Катила) и под землей (девица Гулистан) из чего следует, что уже в древнюю пору башкорды отделяет любовь от своих священных ритуалов и

связанных с земледелием магических обрядов взывания дождя и возрождения плодородия земли.

Все эти первичные факты приводят нас к выводу, о том, что башкорды задолго до Платона признавали истинной и чистой любовь — небесную, тогда как любовь земную, просто не отделяли от ритуалов, обрядов и предписаний которыми регулировалась жизнь рода и племени и отношения человека к миру.

Главное отличие, уже на уровне мифологии, башкордского мышления от древнегреческого состоит в том, что башкорды не знают персонального бога любви как Эроса у греков или Купидона в римской мифологии, точно также как древние башкорды не ведали персонального божества судьбы — кармы. Поэтому, для историка философии и религии описание теории любви в башкордской философии представляет труд невероятной тяжести, выполнить который не всегда способен даже высоко эрудированный специалист.

Так у греков Эрос, уже у Гесиода, описывается не как хаотическая стихия, а вполне абстрактно, как личность имеющая своих родителей:

116. Перво-наперво возник Хаос (Бездна), а затем
Широкогрудая Гея (Земля), прочное седалище навек
Всех бессмертных, живущих на вершине снежного Олимпа,
И Тартар туманный в недрах широко дорожный Земли,
120. И Эрос (Любовь) — прекраснейший среди бессмертных богов
Расслабляющий члены всех богов и всех людей
Покоряет он разум и соображения в груди.

Из хаоса родились Эреб (Мрак) и черная Ночь,
А от Ночи произошли Эфир (Воздух) и Денница (Заря)

125. Которых она родила, зачав от Эроба в любовном совокупленье
Земля сначала родила равное себе
Звездное Небо (Урана), чтобы оно покрыло ее повсюду.

Эрос у Гесиода — личность, самостоятельный бог, который рождается наряду с Землей в самом начале теогонии от Хаоса.

В башкордской мифологии любовь не рождается, не имеет своих родителей, безлика как Смерть и является не персональным божеством, а свойством и качеством Хомай, то есть богини света и влаги. Причины этого архаичного представления следует искать в психологии фетишизма и оборотничества, когда древние люди обожествляли и наделяли душой каждый отдельный объект природы и его многочисленные качества.

Эта небесная любовь истекает лучами света с небес на землю и организует мир и отношения между людьми. В отличии от древних греков и, в частности Платона знавших просто Афродиту и Афродиту небесную, башкорды, насколько это можно судить по эпосу “Урал-батыр”, не делили понятие любовь на части, поскольку плотская, земная любовь была подражанием любви небесной Урал-батыра и Хомай, Торна-Хаубена и Наркас и только, по одному этому брак мужчины и женщины понимается как сакральный обряд и священная обязанность каждого члена родовой общины. Для башкордов любовь это космогоническая потенция, которая в мифе о творении соединяет Урала и Хомай узами священного брака, при этом не становится сама субстанцией, а остается творческой энергией.

Наиболее близким по духу к древнебашкордскому понятию и определению любви, как божественной энтелехии в истории европейской философии, является изложение теории Эроса у Эриксимаха в платоновском “Пире”, о том, что Эрос: **“Живет он не только в человеческой душе и не только в ее стремлении к прекрасным людям, но и во многих других ее порывах, да и вообще во**

многим другом на свете — в телах любых животных, в растениях, во всем можно сказать сущем, ибо он бог великий, удивительный и всеобъемлющий, причастный ко всем делам людей и богов.” (Пир. 186, в).

Как видим и здесь, излагая в общем - то древнюю и правильную фетишистскую теорию Платон устами Эриксимаха четко отделяет понятие о любви от природных процессов, а в целом и от самой жизни. Отделяя понятие о любви от самой природы, а затем противопоставляя Эрос, как некое абстрактное понятие, Платон тем самым, как бы принизил сущность и возвысил явление, что конечно в корне неверно.

Тем не менее излагая устами Эриксимаха теорию об Эроте разлитом по всему миру Платон тем самым изложил теорию, которая была близка не только для греческой натурфилософии, но и является основой основ всей башкордской мифологии. Эрисимах говорит: **“Когда началами, о которых я говорил, теплом и холодом, сухостью и влажностью овладевает любовь умеренная и они сливаются друг с другом рассудительно и гармонично, год бывает изобильный, он приносит людям, животным и растениям здоровье, не причиняя им никакого вреда. Но когда времена года попадают под власть разнузданного Эрота, Эрота — насильника, он многое губит и портит. Ведь из-за этого обычно возникают заразные болезни, поражающие животных и растения. Ибо и иней, и град, и медвяная роса происходят от таких преувеличенных, неумеренных любовных вожделений, знание которых, когда дело касается движения звезд и времен года, именуется астрономией”**.

(См. Платон. “Пир”, 188 а, б. М., 1970, стр. 114-115)

Этот текст Платона об Эросе поможет нам лучше понять — теорию любви, как Космического начала, изложенную в эпосе “Урал-батыр”. В башкордской мифологии нет двух Эросов (сына Афродиты Пандемос и Афродиты Урании), нет также и противопоставления миру любви, как самостоятельной субстанции, нет того известного древнегреческого чувствительного психологизма, который особенно присущ сочинениям Платона.

Именно строгость и отвлеченность в изложении превратили эпос “Урал-батыр” в ценный источник по изучению башкордской философии.

Рассмотрение вопроса о понимании древними башкордами Эроса и любовного влечения как физического закона управляющего не только судьбами людей, но и движениями планет по небесным орбитам, мы начнем с описания того, как изображается любовь земная и любовь горняя, небесная.

В эпосе о женитьбе Урала на дочери царя Катилы, говорится так:

1166 “Ты пришел, батыр, оказывается,

Ты —победитель оказывается,

Та, что вызвала гнев падишаха

Та, что с ним столкнула тебя

И потому всем нам

1770 Принесла свободу и счастье,

Ведь это — дочь падишаха.

Из-за нее все это приключилось

Тебя полюбив, взбунтовалась она,

Против отца голос подняла,

Егет на дочери падишаха женись,

Здесь останься егет!”

Услыхав эти слова,

Узнав, что все этого хотят

Урал решил жениться, говорят

1180 Девушку в жены взять, свадьбу сыграть

Пожить так немного [решил], говорят.
Прошло несколько дней
После свадьбы своей
Урал снова отправился в путь, говорят.”

Как видим ни встреча с девушкой, ни ее красота, ни ее любовь к герою не интересуют и не привлекают авторов повествования. Свадьба здесь не более чем родовой обряд. Вместе с этим и башкордская мифология знает, как и Платон образ “разнузданного Эрота, Эрота насильника”, который овладел сердцем дочери царя Катилы, восплававшего после этого страстью к Урал-батыру, что затем, в итоге, привело к изменениям в социальной жизни племени.

Второй брак Урала с дочерью погибшего батыра свершился в подземном царстве. В отличие от первого цель этого брака описана достаточно четко и ясно:

1623 Девушку эту сосватали ему
Решили за Урала замуж отдать.
Урал с женитьбой на девушке,
О чем весь народ замышлял,
Решил немного повременить:
Пока не уничтожит Азраку,
Он решил свадьбу отложить.
Самый старший из собравшихся,
1630 много повидавший в жизни, сказал:
“Каждое поколение одного батыра
Рождает для своей страны,
Одно поколение сменяется другим,
Грядущие поколения придут;
Хоть слава тебя и переживет,
Но [однажды] иссякнет мощь твоих рук
Пусть исчезнет батыр. Но не исчезнет народ.
От батыра родится народный батыр
От храброго мужа родится батыр
1640 По примеру отца стрелы сделает он,
По примеру старших будет вести бой,
Среди народа он будет расти
Сквозь огонь и воду пройдет
Пока от батыра родится батыр
Равное жизни одного поколенья
Время пройдет на земле.
Та девушка рождена от батыра-отца
Молоком красавицы матери вскормлена она
Эта девушка тебе под стать,
1650 Сыну твоему будет матерью она”.
К сказанному прислушался Урал
Взял в жены Гулистан,
Свадьбу устроил большую,
Вместе с гостями он был, говорят.

С этого текста в башкордской мифологии постепенно начинается проповедь и разъяснение идеи о причастности смертного человека через телесную любовь к царству вечному. Об этой божественно-телесной любви в “Пире” устами Сократа говорит Платон: **“Соитие мужчины и женщины есть такое разрешение. И это**

дело божественное, ибо зачатие и рождение суть проявления бессмертного начала в существе смертном”.

(См. “Пир”. 206. С)

Задолго до Платона эта мысль уже была изложена в эпосе “Урал-батыр”, причем в описании второго брака просматривается учение о телесной красоте, как о прообразе красоты небесной. Старейшины решили выдать замуж за Урала не дочь простых родителей, а “девушку от батыра отца”, которая к тому же: “молоком красавицы -матери вскормлена”, и потому, как считали башкорды в древности: “Эта девушка тебе подстать, Сыну твоему будет матерью она”. Родившийся сын, как бы сменяя отца должен унаследовать те душевные и телесные качества и способности Урал-батыра и тем самым, здесь намечается мысль о том, что смертное тело человека является носителем бессмертных идеальных качеств.

Первоначальное желание Урал-батыра отложить свою свадьбу с Гулистан, до той поры пока, он не уничтожит смерть имеет интересную параллель с речью платоновского Сократа в “Пире”: **“...рождение — это та доля бессмертия и вечности, которая отпущена смертному существу. Но если любовь, как мы согласились, есть стремление к вечному обладанию благом, то наряду с благом нельзя не желать и бессмертия. А значит, любовь — это стремление и к бессмертию”.** (207)

Если для Урала в этом браке любовь еще не является путем к бессмертию, это понятие придет к нему после встречи с Хомай. То, Сократ же выслушав четыре мнения о разных Эросах от друзей — Федра, Павсания, Эриксимаха, Аристофана, Агафона в своей заключительной речи обобщает и синтезирует все предыдущие идеи и низводит Эрос до конкретного “телесного” стремления человеческой личности к бессмертию, путем реализации бессмертного начала в своем смертном теле.

Из слов старейшин: “Хоть слава тебя переживет”, видно, что древние башкорды эпохи сложения у них эпоса Урал-батыр” уже хорошо знали идеальные, а потому бессмертные понятия о качествах субстанции и умели их отличать и отделять в форме имен от смертного тела. Здесь мы имеем интересный пример того, как в индоевропейской философии начинает зарождаться робкое понятие о нематериальной душе как носителе бессмертных качеств. В буддийской философии термин — дхарма, так и переводится “носитель” от корня dhar “носить”, dharma значит “носитель”, а также “несомое”, как, например в смысле “качество”.

(См. О.О. Розенберг. Указ. соч., стр.98)

В башкордском языке слово — һәһәһәү “тащить, нести, волочить” происходит от единого санскритского корня — dhar “носить”.

Установив несомненную связь характера ребенка с предыдущим характером его родителя, который часто может передаваться по наследству, то есть материально, древние башкорды вследствие этого мышления понимали свойства психической личности, человека, вполне материально.

Такие душевные качества, как красота, смелость, бесстрашие и так далее считались материальным продолжением человека, невидимыми глазу истечениями тела человека, наподобие запаха от цветов, журчания воды. Как запах одного цветка, например розы, не может исходить от дерева, допустим дуба, так и качества человека считали древние башкорды могут передаваться по наследству биологически от человека к человеку. Блестящим примером такого мышления служит Гулистан, невеста Урал-батыра, о которой старейшины сватая ее говорят, что она дочь батыра, то есть — “бесстрашная” и красавицы-матери, то есть — чистой женственности “плодовитости”, что особенно ценилось в женщинах в эпоху родовой формации.

Самым важным для индоевропейской философии то, что в этом тексте эпоса “Урал-батыр” посвященный описанию второго священного брака героя, достаточно ясно показано, что древние башкорды, во-первых: знали и умели отделять понятие о предмете или человеке, от самого предмета человека; во-вторых: уже постигли и знали о том, что понятия о предмете или человеке не исчезают и неуничтожимы вместе с разрушением предмета или смертью человека, и самое главное — стремились сохранить эти идеальные субстанции данные людям как имена и понятия, путем совокупления мужчины и женщины для последующего порождения этих качеств через детей. Любовь к прекрасным телам — есть путь к прекрасным идеям.

Чтобы понять всю мощь и силу того грандиозного философского значения, который несет в себе текст о втором священном браке Урал-батыра с Гулистан совершенный в подземелье (сакральный обряд совершенный ночью в темноте) необходимо привести знаменитую речь Диотимы в “Пире” (210. b, e, d, c) в которой Платон изложил свою знаменитую концепцию об иерархии красоты, ставший после него теоретической основой религиозной эстетики. Диотима говорит Сократу: **“Кто хочет избрать верный путь ко всему этому, должен начать с устремления к прекрасным телам в молодости. Если ему укажут верную дорогу, он полюбит сначала одно какое-то тело и родит в нем прекрасные мысли, а потом поймет, что красота одного тела родственна красоте любого другого и что если стремится к идее прекрасного, то нелепо думать, будто красота у всех тел не одна и та же. (...) После этого он начнет ценить красоту души выше, чем красоту тела, ...**

От нравов он должен перейти к наукам, чтобы увидеть красоту наук и, стремясь к красоте уже во всем ее многообразии, ... повернуть к открытому морю красоты и, созерцая его в неуклонном стремлении к мудрости, обильно рождать великолепные речи и мысли, пока наконец, набравшись тут сил и усовершенствовавшись, он не узрит того единственного знания. Которое касается прекрасного...”

Платон, как это видно из речи Диотимы берет Эрос началом построения своей иерархии красоты, причем, как и в башкордском мифе об Урале этот Эрос понимается уже не как плотская страсть, а средство и метод восхождения от телесной плоти к духу. При этом методы рассуждения Платона, и его доводы ни чем принципиально новым не отличаются от изложения этой теории в эпосе “Урал-батыр”. Основное различие же заключается в том, что речь Диотимы в трактате “Пир” является изложением философской теории о необходимости человека в процессе познания уметь отвлекаться от чувственных ощущений материальных объектов и возноситься умом (в духе) к созерцанию красоты Единого (Божества).

Башкордский же эпос “Урал-батыр” это философия эпохи фетишизма и оборотничества, которая не знает чистого духа без материи, и поэтому, все идеальные понятия представлены здесь в своем телесном облике.

Метод Платона, есть метод созерцания умом, тогда как башкордская мифология базируется на принципе магического мировоззрения и культа вещественно-телесного конструирования событий в сакральных обрядах и ритуалах. Поэтому башкордский миф об Урал-батыре который не излагает теорию, а повествует о событиях и деяниях героев и богов остается онтологией, тогда как у Платона онтология мифа постепенно перерастает в гносеологию.

Для того чтобы увидеть как Платон в процессе размышлений стал постепенно отказываться от чувственных образов, без которых вообще не может существовать ни одна мифология, необходимо сравнить дальнейшее рассуждение Диотимы в ее речи к Сократу о созерцании чистого прекрасного, с

описанием в эпосе “Урал-батыр” встречи героя с Хомай, понимаемой древними башкордами дочерью Извечного Солнца и богиней всего Прекрасного. Диотима говорит: **“Кто, наставляемый на пути любви, будет в правильном порядке созерцать прекрасное, тот достигнув конца этого пути, вдруг увидит нечто, удивительно прекрасное по природе, то самое, Сократ, ради чего и были предприняты все предшествующие труды, —нечто, во-первых, вечное, то есть, не знающее ни рождения, ни гибнет, ни роста, ни осуждения, (...). Прекрасное это предстанет ему не в виде какого-то лица, рук, или иной части тела, не в виде какой-то речи или знания, не в чем-то другом, будь то животное, Земля, небо или еще что-нибудь, а само по себе, всегда в самом себе, единообразное. (211, а, в) “И в созерцании прекрасного самого по себе, дорогой Сократ, — продолжала мантинейка, — только и может жить человек, его увидевший”.** (211, d)

“Неужели ты не понимаешь, что лишь созерцая прекрасное тем, чем его и надлежит созерцать, он сумеет родить не призраки добродетели, а добродетель истинную, потому что постигает он истину, а не призрак? А кто родил и вскормил истинную добродетель, тому достанется в удел любовь богов, и если кто-либо из людей бывает бессмертен, то именно он”. (212, а)

Платон, начиная с чувственного Эрота в речи Эриксимаха, постепенно в своих рассуждениях доходит в речи Сократа до уровня высоких абстрактных обобщений. Это мы не находим в башкордской мифологии и вместо умного видения духовного образа, в эпосе “Урал-батыр” повествуется о чувственно-физическом зрении тотема родового идола, что и является прекрасным свидетельством его более древнего происхождения, нежели философия Платона. Первоначально люди увидели Хомай в образе лебедя, затем Урал отправляется по ее совету, искать озеро Живой воды, совершает свои героические подвиги о чем и повествует весь эпос и наконец совершает брак с Хомай — богиней Прекрасного прямо на земле, физически, а не духовно, вознесясь умом в молитве, как какой-нибудь аскет, монах или отшельник.

“Тут вбежала девушка говорят,
Хомай сразу узнала его —
Прибывшим оказался Урал
2160 Но Уралу не сказал о том.
А Урал, увидев ее,
Не подумал, что это Хомай.
Вот Хомай к нему подошла,
Урал взглянул на нее говорят:
С ее плеч, словно густые колосья,
Волосы, монетами украшенные,
Спину ее закрывая,
Волной ниспадали до колен
Сквозь длинные ресницы ее
2170 Черные глаза глядели в упор,
Над глазами улыбающимися.
Подвижные брови вразлет
Высокая ее грудь
Волновалась перед взором его.
Тонкий как у пчелы стан,
Извивался трепеща
Девушка словно с давним знакомым.
Чистым голосом как серебро

Игриво разговор завела.
2180 Урал на девушку посмотрел
Слова вымолвить не мог
Девушка не долго стояла
Урала за собой войти
Жестом пригласила во дворец.”

По причине архаичного мышления и, из-за отсутствия необходимых лексических средств древние башкорды описывая Хомай как земную девушку, тем не менее уже обладали четко определенным представлением о том, что бессмертие человека, как и всего тварного мира связано с дочерью Солнца.

Даже само абстрактное понятие — бессмертие, башкорды той поры понимали вполне материально, как родник Живой воды, который истекает с небес из царства богини Хомай (h□□ — humid, англ.). Поэтому Урал-батыр, (как и все древние башкорды на культовом обряде взывания дождя) обращается к богине Хомай “источнике бессмертия” со следующими словами:

“Я иду из дальней стороны
Добро и зло повидал.
Чтобы найти Смерть и ее погубить,
Чтобы людей избавить от нее,
Всем покой принести,
2260 Я, батыр, с тем и вышел в путь.
Найду я птицу для тебя
Помощь твою заслужу (...)
2270 Помоги исполнить желания людей,
Привольной сделать их страну,
Против Смерти пойти
Победить, уничтожить ее.”

Птица, которую Хомай просит Урала найти, окажется затем, ее сестрицей — луной Айхылыу, из чего с необходимостью следует вывод о том, что для древних башкордов Эрос изначально был связан с космогоническим актом. Это подтверждает и дальнейшее развитие событий в башкордском мифе, где Урал затем освобождает луну—Айхылыу из плена царя тьмы Азраки (небытие), и выполнив все ее условия и пройдя тяжкие испытания на турнире: огнем, водой, борьбой с четырьмя атлетами и принеся в жертву богине любви быка (у царя Катилы) вступает в священный брак с дочерью Солнца богиней воды Хомай.

Древние башкорды, как это особенно заметно в эпосе, считали священный брак Урала с Хомай на небесах неперенным актом космогонического процесса, который привел впоследствии к рождению тварного мира.

Эрос, башкорды почитали космическим началом, но при этом не давали ему телесного образа, в отличие от Платона, который наделял свой Эрос особой формой духовной телесности.

В отличие от Платона полагававшего, что человек может постичь и овладеть духовно-телесным Эросом в процессе созерцания божества умом (путем и методом умного видения), древние башкорды считали, что Эросом понимаемого как — любовь Хомай, можно овладеть совершив ряд физических упражнений и пройдя сквозь телесные испытания на обряде взывания дождя (h□□□□□□□□) проводимого как часть празднеств во время весеннего ритуала Священного брака Хомай (Солнца — дождя) с Уралом (Wer—alt, world — земля) — Хабандтуй.

А.Ф. Лосев в своей работе “Эрос у Платона” возражая С. Boetticher’a говорит о необходимости для ученых-философов понимать, истолковывать и трактовать

учение о четырех Эросах у Платона, как четыре различные стадии Эроса. (См. указ. работу в книге А.Ф. Лосева “Бытие, Имя, Космос”. М., 1933, стр.53).

Этот же вопрос встает при исследовании учения об Эросе в башкордской мифологии. В эпосе “Урал-батыр” учение об Эросе начинается с изложения чувственной любви, как слепой страсти дочери царя Катилы, поскольку чувственность является необходимой основой и единственной формой плотской любви доступной физическому (материальному) зрению человека. Затем от чувственной любви речь плавно переходит к учению о любви как “необходимом методе достижения бессмертия” путем порождения из телесной материи слепых элементов (земля + вода + огонь + ветер) связанных между собой только формой тела, новых членов родовой общины обладающих душевными (духовными неизменными) качествами своего прародителя — смелость, бесстрашие, почитаемых в эпоху фетишизма по канонам эстетики первобытного общества высшими божественными категориями и мыслимые как всегда сопутствующие Благу и Красоте.

Завершается изложение учения о видах или стадиях роста Эроса в башкордском мифе описанием как любовь земная, телесная перерастает вместе с браком Урала (земли) и Хомай (воды) в Любовь космическую в результате которой произошло зарождение, рост и становление Вселенной. И как видим для башкордов любовь людей на земле, чувственная и плотская по своей природе являлась всего лишь продолжением Любви космической, любви изначальной, Космогонической и Теургической, которую познал их первопредок Урал, вступив в брак с дочерью Солнца богиней Хомай.

Эрос Космический по представлениям древних башкордов был бессмертным и самым главным из двух, потому что овладев им человек мог стать бессмертным, получив доступ к Источнику Живой Воды богини Хомай.

Здесь чувство и эротическое вожделение понимается вполне в духе фетишизма — как вещь и, как писал Вячеслав Иванов: “Несомненно, что первобытный человек приписывает свои душевные переживания божественной силе, в него вселяющийся и его одержащий, в этом смысле бог дан одновременно с исступлением”. (См. Эллинская религия страдающего бога в книге Эсхил. “Трагедии”. М., 1989, стр. 334)

Это архаичное представление древних башкордов о чувстве любви, как о демоне или божестве, которым человек может завладеть, раскрывается в полной мере в тексте, где описывается как Шульген, старший брат Урал-батыра, увидев Хомай проникся тайным желанием похитить дочь Солнца.

“В покои Хомай
Шульген явился один,
Положил ей руку на плечо
2830 И сказал он так, говорят
Открылся ей в любви, говорят:
“В жизни за все, что свершишь,
Воздается” — сказала ты сама,
Не будет у нас мыслей злых,
Не будет кровавой свадьбы у нас,
Между нами не будет этого никогда
Так я думаю сам,
И слово свое обращаю к тебе
Для дружбы открыто сердце мое,
2840 Я предан неизменно ей,
Я тоже в стране большой батыр —

Закаленное сердце у меня,
Если выслушаешь, выскажусь я
Тайну открою свою,
Не томи, сразу мне ответь!
Твоего ответа буду ждать.
Если не внимлешь слову моему
Ясного ответа не дашь,
Я задуманное совершу.
2850 Своей дорогой пойду
Как только прибыл я в твой дворец
И тебя увидал,
Сердце мое пленила ты,
Но ты даже не взглянула на меня,
То ли ты узнала меня
И вспомнив прошлое зло,
Устрашилась за себя?
Или решила меня испытать—
Заточила в темницу меня.
2860 Или после моих слов полюбился я тебе,
Или приезд Урала причина тому,
Что выпустила из темницы меня
Во дворец пригласила свой?
Увидел твое ясное лицо —
О прошлой обиде позабыл
Подобной тебе красавицы нет,
Если искать не сыскать, говорят.
Отдашь ли мне руку свою?
Пойдешь ли по любви за меня?
2870 Так я думал трепеща,
Захочешь — останусь с тобой,
Полюбишь — в жены возьму,
Воспротивишься — тогда
Я задуманное совершу”.

Хомай услышав эти речи Шульгена решила устроить состязание для двух братьев, победителем из которых вышел Урал. За него и вышла замуж Хомай. Шульгену не смотря на то что он проиграл состязания, как брату Урала выдают замуж Айхылыу — Луну, дочь царя Самрау и сестру Хомай. По представлениям древних башкордов именно поэтому по ночам Луна—Айхылыу выходит на небо, чтобы быть рядом со своим супругом Шульгеном, который спрятался от Урала и его сынов в темном океане, под которым понимали Небесный свод.

Таким образом, необходимо констатировать, что в эпосе “Урал-батыр” Эрос Космический противопоставляется Эросу личности. Это говорит о чрезвычайной наблюдательности древних башкордов и об их умении обобщать единичные факты. Действительно, любовь и влечение людей друг к другу как бы расчленяет социальный коллектив (род, племя, войско и т.д.). Но эти чувства любви и ненависти башкордам в эпоху фетишизма казались демонами овладевшими человеком, наподобие того, как Заркум, Кахкаха и Азрака увлекли Шульгена с собой и подчинили себе его волю. Доминирующее положение богини Хомай в эпосе говорит, о том, что для древнебашкордского мышления Эрос космический, который олицетворяла собой дочь Солнца, был Эросом объединяющим противоположности мира.

В заключение обзора учения об Эросе в эпосе “Урал-батыр” следует сказать следующее, древние башкорды четко различали: 1) Эрос страсти, 2) Эрос телесной любви, 3) Эрос Космический, причастный к Теогонии отождествляемый с богиней Хомай, которая сходит весной с небес на землю в облике лебедя. Эрос страсти овладев человеком поселяется в его сердце; Эрос телесной любви пребывает между двух людей и отчасти напоминает дружбу, поскольку имеет перед собой цель (продолжение рода). Эрос Космический, то есть Хомай объемлет собой весь мир, все пространство от Солнца до земли.

Изложение в эпосе “Урал-батыр” событий условно по времени начиная со встречи Урала с дочерью царя Катила, затем с Гулистан — дочерью батыра, и наконец, с богиней Хомай дочерью Солнца символизирующей Эрос Космический, приводит исследователя башкордской мифологии к закономерному выводу, что башкорды в древности, еще в эпоху индоиранского единства, задолго до Платона, если не знали, то уж точно — бессознательно и интуитивно чувствовали, как эти три вида Эроса связаны между собой. Сам Урал-батыр прошел через три брака и испытал лично три вида Эроса: демонически страстный, чувственно-телесный и божественно-прекрасный и поскольку, весь башкордский миф построен на описании этих различных браков и эросов пережитых одним человеком, то следовательно нет никаких сомнений в том, что для древних башкордов существовал один единственный Эрос Космический, который по мере удаления в мир от своего источника-носителя —Хомай начинал постепенно угасать и деградировать. Из этого следует, что если человек овладеет самой первой и низшей формой любви, затем превзойдет любовь телесную, то постигнет любовь космическую, которая вознесет его на небо и превратит в блестящую звезду вращающуюся по кругу в вечном созерцании своего солнечного божества Самрау. В древности, во время исполнения магического обряда священного брака богини Хомай и земного Урал-батыра, каждый башкорд испытывал или вызывал состояния близкие к тем состояниям Урала, о которых в форме театрального действия повествовал совершаемый ритуал. О том как ритуал влиял и организовывал мышление древних людей хорошо показал в своих работах Вячеслав Иванов.

Метафизическая природа богини любви Хомай

Символика эпоса “Урал-батыр” указывает нам, что богиня Хомай в сознании древних башкордов олицетворяла не только Эрос Космический, но и изначальную женственность мира посредством которой мир трансцендентальный открывает себя тварному миру.

Самрау как Солнце никогда не сходящее с небес на землю был для башкордов божеством, абсолютно недоступным и трансцендентальным нашему миру. Породив Хомай “солнечный луч” Самрау осветил этим всю Вселенную и тем самым явил себя миру. Лучи Солнца согревают землю и в этом смысле Хомай, с точки зрения богословия, является энергией бога. Она сама, как и ее отец Самрау, способна даже в воде породить огонь (молния на небе во время дождя).

Вступив в брак с Уралом (земным началом в Космосе), богиня Хомай, стала причиной творения земли и является метафизической сущностью каждого человека, растения, животного, то есть всего тварного мира.

Из года в год каждый месяц, каждый день башкорды наблюдали как Солнце — Трансцендентальный Абсолют порождает свою энергию, лучи света — Хомай и посылает ее на землю (выдает замуж за Урала), когда Урал-батыр был еще жив и не умер сотворив из своего тела землю. Таким образом, Священный брак Урала и

Хомай, это некий метафизический закон данный как образец, по которому был создан этот мир.

Урал-батыр, для древних башкордов представлял плотское начало в человеке, а Хомай — его энергию. Все земное и телесное подвержено тлению, гниению, разложению и распаду, тогда как энергия Солнца богиня Хомай “Тапас” в индуизме, как считали башкорды в древности, согревает теплом и воскрешает не только мертвую, усопшую природу, но и прерванную цепь событий, разорванный ход земного времени. Поэтому для башкордов образ богини Хомай всегда был связан с понятием космической Вечности. В башкордской философии образ Хомай определяет собой понятие метафизической сущности, которая лежит в основе всех вещей тварного мира. Хомай причастна к земному миру как супруга Урала; Хомай участвует в Космогонии, но сама богиня Любви и Энергии не имеет в себе, в своей природе тварного и телесного начала. К Хомай причастны все порождения тварного мира, но саму богиню Энергии Солнца нельзя отождествлять с ее порождениями

В этом отношении образ богини Хомай в башкордской философии соответствует — Числам у пифагорейцев, Идеям у Платона, Энтелехии у Аристотеля.

Ее существование в Начале, до сотворения земного и телесного мира, который она оживляет, говорит, что для башкордов Хомай является Мировой Душой и творческой энтелехией Космоса.

Хомай это Космическая энергия (Шакти в индуизме, София-Премудрость Божия в православии), которая пронизывает и питает собой всю Вселенную. Вступив в священный брак с Уралом, Хомай, раз и навсегда, еще до сотворения мира, проникла и пропитала своей космической энергией темную материю, которая по представлениям башкордов оживает каждой весной порождая телесный мир имен и образов “нама-рупа” (санскр.). Таким образом, Самрау как верховный владыка Вселенной — Samraj (санскр.) полностью и абсолютно трансцендентен миру и непознаваем, но через Хомай свою Космическую Энергию становится имманентной сущностью мира явлений. В этот момент происходит мистическое становление богини Хомай, которая из Мировой Души и Космической энергии превращается в Божественный Логос, то есть смысловую — энергетическую упорядоченность бытия и сознания. В башкордской мифологии именно Хомай, а не Самрау изображается тем Божественным Началом сумевшее обуздать Хаос слепой материи, а затем организовать и привести в порядок весь мир.

Как дерево, в своем происхождении зависит от своего семени, в котором заложен и закодирован весь последующий цикл жизни дерева, размер и длина ствола, густота ветвей, ширина и толщина его листьев, так и Солнечная энергия почитаемая башкордами как Хомай является Логосом (семенем), только не одного деревца, а всего многообразия тварного мира. Например, вспышка на Солнце вызывает магнитные бури в нашей Солнечной системе, которые достигнув Земли вызывают увеличение лейкоцитов в крови у человека, что затем влечет возникновение пандемий и сокращение населения Земли.

Описание Хомай и Самрау как божеств существовавших во Вселенной до сотворения земли подсказывает нам, что башкорды в древности интуитивно понимали о наличии в бескрайних просторах Космоса особого мира божественных форм и имен. Это мнение подтверждается неоднократными упоминаниями в мифах “Урал-батыр” и “Акбузат” о нисхождении богов в телесный мир и о восхождении героев в мир богов весь построенный из искрящегося света. В эпосе “Урал-батыр” говорится, как герой пересек различные виды пространства Вселенной восседая верхом на своем посохе, то есть на молнии, из чего следует

вывод, что огню подвластны все виды пространства — плотное, жидкое, воздушное и поскольку современная физика учит нас, что материя, есть ни что иное как пространство, то значит, что в древности башкорды не знали материи как самостоятельной субстанции, а понимали материю как силу (сгусток темноты) противостоящую богине света и энергии Хомай. Восхождения Урал-батыра в область вечного света царя Вселенной — Самрау, Samraj (санскр.) станет позднее у ведических ариев, а затем и в брахманизме у йогов и у шраманов в буддизме основой для построения учения “О световом восхождении человека к божеству”, для которого были разработаны особые формы психофизических упражнений.

Мы уже говорили, что в эпоху фетишизма и оборотничества как это показано и засвидетельствовано неоднократно в эпосе “Урал-батыр” древние башкорды не отделяли духа от материи, как впрочем и современные художники и скульпторы, у которых идея находит свое воплощение в материи и становится единым и цельным произведением искусства.

Для башкордов Солнце было одушевленным божеством — демиургом Самрау, а лучи солнца и их ослепительный блеск почитались божеством Хомай. Совершив на небесах обряд священного брака с Уралом Хомай навечно связала его усопшее тело (Земля) своими лучами — энергиями, которым как — физическим законам подчиняются все планеты нашей Солнечной системы. При этом сама Хомай как и ее сестра луна — Айхылыу подчиняются Солнцу как дочери своему отцу и вращаются вокруг него по орбите, как вертятся дети, вокруг своих родителей.

Не только башкорды в древности, но и все другие народы наделяли небесные светила душой и почитали их богами. Это мы встречаем и в философии Платона, а затем и в неоплатонизме, который по сути дела реставрировал древнюю мифологию. История развития неоплатонизма с древнейших времен до наших дней и следы его влияния на различные философские системы достаточно хорошо исследованы и изучены многими учеными.

Для нас здесь важным представляется то, что интересную аналогию к нашему трактованию образа богини Хомай в башкордской мифологии — как понятие божественной энергии превратившейся в результате своего становления в физический закон по которому движутся небесные светила и планеты нашей Солнечной системы, — мы находим у Кеплера и Галилея в области астрономии, а также Лейбница и Ньютона в области математического анализа.

А.Ф. Лосев ссылаясь на Э. Кассирера пишет об интересующем нас вопросе в своем “Словаре античной философии” следующее: “Кеплер и Галилей в буквальном смысле являются диалектическим узловым пунктом перехода антично-средневекового неоплатонизма к естествознанию нового времени: находящееся у них в центре вселенной Солнце одушевлено и является для всего космоса единственным источником света, одушевления и жизни; планеты вокруг него либо имеют собственные души, либо получают их от Солнца; Солнце управляет космосом при помощи числа и гармонии; число не получается просто из опыта, но в порядке платоновской анамнезы возникает в человеке из объективного духа или ума, точнейшим образом, однако, согласуясь с материей; а с ослаблением спекулятивного пантеизма одушевленность превращается во всеобщее движение, число в принцип математической закономерности движения, и вся природа — в материю, благоустроенную в силу имманентно ей присущей математической закономерности. И стоило только всеобщее одушевление понять как всеобщее тяготение, а представление Николая Кузанского о дифференциале и интеграле применить к силовому становлению материальных вещей, взятых вне

субстанциальных и объективных идей спекулятивной теологии, как уже тем самым получался математический анализ Лейбница и Ньютона”.

(См. А.Ф. Посев. Указ. соч. стр. 128-129)

Одушевление, которое стало в Новое время пониматься как — всеобщее тяготение, невозможно без Космической Энергии, то есть лучей Солнца — Хомай. На всем пути от Солнца до Земли — Урала и обратно Космическая энергия — Хомай проходит три стадии своего развития. Первая, когда Хомай в виде лучей Света истекает — рождается от Солнца символизирует ее юность и девство. Вторая стадия, когда Хомай в облике лебедя долетает до своего погибшего супруга Урала и оживляя его, вступает с ним в священный брак. Этот период, совпадающий, с прилетом водоплавающих птиц символизировал женственность Хомай. Третья стадия, совпадающая с отлетом лебедей на юг, когда молодые лебеди встают на крыло и поднимаются косяками в небо домой “к Солнцу”, как считали башкорды, символизировала материнство Хомай, — образ рождающей женщины хорошо известный историкам философии символ Природы у Плотина.

Для башкордов в мифологии, а затем и в философии образ женщины раз и навсегда стал не прототипом статичной Природы, а символом энергии искрящихся золотых лучей Солнца — Хомай.

Священный брак Урала и Хомай как начальный этап творения Вселенной

В эпосе “Урал-батыр” изложена весьма сложная концепция творения Вселенной, которая существенно отличается своим серьезным философским анализом и опытом художественно-теоретического обобщения от чисто обрядово-мифологических картин космогенеза в “Риг Ведах” и мифологии скандинавов.

Рождение Земли в башкордском эпосе описывается как акт самопожертвования небесного Урала, в результате чего Трансцендентное Божество органически перешло в имманентное содержание тварного мира. В “Риг Веде” в мифе о Пуруше; у скандинавов в мифе об Имире; у древних греков в мифе о Дионисе-Загрее и тем более в мифе о борьбе Зевса с Титанами ни о каком самопожертвовании Божества тварному миру людей речи не идет, поскольку там вообще не идет речь о Человеке. В противовес этому в башкордской индоевропейской мифологической философии, в эпосе “Урал-батыр”, изначально Космогенез оказывается привязанным к проблеме бытия человека, этим древне башкордская общественная мысль существенно и конкретно отличается от мифическо-ритуальных представлений о мире ведических индо-ариев, скандинавов, демонстрируя тем самым определенный качественный скачок и прогресс в ходе развития человеческого мышления.

В башкордской мифологии космогенез изображается как “исторический” процесс прошедший несколько последовательных этапов своего развития. Ограниченность человеческого опыта той далекой поры узкими рамками родоплеменных отношений предопределило использование в эпосе “Урал-батыр” образа кровнородственной патриархальной семьи как структурной модели Космоса. Само существование, а не только развитие, кровнородственной семьи у человека, различных видов млекопитающих, а также и всех биологических форм происходит за счет порождения новых членов своего вида путем вступления в брак.

Перенос на весь Космос свои кровнородственные отношения, древние башкорды представляли себе весь процесс Космогенеза, как ряд иерархических браков небесных богов между собой, благодаря которому божества порождали

себе подобных и заполняли собой все пространство становясь, как позднее и у Платона, звездами и планетами на небе.

Первый этап — Космический. Зарождение богов.

Обожествляя Небо и стремясь свести в единую мифологическую систему всю созерцаемую и окружавшую их живую Природу, древние башкорды придавали теистическое значение тем принципам Космоса, которые ученые теперь называют — законами природы или, абстрактными понятиями. Все природные явления и небесные светила при таком мировосприятии превращаются в живых богов. Здесь необходимо указать, подчеркнуть и особо выделить такой важный с точки зрения этнического происхождения древней ведийско-арийской религии факт, что почти все названия планет Солнечной системы в башкордском языке этимологически произошли из ведического протоиндоарийского языка что доказывается, например, их семантико-фонетическим тождеством с названиями планет встречаемых в индийском эпосе. Сравните:

Башкордские имена богов	Древнеиндийский санскрит
Самрау — “Верхний творец”	Samraj — Самодержец
К□□□ — Солнце	Каша — Солнце
Зухра — Венера	Шукра — Венера
Хомай — богиня священного напитка	Сома — Хом (др. иран.) — богиня Луны; священный и ритуальный напиток
h□□ — сок растения	Sutarna — сок наслаждения

Эта таблица показывает уровень исторической зависимости и преемственности мифов “Риг Вед” от более древней башкордской мифологии Урала, покинув который во II тысячелетии до нашей эры ведические индоарии двинулись на юг завоевывать территории Передней Азии и Северной Индии.

Зарождение мира богов в башкордской мифологии изображается как — этническая история, некогда имевшая место быть в далеком прошлом, в начале времен.

Впервые о мире богов люди в эпосе “Урал-батыр” узнают из рассказа лебеда-Хомай, где богиня излагает также и космологическую теорию о начальном этапе творения Вселенной.

Хомай говорит Янбирде, отцу Урала, который:

“... старик нож наточил,
чтобы голову ей отсечь, (...)
482 “Полетела я мир повидать,
Не земная птица я.
У меня есть своя страна
Я не безродная сирота.
Когда на земле не было никого,
Никто по ней еще не ступал,
Мой отец пару себе искал,
Но на земле [в области своего Космоса]
никого не нашел
490 Выбрать же из другого рода
Равную себе не смог
Полетел в небо любимую искать,

Загляделся на Солнцу и Луну,
Любимую себе выбирал —
Обоих [Солнце и Луну], приворожил,
Всем птицам он был главой
Отец мой, по имени Самрау
Двое детей у него родилось,
И дети и он сам
500 Не знали болезней никаких
Никто из них не умирал
И поныне мой отец Самрау — падишах.
Вы отпустите меня —
В родную страну я вернусь.”

Здесь, в этом тексте эпоса “Урал-батыр” нам дана картина одушевленного, живого Космоса, каким его воспринимали древние башкорды много сотен лет тому назад. Судя по тому, что Солнце и Луна предстают как девушки—невесты: Кояш и Ай, можно понять что в сознании и представлениях башкордов в древности, в эпоху фетишизма и оборотничества не существовало четкой грани между одушевленным организмом и материальной вещью и более того, само понятие Божество не отделялось, а наоборот, отождествлялось с Природой.

Для сравнения возьмем Библию, Бытие (гл. 1), где говорится:

“В начале сотворил Бог небо и землю
2 Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною;
и Дух Божий носился над водой.
3 И сказал Бог: да будет свет. И стал свет.”

В эпосе “Урал-батыр” светом Божим является Хомай, которая говорит:

“Если золотые волосы распушу
Лучами страну залью.”

Это свидетельствует о таком интересном и весьма знаменательном с точки зрения философии историческом факте, что в древности башкорды обожествляли не только субстанции (Солнце — Луна), но и их качества (лучи и свет Солнца, Луны и звезд). Это мнение подтверждают в эпосе и слова сестры Хомай — Айхылыу сказанные Уралу:

2484 “Егет, ты видел ясное мое лицо,
Имя мое Айхылыу.
Есть отец у меня — владыка страны,
Моя мать — небесная Луна
Есть у меня конь Сарысай.”

Боги древнебашкордского эпоса “Урал-батыр” это обожествленная Природа во всех своих проявлениях.

Весь видимый и осязаемый материальный Космос понимался древними башкордами как единая кровно-родственная семья в которой Солнце —Кояш (Каши, санскр.) и Луна их дочери Хомай (Сома —Луна, санскр.) и Айхылыу подчинялись единому самодержцу — вседержителю Самрау — Samraj (som — raj “само-сияющий, санскр.).

Обожествление субстанции с ее качествами встречаться, тем не менее, также и в Библии, например, в псалме (103) говорится:

2. Ты (Господи) облекохся светом яко ризою
Простираешь небо яко кожу
3. (...) шествуешь на крыльях ветра.”

Связь богов с явлениями природы в древнебашкордской мифологии очевидна. Брак Самрау с Солнцем — Кояш и Луной символизировал, что Луна и Солнце вращаются по небу строго относительно друг друга и земли.

Архаическое представление о лучах света как о Хомай дочери Солнца — Самрау свидетельствует, что уже в эпоху фетишизма и оборотничества древние башкорды научились и умели видеть подчиненную роль множества качеств единой субстанции. Вместе с этим башкорды тем самым подметили родство лучей с Солнцем проистекающие уже на онтологическом уровне из Первоединого Божества, тогда как в сравнении света с ризою (одеянием из материи) в псалме Давида, мы этого еще не находим.

Сам факт, что этиологический миф о сотворении земли и установлении гармонии в Космосе, чему и посвящен весь эпос “Урал-батыр” начинается не с описания Земли которой еще не было, а с Солнца-Самрау и его лучах — потоках света воспринимаемых как его дочь Хомай является историческим свидетельством того, что древние башкорды представляли свое Верховное Божество как Огненную стихию, наподобие “Мирового Огня” у Гераклита, на который: “обмениваются все вещи”. Иными словами в башкордском мифе “Урал-батыр” в форме онтологического учения изложен постулат о том, что каждое тварное тело с момента рождения земли обладает частицей света, энергии, тепла; что в целом согласуется и с точкой зрения современной физики на строение электрона атома как сгустка электромагнитной энергии, которая благодаря закону сохранения энергии, не исчезает даже при переходе прямо противоположных видов энергий одна в другую.

Башкорды, насколько это можно судить по эпосу “Урал-батыр”, свято верили, что в начале времен, когда еще не было земли Единое и Верховное Божество Самрау вступило в брак с Солнцем — Кояш и породив дочь — Хомай, излилось в космический мир.

Нетрудно увидеть, что за этими художественными образами в башкордском мифе стоит четко продуманная и постоянно созерцаемая в Природе небесно—числовая структура. Эта числовая структура, существовавшая как это показано в эпосе “Урал-батыр”, еще до зарождения материального мира земли, уже тем самым, по мысли древних башкордов — стоит изначально над тварным миром возникшем позже, лишь со смертью Урала и тем самым управляет всеми вещами и явлениями нашего тварного мира — понимаемого как одушевленная Природа.

Здесь нельзя не обратить внимание на поразительное сходство и типологическое тождество башкордского принципа, постулируемого как Примат абстрактной всеобщности космического света над материальной действительностью, на котором и строится весь сюжет эпоса “Урал-батыр” с учением о божественной Триаде у греческого неоплатоника Прокла в индоевропейской философии, и с космическим принципом Дао у Лао-Цзы в китайской философии на Востоке.

У Прокла теоретической основой его философии является учение о трех космических ипостасях: Первоединое или Благо; Ум, понимаемый, как числа, поскольку ум как и арифметическое число обладает изначально способностью раздваиваться и созерцать себя как объект, и одновременно мыслить о себе как субъект; и наконец — Мировая Душа.

Накладывая учение Прокла о космической триаде на башкордский эпос “Урал-батыр” мы без труда замечаем, как Первоединое у греческого неоплатоника соответствует богу Самрау — Samraj (санскрит) “Самосияющему Самодержцу” у башкордов; затем, второй ипостаси — Диаде “двойке” в общеплатонической

системе триад в башкордском мифе полностью соответствуют: Солнце—Кояш и Луна, и далее, Мировая Душа это богиня всех иранцев —Хомай.

Сравнивая учения Прокла о триаде с иерархической картиной Космоса в башкордской мифологии необходимо указать на такой весьма знаменательный факт, что Первоединое в двух философских системах изображается и понимается как некое — безликое, иррациональное начало. В эпосе “Урал-батыр” об этом говорится в диалоге Айхылыу со своим сыном Хакмаром:

3607 “Опозорен был и мой отец [Самрау]
Обманулся, выдав за Шульгена [дочь],
Видно горе выгнало [из дому его]
Теперь он скрылся с глаз.”

Таким образом, башкордская мифология придерживается этического объяснения причин превращения Первоединого божества Самрау — “царя всех птиц” в безликое и бестелесное Трансцендентальное начало, тогда как в неоплатонизме этой проблеме придается уже чисто философское видение и осмысление.

Касаясь этого вопроса Плотин писал: **“Всякое тело суть сложное и вдобавок происходит во времени, следовательно, никоим образом не может быть Первоединым. Началом может быть лишь то, что само не есть происшедшее, или происходящее (Федр. 245 d).**

Истинное начало всего есть первое, или верховное, именно потому, что оно — бестелесное и Абсолютно —Единое, простое”.

(См. Плотин. “Космогония”. Reel—book. Ваклер. 1995г. (v.4). стр.33)

Время, о котором говорит Плотин, на нашей планете зависит от Солнца почитаемое в башкордской мифологии как супруга Первоединого божества Самрау — богиня Кояш (Каши, санскрит). Прилетев искать себе невесту и вступив в священный брак с Кояш —Солнце и Ай —Луна, первоединое и цельное до этого божество Самрау раздвоилось и уподобилось —Двойке или Диаде, второй ипостаси в учении Прокла о Божественной Триаде. Благодаря этому разделению статическое и абстрактно-трансцендентальное Первоединое —Самрау превращается в конкретно-физические субстанции.

Подобная структура мифа наглядно объясняла древним башкордам как безликая идея из сферы инобытия переходила в сферу материального мира.

У Прокла в комментарии на платоновский “Кратил” вторую в иерархии богов после Первоединого — сферу занимают такие женские божества как: Деметра, Кора, Персефона, Гера.

(In Crat. 171, p.94, 16-25. Сноска по А.Ф. Лосев “История античной эстетики” М., 1998, т.7., стр.96)

В древнегреческой мифологии все эти женские божества являются воплощением земли, тогда как у башкордов землей почитается тело погибшего Урала, то есть мужское начало. Из этого следует вывод, что место женских божеств Хомай и Айхылыу, Кояш и Ай в древне греческой мифологии занимают Уран, Кронос, Зевс и Аполлон.

Излияние божественной энергии в мир в эпосе “Урал-батыр” изображается как рождение у Кояш и Ай от священного брака с Самрау двух дочерей Хомай и Айхылыу.

Понимание процесса излияния энергии божественного Первоединого именно как телесное рождение, встречается и у Плотина, который писал по этому поводу: **“...так как Первоединый есть существо не только совершенное, но и совершеннее всех существ, то и по силе своей он — Первый, то есть**

превосходит все другие существа, которые в этом отношении только более или менее подобны ему. Но мы видим, что здесь, как только существо достигает зрелости или полноты сил, оно не остается бесплодным при самом себе, но рождает и производит нечто другое. И это наблюдается не только в существах (...), но и вещах (...) бездушных, которые часто распространяют действие своих сил вне себя, как например, огонь согревает другие вещи (...). Тут все вещи как бы подражают по мере сил своих Первому началу, как бы стремятся и в себе проявить его вечность и благодать.”

(См. Плотин. Указанное издание, стр. 34)

В башкордской мифологии зависимость энергии от первоначальной субстанции констатируется твердо и всегда последовательно; например Хомай никогда не скрывает тот факт, что она является дочерью Кояш и Самрау, то есть Первоединого, которое разделившись породило второе подобие себя и затем соединившись с ним в браке породил третье начало —Хомай.

Интересно, что в эпосе “Урал-батыр” признается зависимость сияния Луны от потока света изливаемого Солнцем, о чем говорит дочь Луны Айхылыу своему сыну Хакмару:

“Я дитя, рожденное Луной,
Озаряющая светом темную ночь,
У матери любимым ребенком была
Когда Шульген стал мужем мне,
Мать моя скрыла свой лик,
3600 Печаль покрыла ее лицо,
Родимые пятна появились на нем.
И день ото дня меняет свой лик,
Меркнут ее лучи, стыдится позора [моего]
Хоть Солнце и соперница ей
Лишь светом Солнца лучится теперь.”

Хомай и Айхылыу в башкордской мифологии соответствуют Мировой Душе или конечной сфере в учении Прокла о Божественной Триаде, которая является посредницей между Божественным Разумом созерцающим свыше и миром материи, понимаемый как Живая Природа. Хомай изображается в эпосе как хранительница живой воды и являясь дочерью Первоединого божества Самрау символизировала для башкордов в древности саму Душу Вселенского Космоса, которая изливая на землю Мировые Воды с небес заряжает космической энергией всю Природу. Благодаря энергии Хомай мир оживает.

Таким образом, структура Космоса, его зарождение, становление и развитие в башкордской мифологии удивительным образом соответствует структуре космической триады: Единое, Ум, Душа в неоплатонической философии Прокла. В целом это учение не является чем то абсолютно новым в истории античной философии и как писал А.Ф. Лосев: “И здесь нельзя не вспомнить общее пифогорейско-платоническое учение о монаде, диаде, триаде. Монада указывает на устойчивый единичный предмет; диада — на его возможные изменения, то есть на его увеличение или на его дробление; и триада — это первое оформление единицы в окружающем ее инобытии, ...”

(См. А.Ф. Лосев. История античной эстетики. Т.7, стр.135)

Учение о триаде в башкордском эпосе “Урал-батыр” имеет свое дальнейшее продолжение. Небесной светлой сфере состоящей из трех божеств - Самрау, Кояш, Ай, изначально, задолго до зарождения земли из тела погибшего Урала в

башкордской мифологии противостоит триада богов Тьмы — Азрака, Кахкаха (Млечный Путь) и его сын — змей Заркум. В космосе башкордского мифа, между сферой лучезарного света — Самрау, Кояш, Ай, Хомай и сферой зияющей Тьмы — Азрака, Кахкаха, Заркум, располагается сфера Урала, Шульгена, Янбирде, Янбики и царя Катилы с его дочерью.

Урал вознесясь на посохе к Солнцу венчается на небесах с Хомай дочерью Самрау, тогда как его брат Шульген снизошел или упал в зияющую тьму и вступил в брак с Айхылыу, дочерью Луны находящейся в плену (лунное затмение) у демона Азраки. Совершив брак Урал соединил будущую землю со светом, тогда как из-за брака с Шульгеном скрывшегося во тьме Мировых вод; его супруга Айхылыу, после гибели Урала и сотворения Земли из его тела, должна находиться на небе в ночное “Шульгеновское” время.

Хомай вступая в брак с Уралом порождает Иделя, а Айхылыу от брака с Шульгеном рождает Хакмара и тем самым как бы замыкают небесную триаду связывая, как Мировая Душа в Триаде Прокла, Первоединое — Самрау и Космический ум — Диаду: Кояш и Ай с миром Земли.

В подземном мире этому лучезарному космосу противостоит космос Тьмы, в котором Первоединым выступает Азрака, действующий в мире через демона Кахкаха и его сына — змея Заркума.

Вся структура Космоса древнебашкордской мифологии основана на принципе Триады: Первоединое порождает Космический Ум, созерцающий себя и весь мир; следовательно Ум соответствует космической Диаде — Двойке, двое порождают третье — своих детей.

Этот принцип на котором построена вся философия неоплатонизма, и в частности, особенно у Прокла, на западе, а также Даосизма в Китае на Востоке в башкордской мифологии был известен давно и изложен в эпосе “Урал-батыр” методом художественных образов.

С целью дать заключительную формулу триады художественных образов по принципу которой построена и организована вся структура Космоса в древнебашкордской философии мы приводим следующую таблицу:

I. Первоединое — Благо

1. Самрау — Samraj “Сам из себя Сияющий” (санскрит)

2. Космическая сфера Диады — Ума

Кояш — Ай, две невесты Первоединого, через которых в мир изливается его энергия — свет.

3. Сфера Мировой Души способной воплощаться в материи

Хомай — лебедь и Айхылыу — утка

II. Мир Урала и телесных форм, Прообраз Земли где происходит встреча Светлой Мировой Души с Темной материей.

1 Янбирде и 2 Янбика порождают 3 Шульгена и 4 Урала

III. Мир Земли

1 Хомай и 2 Урал порождают — 3 Иделя

2 Айхылыу и 2 Шульген порождают — 3 Хакмара

3 Урал и 2 дочь царя Катилы порождают — 3 Яика

4 Урал и Гулистан порождают — Нугуша

IV. Мир Тьмы порождаемый предельным самоудалением от Солнца

1 Азрака

2 Кахкаха и его сын Заркум

3 Плененная Айхылыу и соблазненный змеем Шульген совершают брак в подземелье

Надо указать что эта картина структуры Космоса в башкордской мифологии относится к тому периоду, когда земли еще не было, иными словами когда Урал

— прообраз земли, на трансцендентально идеально-световом уровне был живой личностью и, еще не умер сотворив затем — Материю из своего собственного тела став тем самым имманентным естеством всего многообразия телесных форм. Поэтому, необходимо определить и классифицировать башкордский эпос “Урал-батыр” как учебник философии и, особенно учения Платона о Предвечных Идеях по которому Материя и весь мир телесных форм и художественных образов является функцией Идеи. Философию Платона с онтологическим учением о структуре Космоса в башкордском эпосе “Урал-батыр” особенно сближает его теория о Космической световой колонне, находящейся как бы между небом и землей и пронизывает весь космос изнутри и снаружи, сверху и донизу. Платон в “Государстве” писал: “... сверху виден луч света, протянувшийся через все небо и землю, словно столп, очень похожий на радугу, только ярче и чище. (...) посередине этого столпа света, свешивающийся с неба концы связей: ведь этот свет — узел неба: как брус на кораблях, так он скрепляет небесный свод.” (X. 616 в, с)

Этот световой столб изливающий по Платону в материальный мир энергию Первосущего символически соответствует в башкордской философии женскому образу богини лучей света — Хомай, которая как дочь царя света Самрау низводит его энергию в виде лучей света до самых отдаленных сфер Космоса.

Вступив в священный брак с Уралом — космическим прообразом, Земли и породив от него сына Иделя питающего водами мир Урала, Хомай тем самым, как частица божественного света и разума проникла в саму материю и осветив разум позволила человеку видеть мир объектов и созерцать свои мысли (эйдетическое, художественное видение) и будущие планы — логосы. Закрыв при этом процессе свои глаза человек начинает сознавать себя субъектом мира.

Об этом внутреннем духовном свете, созерцая который каждый человек может подняться на небо, достичь сферы Божественного и слившись с ним в акте любви превратиться и стать из тварного субъекта — космическим трансцендентным объектом учат все индийские йоги и кордские девариши, предки которых ведийские арии пришли в начале второго тысячелетия до нашей эры в северную Индию и Переднюю Азию с Урала (Синташта, Аркаим).

Хомай у башкордов, это не бездушный столб света как у Платона, а космическая Душа, которая оживляет мир темной материи изливая как лучи света и капли дождя — энергию Первосущего бога Солнца — Самрау.

Очень точно и близко к древнебашкордскому пониманию богини Хомай как потока божественной энергии говорит Плотин, касаясь вопроса о необходимости отличить идею сущности, в нашем случае различения энергии Хомай от самого Солнца — Самрау: **“Тут нужно отличать Энергию Сущности от Энергии, которая истекает из сущности. Энергия сущности не отличается от той сущности, которой она принадлежит; она есть всегда сама эта сущность. Но энергия, истекающая из Сущности, отличатся от нее как от своей причины.**

Каждая обладает той и другой энергией, как например, в огне иное представляет собой та теплота, которая составляет его сущность, и иное та, которая распространяется от него во все стороны. Эту вторую энергию рождает первая именно потому, что она составляет саму субстанцию огня и в ней то, собственно, огонь сохраняет свою природу, то есть пребывает как огонь.”

(См. Плотин Космогония. Изд-во Ваклер. 1995 г., стр.36)

Учение и ожесточенные споры о природе света как энергии и сущности Бога, с особой остротой возникли в восточно-православном христианстве в средние века в связи с истолкованием вопроса о свете Фаворском. В христианстве Отец порождает Сына и Святого Духа, при этом католицизм считает, что Дух Святой исходит от Отца и Сына, тогда как в православии полагают, что Дух Святой исходит только от Отца.

Свет который явил Иисус Христос на горе Фавор своим ученикам — апостолам Петру, Иакову и Иоанну трактуется в православии как — Сияющая энергия Бога, но никак не его сущность. В католицизме, наоборот, Свет в который преобразился Иисус Христос на горе Фавор трактуется как сама сущность Бога.

В башкордском эпосе “Урал-батыр” Хомай — Источник воды вечной жизни, занимает положение напротив Иисуса Христа — Источника вечной жизни в христианстве. Хомай как и Иисус Христос является в мир, но не погибает, хотя и могла попав в руки охотника Янбирде. Погибает и жертвует собой ради людей ее супруг Урал-батыр и тем самым порождает телесный мир: *Wer-alt, world* (древ. нем. — англ. яз.).

Первозданный Самрау Вседержитель — *Samraj* (санскрит) порождает Хомай от Солнца — Кояш, она же ведийская — Каши “лучезарная”, но не лучи Хомай и не сама Каши не есть Самрау (точно также, как Дева Мария которая является Матерью Христа, но ни как не есть сам Бог-Отец). Следовательно Хомай в своей первой ипостаси — потоке солнечных лучей оживляющих мертвую материю — Природу, является чистой энергией Бога Самрау, его сущностью — Благостью, но как тварная субстанция — луч Солнца, не является тождественным Первоединому, а только выражает природу Сверхсущего. Вторая ипостась Хомай — это лебедь, перелетная птица, появляющаяся на Урале весной, с первым теплом Солнца. В образе птицы Хомай снисходит из мира трансцендентальных идей и божественных энергий, представленных как лучезарный и сверкающий свет, в мир физических телесных форм. В индуизме, это второе тело Хомай, соответствует гусю — вахане Брахмы.

Облик красивой девушки, в которую превращается Хомай в царстве Самрау (но не на Земле) для свершения священного брака с Уралом, является третьей ипостасью богини — дочери Самрау, и соответствует тварному телу Иисуса в христианском понимании, причем в своих двух аспектах.

В первом аспекте, для философии и богословия тварное тело Хомай и Иисуса означает, что в трансцендентном мире Солнца по мифологии башкордов — тела имеют форму некой идеальной, светящейся материи легкой, воздушной и способной к вступлению в брак с противоположным полом. Эти тела из воздушной, светозарной материи Хомай, Айхылыу, затем Урала и Шульгена соответствуют по мысли древних башкордов материальным телам земных людей. Следовательно, логично считать, что башкорды понимали этот идеальный мир световой материи из которой сотканы тела Хомай, Айхылыу, Урала до его смерти, и Шульгена, до его низвержения в бездну тьмы, неким прототипом земного мира, куда и сходит Хомай в облике лучей света из тела которой растекаются огненные архетипы — логосы всех вещей, организующие своим рождением в телесном облике — Мир Темной Материи.

Брак Хомай и Урала в царстве этой воздушно-световой материи, в мире чистых идей по Платону, поскольку земля — еще не родилась из тела мертвого Урала, является — архетипом земных браков.

Рождение детей у Хомай и Айхылыу в этом царстве света Самрау является — прототипом рождения детей на земле.

Таким образом, башкордский эпос “Урал-батыр” излагает мысль о том, что небесный мир Хомай и Самрау является первичным, идеальным прообразом

земного мира, что земная жизнь, например людей, представляет из себя развитие идеи в материально-телесном облике, из чего следует, что башкорды считали — природу (материю) всего-навсего — Функцией Идеи (лучей света Солнца). Безусловно, ни о каких идеях в современном философском значении этого понятия, речь здесь не идет, поскольку в эпоху господства мифологии как идеологии родового строя башкорды вообще не отделяли идею от материи, что в свою очередь и является основой фетишизма и оборотничества.

Здесь речь идет о том, что древние башкорды зафиксировали в национальном эпосе “Урал-батыр” свое понимание трансцендентного мира, как небесного Первообраза. Из представления мира Хомай и Самрау — небесным Архетипом земного мира вытекает и второй аспект, имеющий огромный философский смысл.

В башкордском эпосе богиня Хомай сходит на землю до смерти и после смерти Урала в облике птицы—лебедя, а по возвращении в трансцендентное царство света принимает свой исконный божественный облик человека. Следовательно в понимании и представлениях древних башкордов земное тело человека является копией небесной формы человека.

В христианстве земное тело Христа считается Прообразом будущего небесного светового тела каждого человека в которое душа воплотится при будущем воскрешении из мертвых.

Сразу становится заметным, что время в башкордском эпосе движется от прошлого к настоящему, в целом по законам мифологического времени — циклично, — без будущего; тогда как в христианском вероучении — время движется от прошлого к будущему через настоящее и человек должен успеть при жизни не согрешить дабы сохранить душу в чистоте и воскреснуть при втором пришествии Агнца, когда он совершит брак с Церковью почитаемой невестой Христа. В христианстве заложена идея прогресса в земной жизни, что абсолютно противоположно древней концепции цикличного времени на принципах которой и построена вся система башкордской мифологии.

В христианстве божество принимает образ человека и жертвует собой ради спасения людей для жизни вечной, что произойдет во время второго пришествия Христа и его венчания с Церковью. Здесь и пролегает основной водораздел мысли между башкордской мифологией и христианством. В эпосе “Урал-батыр” Священный брак непосредственно предшествует сотворению земли, тогда как в христианстве священный брак Агнца— Спасителя с Церковью отнесен в область эсхатологии, то есть из прошлого перенесен в будущее и является тем самым логическим завершением возведения новой земли “Горнего Иерусалима”.

Сопоставление описания и процесса сотворения земли в башкордском эпосе “Урал-батыр” с видениями Иоанна Богослова на острове Патмос в эпоху императора Доминициана (51 —96 годы н.э., император Рима с 81 г.) обнаруживают несомненное типологическое сходство. как в технике выразительных средств, так и самим пафосом Идеи излагаемых картин происходящего.

Эпос “Урал-батыр”

3082 “Самрау сказал: “Свадьбу справим,
покончим дело добром,” говорят.
В то время когда шла свадьба Хомай,
В разгар самого веселья,
Задрожала земля, говорят
По разному думали все.

“Что это такое?” — говорили они
Посмотрели — небо целиком
3090 Охвачено красным огнем, говорят
Все, кто смотрел вверх,
Растерялись, говорят.

....

И тут только заметили, что с небес
С плачем — воплем падает, говорят,
3100 Что-то темное, охваченное огнем,
Все смотрели на это, говорят.
В небе огненный клубок
Схватил Урал [земля], говорят
Посмотрели все и узнали [ее]:
Оказалось — это девушка Айхылыу, говорят
Возвращалась домой,
Пламя ее охватило, говорят
Она очутилась в огне, говорят

...

Тут и понял Шульген, говорят,
Смекнул в чем дело, говорят
3130 Понял он, что девушка та,
Которую выдал за него [демон] Азрака
Назвав ее дочерью своей,
Это и есть Айхылыу.”

Шульген испугавшись Самрау и Хомай решает затопить землю, а его приятель — змей Заркум, сын Кахкахи — дракона с двенадцатью головами [Млечный путь и двенадцать созвездий на небе], превращается в рыбу и проглатывает Хомай.

“Шульген посох схватил
3180 Не дожидаясь Хомай
Не встретившись с Айхылыу,
Ничего не сказав Самрау,
В сторону отошел
Посохом ударил по земле
Водой всех затопил,
В ужас поверг
Увидев это, Заркум
Обернулся рыбой большой
Вошедшую Хомай
3190 Тут же проглотил.
Когда Заркум девушку проглотил
Солнце затмилось в небесах,
Конь Акбуз об этом узнал
Бросился в поток Акбузат,
С шумом закипела вода,
Поняли все тогда
Что исчезла Хомай
Когда Акбуз поток перекрыл,
И преградил Заркуму путь,
3200 Тот выпустил Хомай.
Самого же Заркума конь Акбуз не поймал

Удалось ему спастись

...

Высох бушующий поток —
У посоха не хватило сил
3210 Против Акбузата устоять.”

О нападении дракона на невесту Урала — Хомай с ее сыном Иделем

Идель рассказывает:

“Див ворвался к нам в дом,
Руки к матери протянул:
3520 “тому кто страну погубил,
Кто разрушил мою страну,
Кто камень в скалы метнул
Дивов огнем опалил
Не возлюбленная ли ты, Хомай
Не та ли ты Хомай, что Уралу
Коня Буза [белого] воздвигшего горы дала?
Не та ли ты Хомай, что ему булатный меч дала
И, дивов смерти предав
Покой обрела?
3530 Отвечай же быстрее — так или нет?!
Голову тебе сейчас отрублю,
Отрублю и крови твоей напьюсь,
Тело твое швырну в огонь,
А [к ногам] Урала голову брошу твою
Горе ему причину —
Половину сил у него отниму
Сказал и на мать бросился див.
Но остановился увидев меня.
“Не батыр ли это дитя,
3540 Что от Урала рожден?” —

...

На дива бросился я.
Из одной головы он метал огонь.
3550 И ядом хлестал из другой.
То он брал верх, то я —
Вскочил я на него верхом.
Не было дубины у меня в руках,
Голыми руками сражался я.
И все же я не уступал,
Спуску диву не давал
Стал колотить его кулаком,
Сдавил горло ему —
Изо рта его хлынула кровь
3560 Еще раз ударил его,
Изнемог див ослаб,
На ногах не смог устоять.
Ударил еще раз с размаху его —
Рухнул он, как гора,
Дух испустил див.
Кровью наполнился дворец

Мать — по пояс в крови —
Со словами: “Жажда” — воды мне дала.”

Теперь для сравнения с башкордским мифом мы приведем некоторые главы из Апокалипсиса.

Урал-батыр и Хомай в Откровении Иоанна Глава XII

1. И появилось на небе великое знамение — жена, облаченная в Солнце; под ногами ее Луна, и на голове ее венец из двенадцати звезд.
2. Она имела во чреве и кричала от болей и мук рождения.
[Айхылыу беременная от Шульгена. С.Г.]
3. И другое знамение явилось на небе: вот, большой красный дракон с семью головами и десятью рогами, и на головах его семь диадем.
4. Хвост его увлек с неба третью часть звезд и поверг их на землю. Дракон сей стал перед женою, которой надлежало родить, дабы, когда она родит, пожрать ее младенца.
5. И родила она младенца мужского рода, которому надлежит пасти все народы жезлом железным; и восхищено было дитя ее к Богу и престолу Его.
6. А жена убежала в пустыню, где приготовлено было для нее место от Бога, чтобы питали ее там тысячу двести шестьдесят дней.
7. И произошла на небе война: Михаил и Ангелы его воевали против дракона, и дракон и ангелы его воевали против них.
8. Но не устоял и не нашлось уже для них места на небе.
9. И низвержен был великий дракон, древний змий, называемый диаволом и сатанюю, обольщающий всю вселенную, низвержен на землю и ангелы его низвержены с ним. [Первое бегство Шульгена и Кахкахи от Урала. С.Г.]
13. Когда же дракон увидел, что низвержен на землю, начал преследовать жену, которая родила младенца мужского рода. [Преследование Заркумом Айхылыу. С.Г.]
14. И даны были жене два крыла большого орла, чтоб она летела в пустыню в свое место от лица змия и там питалась в продолжении времени, времен и пол времени.
15. И пустил змий из пасти своей вслед жены Воду как раз, дабы увлечь ее рекою. [Преследование Заркумом Хомай. С.Г.]
16. Но земля помогала жене, и разверзла уста свои и поглотила реку, которую пустил дракон из пасти своей.

В эпосе “Урал-батыр” говорится о пяти всадниках выступивших на битву с демонами, трое из них сыновья Урала: Нугуш, Яик, Идель; четвертый это сын будущего царя бездны — Шульгена и Айхылыу и пятый сам Урал-батыр, на белом коне Акбузате с мечом в руках.

В “Откровение Иоанна” (глава VI), также говорится о четырех всадниках, тогда как пятый всадник описывается восседающим на белом коне.

Откровение, глава VI

2. Я взглянул, и вот, конь белый, и на нем всадник, имеющий лук, и дан был ему венец; и вышел он как победоносный, и чтобы победить.

4. И вышел другой конь, рыжий; и сидящему на нем дано взять мир с земли и чтобы убивали друг друга; и дан ему большой меч.

5. И когда Он снял третью печать, я слышал третье животное, говорящее: иди и смотри. Я взглянул, и вот, конь вороной, и на нем всадник, имеющий меру в руке своей.

7. И когда Он снял четвертую печать...

8. И я взглянул, и вот конь бледный, и на нем всадник, которому имя смерть; и ад следовал за ним, и дана ему власть над четвертою частью земли — умерщвлять мечом и голодом и мором и зверями земными.

В эпоху Иоанна Богослова одной четвертой частью суши признавалась Скифия, откуда совершали свои опустошительные набеги на Переднюю Азию кордо-язычные скифы— аланы.

Вместе со своими сыновьями Урал продолжил битву до конца, сокрушил демона Азраку (шумерск. — Асакку) разрубил его и сделал из его туловища и тел других демонов — Землю, как и в аккадском мифе о творении, где бог Мардук сотворил землю разрубив надвое Тиамат.

Эпос “Урал-батыр”

На земле падишаха —змея жившие,
Все вместе собрались,
С мольбой к Уралу пришли
Не растерялся Урал,
Ни воды затопившей землю,
Ни огня охватившего небо,
3240 Не испугался совсем
Вскочил на коня Буза [белого] верхом
Взял в руки булатный меч,
Против дива-падишаха
Начал войну.
Месяц бился Урал, говорят,
Год бился Урал, говорят.
Не дал огню землю спалить.
Люди сделали лодки себе
Не погибли не утонули в воде.
3250 Бился беспощадно Урал.

...

Перерубил надвое Азраку,
Изрубил на куски, искромсал,
3280 Выбив у него в воду меч
И тут будто содрогнулась земля —
Бездыханный упал Азрака,
А огромное безобразное тело его
Разделило море пополам —
Возникла огромная Яман-тау гора
Чтобы люди могли взбираться на нее,
Чтоб могли на раздолье отдохнуть.

О встрече Урал-батыра со своими сыновьями, четырьмя небесными всадниками.

3301 По дороге, по которой ехал Урал,
Мимо гор тянувшихся грядой,
На отменных скакунах верхом,
Вооруженные как батыры едущие на бой
Скачут четверо юных батыров, говорят
Урала приветствовали они.

Вместе со своими сыновьями Урал-батыр настигает Шульгена и низвергает его в озеро наполненное кровью людей.

3670 Урал Шульгена схватил
А сыновья его и конь Акбузат
Уничтожили дивов остальных.
У Шульгена не хватило сил
Перед Уралом устоять
Бился но не выдержал он
На землю Шульген упал.

И стал просить Урала:

3765 “Позволь мне в озере,
Оставшемся от моря,
Сотворенному волею злой моей,
Омыть свое лицо;
Чтобы никакого зла не творить
3770 Обычаев не нарушать.

Урал говорит Шульгену:

3800 Заполни озеро кровью врагов
И, сочтя ее за воду, омой свое лицо.

Так Шульген спрятался в озере “наполненном кровью” и стал жить на его дне и нападать на людей, проходящих к рекам набрать воду.

Урал-батыр с целью избавить людей от гибели жертвует собой и выпивает, как ведийский Агастья, всю воду озера, в которой засели дивы и демоны. Через воду дивы и демоны проникают во внутрь космического тела Урал-батыра и начинают грызть и точить сердце и печень. Урал-батыр погибает и губит вместе с собой всех дивов.

В “Откровении” Иоанна также говорится об огненном озере в которое Спаситель сбросил диавола.

Глава XIX

6. И слышал Я как бы голос многочисленного народа, как бы шум вод многих, как бы голос громов сильных, говорящих: Аллилуйя! Ибо воцарится Господь Бог Вседержитель.

7. Возрадуемся и возвеселимся и воздадим Ему славу; ибо наступил брак Агнца, и жена его приготовила себя.

8. И дано было ей облечься в виссон чистый и светлый; виссон же есть праведность святых.

11. И увидел я отверстое небо, и вот конь белый, и сидящий на нем называется Верный и Истинный, который Праведно судит и воинствует.

12. Очи у него как пламень огненный, ...

13. Он был облачен в одежду , обогренную кровью. (...)

14. И воинство небесные следовали за Ним на конях белых, облеченные в виссон белый и чистый.

15. Из уст же его исходит острый меч, чтобы им поражать народы.

17. И увидел я одного Ангела стоящего на Солнце;

20. И схвачен был зверь и с ним лжепророк, производивший чудеса пред ним, [Заркум и Шульген]

...

Оба живые брошены в озеро огненное, горящие серою

21. А прочие убиты мечом Сидящего на коне, (...)

Глава XX

1. И увидел я Ангела сходящего с неба, который имел ключ от бездны и большую цепь в руке своей

2. Он взял дракона, змия древнего, который есть диавол и сатана, и сковал его на тысячу лет,

3. И низверг его в бездну и положил над ним печать, (...).

Глава XXII

1. И показал мне чистую реку воды жизни, светлую, как кристалл, исходящую от престола Бога и Агнца.

16. Я Иисус послал Ангела моего засвидетельствовать вам сие в церквах. Я есть корень и потомок Давида, звезда светлая и утренняя.

17. Дух и Невеста говорят прииди!

И слышавший да скажет: прииди!

Жаждающий пусть приходит, и желающий пусть берет воду жизни даром.

Вода жизни в Апокалипсисе и вода жизни в эпосе “Урал-батыр”, пять всадников, два чудовища-дракона, озеро огненное, Священная свадьба, вот те неполные совпадения в двух литературно-религиозных произведениях, которые заставляют нас думать, что Иоанн Богослов знал эпос “Урал-батыр”, то есть изложил свои видения используя башкордский миф как литературную основу — канон.

Для такого предположения имеются достаточно много веских исторических доказательств, которые мы сейчас изложим в хронологическом порядке.

Иоанн Богослов родился во времена царствования римского императора Октавиана Августа (642 г. до н. э. — 14 г. н.э.), а умер в эпоху императора Траяна (53 — 117 гг. до н.э.) в возрасте 94 лет отроду.

Иисус Христос был распят иудеями при римском наместнике Иудеи Понтии Пилате в 33 г. н. э., и при его казни, по преданию присутствовал Иоанн Богослов, будучи молодым юношей. Понтий Пилат был наместником Иудеи при римском императоре Тиберии (42 г. до н. э. — 37 г. н. э.).

Во время правления Тиберия в Переднюю Азию вторгаются с Урала живщие там корды-аланы и саки, о чем нам сообщил Иосиф Флавий в своей книге “Иудейские древности” (книга 18, глава 4 (4)).

“Тем временем Тиберий отправил Вителию письмо, в котором просил его заключить дружественные отношения с парфянским царем Артабаном (10 г. до н. э. — 38 г. н. э.). (...) Вместе с этим письмом Вителию Тиберий отправил значительные денежные подарки царям Иберии и Албании, убеждая их немедленно начать войну с Арбабаном. Цари, однако,

воздержались от такой войны, но напустили на Артабана скифов, предоставив последним свободный пропуск через свои владения и проход Каспийский. (Тацит в “Анналах” (VI, 33) описывая эти события, говорит не о скифах, а о родственниках им сарматах, то есть башкордах рода — Юрматы). (...), ... Артабан понял, что этот замысел будет приведен в исполнение, (...) Поэтому он (Артабан) решил спастись бегством в свои горные сатрапии. Тут ему удалось впоследствии набрать большое войско из даев и саков, вступить затем в борьбу с противниками и вернуть себе власть.”

Интересно отметить, что там же в своей 20-й книге в 3 -й главе Иосиф Флавий упоминает и об Иисусе Христе, при смерти которого присутствовал Иоанн Богослов, лицо вполне историческое.

Об кордах-аланах сообщает и Сенека погибший в 62 г. при Нероне (37 —68 г. н. э., император с 54 г.) в царствование которого произошли страшные гонения на христиан в Риме и по всей империи. При римском императоре Домициане (61 —96 гг. н. э., царствовал с 81 г.) возникли новые гонения на христиан, при которых пострадал и Иоанн Богослов сосланный в ссылку на остров Патмос, где ему явились видения и затем и был написан Апокалипсис. Из своей ссылки на острове Иоанн смог вернуться только после смерти императора Домициана в 96 г., уже при Траяне, ставшего императором в 98 году.

Весь этот период Переднюю Азию и Ближний Восток атакуют пришедшие с севера, из-за Кавказа корды-аланы, которые и по настоящее время живут возле озера Ван. Имеются также и многочисленные топонимы включающие в себя имя алан, например город Кордалан возле озера Ван.

Впервые самостоятельный этноним —Алан появляется в трудах Сенеки, Лукиана, Валерия Флакка, Плиния Секунда и Иосифа Флавия.

Опустошительный набег алан в Закавказье в 72 г. н.э.

Многие ученые считают, что упоминание алан римскими и греческими писателями начиная с середины I века нашей эры вовсе не означает, что корды-аланы стали известны только с этого времени. В частности, советский иранолог-языковед В.Абаев считал, что первые вторжения алан из Предуральских степей, в частности, на Кавказ следует относить к более раннему периоду до нашей эры, чем к первому веку нашей эры. (В.Абаев. “Осетинский язык и фольклор” М.-Л., 1949, стр.76)

По крайней мере, как сообщают китайские хроники в первом веке до нашей эры, владение Янцай переименовано в Аланию.

(См. Археология СССР. Наука. М., 1989,стр.157)

Интересное для нас свидетельство оставил Иосиф Флавий, который в “Иудейских древностях” (книга 20, гл. 10) писал:

“...[В Иудею] явился Помпей, силою взял Иерусалим и затем отправил Аристобула с детьми его пленными в Рим. При этом Помпей вернул Гиркану первосвященнический сан и поручил ему управление народом, (...). Таким образом, Гиркан был еще двадцать четыре года правителем. После этого парфянские князья Барцафарн и Пакор перешли Ефрат, объявили войну Гиркану, взяли последнего в плен и провозгласили царем сына Аристобула, Антигона. Он успел процарствовать лишь три года и три месяца, как Сосий и Ирод осадили его. Затем Антоний повез его в Антиохию и казнил там. После этого царская власть была передана римлянами Ироду Великому.”

Парфяне-иранцы особо почитали священный башкордско -зороастрийский огонь — Борзен Михрбан. Время царствования (даты жизни) парфянского царя Пахора I примерно с 50 г. до н. э. по 38 г. до н. э., тогда как Ирод Великий правил Иудеей с 37 г. до н. э. по 4 г. н.э.

Все эти сведения показывают насколько тесные и многочисленные контакты с ираноязычным миром имели различные этносы и этнические группы Ближнего Востока и Палестины с племенами Алан.

И последнее, историческое свидетельство Иосифа Флавия говорит о наличии сильного религиозного синкретизма и смешения между собой различных верований и культов у многочисленных народов Передней Азии в период написания своего “Откровения” Иоанном Богословом.

В “Иудейских древностях” (книга 20, гл.2-5) Иосиф Флавий пишет об Изате, кордском князе Адиабены (Совр. Киркук) и его матери Елене, которые перешли в иудаизм.

Глава 2

1. Около того времени адиабенская царица Елена и ее сын Изат приняли иудаизм.

6. Тем временем мать царя, Елена видя что мир в стране не нарушится, что ее сын счастлив (...) возымела желание поехать в Иерусалим, поклониться (...) Храму Господа Бога и принести там благодарственные жертвы.(...)

Приезд царицы был весьма полезен и кстати для жителей, потому что в это время город страдал от голода и многие жители умирали от недостатка в съестных припасах. Тогда царица Елена послала несколько лиц своей свиты с крупными суммами в Александрию для закупки хлеба, а других приближенных на Кипр за сушеными фруктами. (...)

Когда же ее сын Изат узнал об этом голоде, то и он послал значительные деньги иерусалимским начальникам.

Глава 4

3. Немного времени спустя Изат умер 55 лет от роду, на двадцать четвертом году своего правления. (...) Преемником своим он назначил своего брата Монобаза (...). Елена недолго пережила своего сына Изата, но вскоре умерла от старости и тоски по нему. Монобаз отправил останки ее и брата в Иерусалим, где распорядился похоронить их в тех трех пирамидах, которые на расстоянии трех стадий от города воздвигла Елена.

(См. Иосиф Флавий. “Иудейские древности”. Книга 20, 3-4)

Владения кордского царя Адиабены (Киркука) простиралась в 44-66 годах нашей эры от реки Ефрат в Кордистане до Бактрии.

Чуть позднее иудаизм появиться и у ираноязычных савиров-хазар. Слово — Сувар, на кордском означает “рыцарь” и “всадник”. По хронологически относительно позднему, но исключительно важному сообщению Аль-Гардизи (XI в.): “Башгирд был из высших чинов хазар”. (Macartney, The Maguars in the ninth century, Cambridge, 1930, стр. 37)

До настоящего времени караимы, являющиеся потомками средневековых савиро-хазар, исповедуют иудаизм, считая себя потомками Садока. Также, до настоящего времени на территории Передней Азии возле озера Ван обитают корды-аланы пришедшие в Кордистан с Урала, по мнению ученых в I-IV веках нашей эры. Однако в Библии имеются сведения о более раннем проникновении Дахо-Массагетов на Ближний Восток.

Пророчество Иезекииля о вторжении с севера Дахо-Массагетов на Ближний Восток и Палестину

Иезекииль родился в царствование иудейского царя Иосии (624—611 гг. до н. э.) Около 599 г. до н. э. при царе Иехонии в двадцатипятилетнем возрасте был увиден в плен в Вавилон и поселен вместе с другими иудейскими пленниками в Кордистане — Халдее возле реки Хабур или Ховар (в Библии). Здесь возле реки ему явилось видение о вторжении скифов— массагетов с севера и их гибели. По преданию Иезекииль погиб через 22 года в 577 году до нашей эры в Кордистане — Халдее от рук своего же иудейского “князя”, жившего в “плёну” и обличенного пророком в идолопоклонстве. Иезекииль похоронен в южном Кордистане — Халдее (Вавилоне) и его могила является местом паломничества и по сей день, причем и у мусульман.

Здесь важно указать, что вторжение предков башкордов скифов — ишкуза в Переднюю Азию произошло на самом деле, а не только в видениях пророка Иезекииля. Этот факт имел место быть в истории в 652—625 гг. до н. э., то есть до рождения самого пророка.

Для историков сообщение Иезекииля представляет интерес тем, что написанное в 559—577 гг. до н. э. пророчество впервые в истории упоминает этническое название скандинавов, известное как древненемецкое — Рош “Росс” — гребцы-мореходы с которыми башкорды — Ишкуза жили вместе и назывались Масагетами, то есть “саками — рыбаками”.

Глава 1, 3

3. Было слово Господне к Иезекиилю, сыну Вузия, священнику, в земле Халдейской, при реке Ховаре, и была на нем там рука Господня.

Глава 38

И было ко мне слово Господне:

2. Сын человеческий! Обрати лице твое к Гогу в земле Магог, князю Роша, Мешеа и Фувала, и изреки на него пророчества.

3. И скажи: Так говорит Господь Бог: Вот Я — на тебя Гог, князь Роша, Мешеа, Фувала!

4. И поверну тебя и вложу удила в челюсти твои и выведу тебя и все войско твое, коней и всадников, всех в полном вооружении, большое полчище в бронях и со щитами, всех вооруженных мечами.

6. Гомера со всеми отрядами его, дом Тогарма, от пределов севера, со всеми отрядами его, многие народы с тобой.

9. И поднимешься, как буря, пойдешь, как туча, чтобы покрыть землю, — ты и все полчища твои и многие народы с тобою.

10. Так говорит Господь Бог: В тот день придут тебе на сердце мысли, и ты задумаешь злое предприятие.

11. И скажешь: Поднимусь я на землю не огражденную, пойду на беззаботных. Живущих беспечно, — все они живут без стен, и нет у них ни заповор, ни дверей.

12. Чтобы произвести грабеж и набрать добычи, наложить руку на вновь заселенные развалины и на народ собранный из народов занимающихся хозяйством и торговлею, живущий на вершине земли.

Глава 39

1. Ты же, сын человеческий изреки пророчество на Гога и скажи: Так говорит Бог: князь Роша, Мешеа и Фувала!
2. И поверну тебя и поведу тебя, и выведу тебя от краев севера и приведу на горы Израилевы.
3. И выбью лук твой из левой руки твоей и выброшу стрелы твои из правой руки твоей.
4. Падешь ты на горах Израилевых, ты и все полки твои, и народы которые с тобою; отдам тебя на съедение всякого рода хищным птицам и зверям полевым.
5. На открытом поле найдешь: Ибо Я сказал это, говорит Господь.

Пророк Иезекииль слышал о поражении скифов—ишкуза еще будучи ребенком в возрасте десяти — пятнадцати лет. Об этом событии писал позднее и древнегреческий историк Геродот.

Вообще, первое упоминание на Древнем Востоке о скифах— ишкуза, пришедших с Южного Урала, относится к 70-м годам VII века до нашей эры, когда скифы под предводительством Ишпакая в качестве союзников кордов—мидийцев и страны Манна выступают на войну с Ассирией.

При царе Партатуа (Прототий у Геродота) наследнике Ишпакая убитого в ходе войны с Ассирией, Ассархадону удалось привлечь скифов на свою сторону и заключить с ними союз. Благодаря поддержке скифов ассирийцы отбили все атаки кордов —мидян и осадили Маннейское царство. После Партатуа царем скифов— ишкуза стал его сын Мадий, при котором мощь скифов в Передней Азии усилилась. Во главе скифского войска Мадий был направлен ассирийцами в 50-х годах VII века до нашей эры в Малую Азию на войну с киммерийцами. В 623—622 гг. до нашей эры скифы—ишкуза защитили Ниневию (Нин у Геродота) столицу Ассирии, во время осады мидийцев. Затем, при том же Мадии, скифы—ишкуза прошли через всю Сирию и Палестину и достигли Египта, где фараон Псамметих I (умер в 610 г. до н. э.), упросил скифов не вторгаться в его страну.

В 612 г. до н. э. скифы—ишкуза вместе с кордами—мидянами и вавилонянами—халдеями осадили Ниневию, а затем и овладели столицей ассирийской империи.

Краткую историю вторжения предков башкордов скифов—ишкуза в Переднюю Азию и Ближний Восток и их поражение из-за пристрастия к древне ведийскому ритуальному напитку Хаоме мы можем узнать у Геродота.

Геродот (I, 103—107)

103. После кончины Фраорта царство перешло к его сыну, внуку Дейока. Этот Киаксар, по рассказам, был еще гораздо воинственнее своих предшественников и первым разделил азиатское войско на боевые отряды по родам оружия и каждому отряду — копьеносцам, лучникам и всадникам — приказал действовать самостоятельно. До этого все [войско] было перемешано в беспорядке. Это был тот самый Киаксар, который сражался с лидийцами, когда во время битвы день внезапно стал ночью.

Всю Азию по ту сторону Галиса он присоединил к своей державе. Со всеми подвластными народами Киаксар выступил против Нина, чтобы отомстить за отца и разрушить город. Тут-то, когда он уже одолел ассирийцев и начал осаду Нина [Ниневию], в пределы его царства вторглись огромные полчища скифов [башкордов Сако—Массагетов], во

главе с царем Мадиесом, сыном Протофиия [Мадай сын Партатуа]. Скифы [саки] вытеснили киммерейцев из Европы [башкорды сарматы] и преследовали их в Азии, а теперь вторглись в Мидийскую землю.

104. От озера Меотиды [Азовское море] до реки Фасиса [Риони] и до страны Колхов [Колхида, современная Грузия] 30 дней пути для пешехода налегке. А от Колхиды до Мидии [современный Кордистан] — не дальше [еще 30 дней пути] скифы [Сако—Массагеты] во всяком случае, выступили в Мидию не этим путем, но свернув с прямой дороги, пошли верхним путем, гораздо более длинным, отставляя при этом Кавказские горы справа.

Здесь то и произошла битва мидян со скифами. Мидяне потерпели поражение, и их могущество было сломлено. Скифы [Сако—Массагеты] же распространили свое владычество по всей Азии.

104. Затем скифы пошли на Египет. На пути туда в Сирии Палестинской [горах Израилева у пророка Иезекииля] скифов [башкордов Сако—Массагетов] встретил Псамметих египетский царь, с дарами и просьбами склонил завоевателей не идти дальше. Возвращаясь назад, скифы прибыли в сирийский город Аскалон. Большая часть скифского войска прошла мимо, не причинив городу вреда, и только несколько оставшихся воинов разграбили святилище Афродиты Урании [о чем упоминает и пророк Иезекииль]. Как я узнал из расспросов, это святилище — самое древнее из всех храмов этой богини. [Этот текст доказывает о наличие в среде жителей древней Палестины фаллического и ктоического культов.]

106. Двадцать восемь лет владычествовали скифы в Азии и своей наглостью и бесчинством привели все там в полное расстройство. Ведь, помимо того что они собирали с каждого народа установленную дань [части которой находят археологи на Южном Урале и в Поволжье при раскопке сарматских могил], скифы еще разъезжали по стране и грабили все, что попадалось. Тогда Киаксар и мидяне [предки кордов] пригласили однажды множество скифов в гости, напоили их допьяна и перебили. Так мидяне восстановили прежнее величие своей державы и еще завоевали Нин [Ниневию]..., и покорили ассирийцев, за исключением Вавилонской области. После этого скончался Киаксар. Царствовал он сорок лет (считая и годы скифского владычества).

107. Наследовал ему сын Астиаг. У Астиага родилась дочь, которую звали Манданой. (См. Геродот. История)

Мандана дочь мидийского царя была матерью Кира Великого (древне перс. — Кураш), который и захватил Мидийское — Кордское царство своего деда Астиага, из чего следует, что династию Ахаменидов следует считать кордско—персидского происхождения. Сам Кир Великий царствовал по словам Геродота “полных 29 лет” и пал в битве с теми же самыми предками башкордов Сако—Массагетами на Сырдарье желая жениться на их царице Томирис.

В двух своих рассказах Геродот говорит о пристрастии скифов к вину и опьяняющим напиткам, что стало в конечном итоге причиной их первого поражения от мидийцев в Передней Азии, а затем, во втором случае, предопределило гибель Спаргаписа сына Томирис царицы Сако—Массагетов. Пристрастие предков башкордов Сако—Массагетов к хмельным напиткам восходит к древней эпохе индоиранского единства, к тем далеким временам когда ведийское арийское племя Бхаратов “Воспитанных” и входящий в него род Куру, который является общим предком кордов Месопотамии и башкордов Урала, почитали своего бога — Сому, возносили в честь него молитвы, приносили ему в жертву коней и овец, затем пили хмельной, алкогольно—галлюциногенный напиток — Сому [У Иранцев

— Хома]. Сома и почиталась как священная Живая Вода, за которой охотился в башкордском эпосе Урал-батыр.

Кульť алкогольно — галлюциногенного напитка Хома у Саков и Дахо—Массагетов был известен повсеместно и поэтому часть их именуется в надписи Дария саками Хаумварга “Саки Хаому чтущие”. Предки башкордов навеки врезались в память античных писателей и поэтов как смелый, веселый и беспечный народ, который дни и ночи проводит не расставаясь с вином. Указания об этом можно найти в стихах древнегреческих и римских поэтов.

Анакреонт (570 —478 гг. до н. э.)
Ода — L VII

Мы не скифы, не люблю
Други пьянствовать бесчинно:

Узнают коней ретивых
По их выжженным таврам;
Узнают парфян кичливых
По высоким клубукам.

(Перевод А.С. Пушкина)

Гораций (65г. до н. э.—8г.)
К Помпею Вару

Теперь некстати воздержанье:
Как дикий скиф, хочу я пить
И, с другом празднуя свиданье
В вине рассудок утопить.

(Перевод А.С. Пушкина)

Как показывают стихотворения на протяжении более чем 500 лет истекших со времен Анакреонта до Горация, нравы предков башкордов Сако—Массагетов, их пристрастие к Хоме нисколько не изменились.

Великий персидский поэт, философ, математик, астроном Омар Хайам живший через 1000 лет после Горация посвятил много четверостиший своему древнему национальному ведийско—арийскому напитку Хаоме, которые всегда имеют философский подтекст.

Плачь Омар Хайяма о божественной Хаоме

Принеси заключенный в кувшине рубин —
Он один мой советчик и друг до седин.
Не сиди, размышляя о бренности жизни—
Принеси мне наполненный жизнью кувшин!

Приемли, что дает круговорот времен,
И с полной чашею, как шах, садись на трон,
Бунт и покорность — прах перед лицом Аллаха, —
Испей же свой фиал, что миром поднесен!

Если хочешь покоиться в неге блаженной
И у ног своих мир этот видеть надменный,

Перейди в мою веру, учись у меня:
Пей вино, но не пей эту горечь Вселенной!

В этом четверостишье Хайям уподобляет чашу с вином — чаше с водой, глядя в которую, древние астрономы наблюдали движение созвездий по небу.

Омар Хайям говорит, что испив чашу с вином в котором отражается Вселенная, человек как бы испивает и саму Вселенную благодаря чему, в душе и сознании выпившего вина человека, наступает процесс духовного самовозрастания, приобретающий в конечном итоге космические масштабы, и человек из микрокосмоса перерастая превращается в Макрокосмос.

Спросил у чаши я, прильнув устами к ней:
“Куда ведет меня череда ночей и дней?”
Не отрывая уст, ответила мне чаша:
“Ах, больше в этот мир ты не вернешься. Пей!”

В этом рубаи Омар Хайям, возможно сам того не зная говорит о древней ведийско—арийской практике Брахманов испив Сомы “Возвышаться в Духе” и изрекать пророчества.

Культ Хаомы у башкордов Урала (Начало XX века. По воспоминаниям Заки Валиди)

“Отец оставался верен старинным обычаям своего народа. Наблюдались детали, которые нельзя было встретить, к примеру, среди мишарей, тептяр и татар.

Деревня наша снискала в округе известность пчеловодством, производством меда и обильным потреблением медовухи. Приходившийся нам родственником Адель-мулла, человек преклонного возраста, частенько вместе с другими творил намаз в состоянии опьянения.

Мама отличалась от отца, она сама изготовляла медовуху и пила. А отец как бы не замечал деревянный бочонок, где эта медовуха обычно зрела. Когда отец отдавал матери снятый из ульев некачественный мед, велел его вылить, мама наполняла им специальный сосуд и из него-то и получалась наиболее крепкая медовуха.

Медресе отца

Медресе отца помещалась в четырех домах, там учились сто пятьдесят — двести шакирдов. Большинство составляли дети башкир из далеких горных селений. В зимнюю пору они учились в течение четырех месяцев и с началом таяния снегов разъезжались по домам. Скрытно от отца изготовляли медовуху и пили ее по башкирскому обычаю, устраивали веселые меджлисы, по четвергам затевали пляски и состязания по борьбе. Спаянность среди них была необычайно крепкой.”

(См. Заки Валиди. Воспоминания. Уфа. 1994, стр. 30—33)

Этот краткий обзор позволил нам установить два важных исторических факта. Первый, что культ алкогольного напитка — Хома, за которым охотился как за живой водой Урал-батыр в мифе, был известен башкордам с древнейших

времен эпохи ведийского индоиранского единства. Второй, что у башкордов имелись с древнейших времен свои учебные заведения, в которых в эпоху господства народного зороастризма обучались культу Хаомы жрецы — багнапаты (багыусы). У ведических ариев слово — багнапат звучало как Бхагаван “Владыка”.

Первое проникновение ведических ариев в Переднюю Азию произошло в начале второго тысячелетия до нашей эры и не позднее 18 века до нашей эры, что совпадает со временем бегства Авраама из Ура Халдейского. По крайней мере с 18 века до нашей эры в клинописных источниках упоминаются этноним — Эбер с этимологическим значением “переход, раздел”. В кордском языке слово — глагол: э́бер ,, э́бер ,, э́берэ , э́бер э́бер э́бер э́бер э́бер ,, э́беру , как и в латинском — *libere*, означает “отпускать, освобождать”

С этнонимом — эбер (Евер — h_1erii) принято связывать бегство Авраама из Ура. Здесь необходимо заметить, что по Библии Авраам был скотоводом и пас овец, тогда как прародиной таких домашних животных как овцы, ученые палеозоологи называют Кавказ и Алтай, откуда они и распространилась благодаря людям по всему миру. На это указывает и древнегреческий миф о походе аргонавтов во главе с Язоном в Колхиду за золотым руном, то есть на территорию современной Грузии, на Кавказ. Ради интереса укажем, что и такой “картвельский” этноним — сван, произошел от кордско-иранского — шьван “пастух” — овец.

В “Септуагинте” этноним — Эбер, переведен как “по ту сторону реки” Евфрат. Тогда как и этот перевод имеет кордскую этимологию, поскольку слово — э́бер , у кордов означает море, которое они пересекли (Аральское, Каспийское) двигаясь с севера на юг во время Великого расселения индогерманских народов. Об этом историческом событии есть свидетельство в Авесте (Бундахишн, гл. 17), где говорится как предки иранцев перевозили через море три священных огня на спине быка Сришоки, один из которых носил имя Атур-Борзен Михрбан.

Это переселение древних иранцев с севера на юг подтверждается и топонимией (Иран — Ирандек на Урале) и с точки зрения этнонимов, поскольку и у кордов Месопотамии и у башкордов Урала существуют родоплеменные объединения носящие древнее авестийское имя Борзан.

Если евреи и пересекли Красное море, то это случилось при Моисее, во время их бегства из Египта, что произошло через 1000 лет после того как Авраам отделился и покинул Ур Халдейский: “землю рождения своего”.

Интересную этимологию имеет в кордском языке слово э́бер (э́бер), где первое его значение “отделиться, отдельный”, а второе “еврей”.

Все эти факты демонстрируют нам насколько давно культура и религия индоиранских народов в Передней Азии находилась в тесном соприкосновении с культурами и религиями других народов, как индоевропейских — хетты, лувийцы, мидийцы, так и народами древнего Кавказа и семито-язычным миром.

Клинописные архивы митаннийских ариев из Богазкея, Нузи и Аллаха показывают, что они изготавливали священный напиток ведических ариев — Сому и во время религиозных обрядов потребляли — *Sutarna* от —*Suta* “выжатый сок Сомы” и —*Rana* “наслажденье”.

Именно предки кордов-иранцев митаннийские арии привнесли с собой не только культ Хомы—Сомы, но и самое главное: философско-мифологическую концепцию об Антропоцентрическом процессе Космогонии, до этого абсолютно неизвестную идею для мифологии народов населявших до прихода ведическо-“Митаннийских” ариев в Переднюю Азию, Средиземноморье, Ближний Восток, Палестину и Египет.

Именно предки кордов — митаннийские арии стали в религиозных обрядах причащаться телом и кровью бога Хомы — Пуруши, принесенного по преданию в

жертву ведийским богам, чей обряд со временем переродился и трансформировался в Передней Азии в культ Диониса — Загряя растерзанного титанами съевших затем его расчлененное тело.

Мы до этого места приводили исторические факты о вторжении скифов-ишкуза в Переднюю Азию и Ближний Восток взятые нами из Библии, из “Истории Геродота и других античных историков и источников. Возможно, по этой причине, у некоторых читателей может возникнуть неверное представление о том, что предки башкордов многое заимствовали у древних греков или иудеев. Этого никогда не было, и не могло иметь место в истории, поскольку в башкордском эпосе “Урал-батыр” сохранились в пересказе три таблички из шумерского “Сказания о Гильгамеше”, и имена шумерского царя Шульги из III-ей династии Ура, и его сатрапа Зарикума. Шульга жил и правил шумерским городом-государством Уром с 2093 по 2046 годы до нашей эры, то есть в тот исторический период когда еще не было не только греков и иудеев с арабами, но даже и Авраама, который сам вышел и покинул Ур Халдеев. Это произошло приблизительно в 1850 году до нашей эры, с этого времени и начинают впервые упоминаться в клинописных письменах племена Хабири (Эбер —Евер), робко признаваемые учеными-сеMITологами древними предками современных евреев.

Это означает, что эпос “Урал-батыр” намного древнее Библии и башкордский миф представляет из себя отдельное законченное архаичное произведение.

ГИЛЬГАМЕШ И УРАЛ-БАТЫР (PATER)

Английский археолог Вулли проводил раскопки древнего Шумерского города Ура с 1922 по 1934 гг. Одним из его самых крупных археологических открытий явилось нахождение им погребения шумерской царицы Шуб-Ад, жившей ок. 2600 гг. до н.э. В могиле Шуб-Ад археолог Вулли обнаружил более 70 скелетов людей, погребенных заживо вместе со своей царицей. Как это не покажется удивительным, этот древний шумерский ритуал, который проводился более 5 тысяч лет тому назад, подробно описан в башкордском эпосе “Урал-батыр”.

Достиг подножия горы, говорят. Старуху одну повстречал, спина исполосована у нее, изодрана в кровавые клочья, плечи у нее рассечены, словно волки терзали ее; руки и ноги потрескались у нее, как у курицы, мусор ворошившей. Корнями питалась, копалась в земле, почернели губы и лицо у нее; словно побитая заморозками трава, пожелтело ее лицо. Словно отесанное дерево иссохшие мышцы на икрах у нее, как затвердевшие зарубины дерева, буграми выступали суставы у нее. Прижималась к этой старухе, то ли от страха, то ли стыдясь, красивая девушка одна. На солнце загорело тело ее, всю спину закрывали волосы ей, ноги и руки ее словно выточены из дерева, с высокой грудью, словно у насытившегося на охоте сокола, она, с глазами, подобными озерам, сверкающим сквозь камыши; с ладным, стройным станом она, с тонкой талией, как у пчелы. Урал подошел поближе, говорят. “Не бойтесь меня,—сказал, говорят.—Я иду издалека, оттуда, где мой дом родной. Ребенком я еще был, когда собрался в путь. Многие страны я миновал, не обижаю я людей, не проливаю их кровь. Смерть, что злодейкой зовут, я намереваюсь убить; подойдите поближе ко мне, расскажите о своей стране”, сказал, и улыбнулись они, достиг подножия горы, говорят. Старуху одну повстречал, спина исполосована у нее, изодрана в кровавые клочья, плечи у нее рассечены, словно волки терзали ее; руки и ноги потрескались у нее, как у курицы, мусор ворошившей. Корнями питалась,

копалась в земле, почернели губы и лицо у нее; словно побитая заморозками трава, пожелтело ее лицо. Словно отесанное дерево иссохшие мышцы на икрах у нее, как затвердевшие зарубины дерева, буграми выступали суставы у нее. Прижималась к этой старухе, то ли от страха, то ли стыдясь, красивая девушка одна. На солнце загорело тело ее, всю спину закрывали волосы ей, ноги и руки ее словно выточены из дерева, с высокой грудью, словно у насытившегося на охоте сокола, она, с глазами, подобными озерам, сверкающим сквозь камыши; с ладным, стройным станом она, с тонкой талией, как у пчелы. Урал подошел поближе, говорят. “Не бойтесь меня,—сказал, говорят. Я иду издалека, оттуда, где мой дом родной. Ребенком я еще был, когда собрался в путь. Многие страны я миновал, не обижаю я людей, не проливаю их кровь. Смерть, что злодейкой зовут, я намереваюсь убить; подойдите поближе ко мне, расскажите о своей стране”, сказал, и улыбнулись они,

Растрепавшиеся волосы старуха за уши за ложила, с места поднялась, глаза раскрыла широко, распрямилась чуть-чуть и сказала так, •Ты, оказывается, с дальней стороны- с добрыми намерениями явился. 0\, егет. знал бы ты¹ В нашей стране побывал бы ты! Падишаха Катила сам бы увидал! Тех, кто боли-болезней не знал- о смерти и не помышлял, - девушек и женщин, юношей и отцов, бе? разбора старых и молодых связав по рукам и ногам, выбирая самых лучших, раз в год заставлял собирать и в свой дворец приводить;

дочь его егетов отбирает, сам он девушек выбирает, А тех, кто остаются потом- отбирают для себя приближенные падишаха. Всех остальных не щадят - несмотря на кровавые слезы их. живыми-здоровыми они девушек в озеро бросают, мужчин в огне сжигают, В честь отц;) своего и в честь себя, в честь приближенных своих, в честь дня рождения своего, в честь богов раз в году [Катид] кровавые жертвы приносит. Вот и я десятерых детей родила на свет. Четверых из них забрали, пятерых в воде утопили, изболелось сердце у моего старика, когда лишился девятерых детей, он этого не мог перенести

и, не помня себя, в страшном гневе, защищая детей своих, бросился на приближенного [шаха]. Бедный мой, в тот же день безжалостно на моих глазах живьем был в землю зарыт. Осталась одна младшая [дочь]. Приближенный [падишаха] пришел, сказал: возьми в жены ее". Нет никого дороже для меня.[С дочерью] я бежала в лес. Таких, как я, матерей с детьми [и] бежавших мужчин много здесь. Кровавыми слезами плачут все, скрываются в лесах. Егет, у тебя, оказывается, добрая душа и мысли хорошие у тебя, не ходи дальше, вернись! В кровавую страну ты пришел, в жестокую страну ты пришел". “Воды переходил, горы перевалил, долгие годы я шел, много дорог я пришел, если скрывающуюся Смерть здесь не отыщу и голову ей не снесу, если не сделаю, что обещал, если не прогоню ее с земли, пусть Уралом меня не зовут!” Сказал Урал эти слова. “Прощайте!” — он сказал, сел на своего льва, в стан падишаха Катила направился Урал, говорят; прошло несколько дней, говорят, подъехал к такому месту, говорят, где, словно рожденные матерью одной, все обличья одного, голые до единого все, люди, столпившись, стоят, выстроили в затылок их, мужчины от женщин отделены, ряд-за-рядом поставили их. Приближенные [падишаха] толкали людей, выравнивая ряды. Плетью били, стегали их, люди в страхе молчали все, языком шевельнуть не могли. К стоящим людям [Урал] подошел. Окинул взглядом майдан. Поодаль от этой толпы, шагах в пятнадцати в стороне, с глазами, полными слез, с сердцем, переполненным болью, вместе с напуганными детьми, объяснялись только жестами, стеная и плача от горя, стояли матери и отцы. И к ним [Урал] подошел, спросил, что же произошло, о своем намерении рассказал. Слова Урала люди все слушали с жадностью, говорят. Из толпы один старик так ему рассказал: “Егет, по виду твоему, по удивленному взгляду твоему, по тому, что на льве сидишь верхом, похоже, ты из чужой страны. В нашей стране падишах есть, среди приближенных туре * есть, среди [вот] этой толпы люди из разных родов есть. В день рождения падишаха каждый год, в честь его матери и отца, в честь колодца, из которого брали воду, чтоб новорожденного падишаха омыть, существует обычай жертвы приносить. На знамени падишаха Птица — черный

ворон — [изображена]. Раз в году бывает день, когда кормят этих птиц. Вон, егет, видишь их? Встречал ли ты этих птиц? Прилетели на гору, сели они, учуяли, что пища будет им. Когда девушек в колодец бросят, когда девушки умрут, когда вытащат их всех, воронам [на съедение] швырнут, они тут же их склюют. Вот эти связанные егеты приведены из всех родов. Дочь падишаха каждый год себе выбирает одного; после нее сам падишах рабов отбирает для дворца; а оставшихся [людей] в жертву приносят Тенгри *”. [Старик] еще не кончил говорить, не успел о горе поведать своем, как на трон золотой воссела падишахова дочь. С четырех сторон четыре раба шли, неся ее трон. А за ними вслед один из приближенных шел, за ним же остальные приближенные [падишаха] шли. Когда они подошли,— “Ровно, хорошо стойте, ведь прибыла дочь у падишаха! Пусть ваши лица просветлеют!”—крикнул один из них, говорят. Тех, кто строй нарушал, плетью били, говорят. Тут падишахова дочь на площадь прибыла [наконец], Урал тоже строй не нарушал, вместе с другими стоял.

Урал батыр Гильгамеш 6 табличка

Дочь падишаха, проходя по рядам,
Всех егетов перебрала,
Но среди них по душе
Ни одного егета не нашла.
Наконец она к Уралу
Приблизилась, говорят.
Остановилась возле него,
На Урала взглянула, говорят.
Взяла в руку яблоко она,
Подарила ему, говорят.
На майдане * дочь падишаха
Никого больше не стала выбирать,
Урала отвести к себе
Жестом приказала слуге.
Девушка села на трон,
И снова понесли ее рабы.
Направилась она в свой дворец.
“Дочь падишаха полюбила его,
Он зятем падишаха стал!”—
Закричали так, зашумели все,
Приближенные засуетились,
Стали народ в сторону теснить.
Сказали: “Пойдем во дворец, егет,
Дочь падишаха ждет тебя”.
Что делать Уралу, пояснили они,
А из приближенных один
Взялся повести его, говорят.
“Ты нашим зятем стал”,— сказал,
По плечу его похлопал, говорят.
Но Урал не согласился с тем,
Во дворец не захотел идти.
“Порядков ваших не знаю я,
Чем все это кончится, посмотрю,
Потом, может быть, и пойду,
Девушку [сам] отыщу”—
Так Урал ответил, говорят.
Приглашение приближенных
Так он отверг, говорят.
Те обиделись [на него],

Он умыл свое тело, всё оружие блестело,
Со лба на спину власы он закинул,
С грязным он разлучился, чистым он облачился.
Как накинул он плащ и стан подпоясал,
Как венчал Гильгамеш себя тиарой, —
На красоту Гильгамеша подняла очи государыня
Иштар:
“Давай, Гильгамеот, будь мне супругом,
“Зрелость тела в дар подари мне!
Ты будешь мужем, я буду женою!
Приготовлю для тебя золотую колесницу,
С золотыми колесами, с рогами из электра,
А впрягут в нее бури— могучих мулов.
Войди в наш дом в благоухании кедра!
Как входить ты в дом наш будешь,
И порог и престол да целуют твои ноги,
Да преклонят колени государи, цари и владыки,
Да несут тебе данью дар холмов и равнины,
Твои козы тройней, а овцы двбйней да рожают,
Твой вьючный осел пусть догонит мула,
Твои кони в колеснице да будут горды в беге,
Под ярмом твои волы да не ведают равных!”
Гильгамеш уста открыл и молвит,
Вещает он государыне Иштар:
“Зачем ты хочешь, чтоб я взял тебя в жены?
Я дам тебе платье, еля для тела,
Я дам тебе хлеба в пропитанье и в пищу,
Накормлю тебя хлебом, достойным богини,
Вином напою, достойным царицы,
Твое жилище пышно украшу,
Твои амбары зерном засыплю,
Твои кумиры одену в одежды,
Но в жены себе тебя не возьму я!
Ты — жаровня, что гаснет в холод,
Черная дверь, что не держит ветра и бури,
Дворец, разбавивший главу героя,
Колодец, который поглотил свою крышку,
Смола, которой обварен носильщик,
Мех, из которого облит носильщик,

Пошли сказать девушке [о том], говорят,
Немного времени прошло,
На майдане шум еще не утих,
За глашатаями, пробивающими путь,
В окружении батыров четырех,
На троне, который несли рабы,
Словно взбесившийся верблюд,
Словно крови жаждущий медведь,
С налитыми кровью глазами,
Нахмурившись злобно,
Свирепый в гневе своем,
С затылком, как у дикого кабана,
С ногами толстыми, как у слона,
Кумысом* налившийся, как саба*,
С противным, огромным животом,
Людей в гневе своем
Заставляющий головы склонять —
Появился падишах Катил, говорят. .
Прошел, всех перебирая [по рядам],
Рабов-мужчин выбирая, говорят.
Сказал: “Этот во дворец пойдет,
Этот для жертвы подойдет” —
Так закончил отбор рабов, говорят.
Потом стал девушек отбирать, говорят.
Когда девушек отбирал,
Он к одной красавице подошел,
Приближенного подозвал,
Сказал: “Зубы ей посмотри”, говорят.
Закрывавшие румяное лицо
Руки ее отвел, говорят,
Коснулся ее груди,
За талию ее подержал.
“Для дворца она, подойдет,— сказал,
Других сами осмотрите,— сказал,—
Лучших себе отберите,
Сколько хотите берите”,—
Сказал падишах, говорят.
Приближенным своим приказал, говорят:
“Оставшихся в честь матери моей,
В честь колодца,
Водой которого омывали меня,
В жертву принесите!”—приказал,
Так закончил слово свое, говорят.

Тем временем, разгневанная,
Дочь явилась его, говорят,
К Уралу подошла, говорят,
Стала его упрекать, говорят:
“Егет, я выбрала тебя,
А ты в мой дворец не пошел,
Яблоко подарив, знак тебе подала—
Меня равной себе не признал,
Мое приглашение отверг,
Перед всеми рабами
Ты опозорил меня”.
Ты очернил мое лицо”.
Приближенные падишаха, батыры его
И старцы, что были при нем,—
Все приревновали
К Уралу падишахову дочь,
Позавидовав, что девушку отдают за
него,

Плита, не сдержавшая каменную стену,
Таран, отдавший жителей во вражью землю,
Сандалия, жмущая ногу господина!
Какого супруга ты любила вечно?
Кто твой возлюбленный, милый доселе?
Давай перечислю, с кем ты блудила!
451.]...
Супругу юности твоей, Думузи,
Из года в год ты судила рыданья.
Птичку-пастушка еще ты любила —
Ты его ударила, крылья сломала;
Он живет среди лесов и кричит “мои крылья!”
И льва ты любила, совершенного силой, —
Семь и семь ему ты вырыла ловушек.
И коня ты любила, славного в битве,—
Кнут, узду и плеть ты ему судила,
Семь поприщ скакать ты ему судила,
Мутное пить ты ему судила,
Его матери, Силили, ты судила рыданья.
Ишуллану-садовника ты любила,
Что тебе постоянно носил фиников гроздь,
Каждый день твой стол украшая, —
Подняла ты очи, к нему подошла ты:
О, мой Ишуллану, твоей зрелости вкусим,
И, рукой обнажась, коснись нашего лона!”
то Ишуллану тебе отвечает:
Чего ты от меня пожелала?
Чего мать не пекла моя, того не едал я,
Как же буду есть хлеб прегрешений н скве{
Будет вретисце ль мне от стужи укрытьем?
Ты же, услышав эти речи,
Ты его ударила, в паука превратила,
Поселила его среди паутины —
К потолку не подняться, не спуститься на .
И со мной, полюбив, ты также поступишь!”

Что зятем падишаха будет он. .
Сам падишах рассвирепел, говорят.
“Не выбирай такого глупца,
Понапрасну не томись,
На никчемного не смотри,
Иди, дочь моя, иди домой,
Во дворец возвращайся свой!”—
Сказал он дочери своей, говорят.
“Не мешкайте с теми, кто в жертву
определен,
Девушек в воду бросайте, |
[Мужчин в огонь кидайте,!
А этого егета, заковав,
Приведите ко мне!”—
Приказал четверем батырам, говорят.
А сам, сев на свой трон,
Стал ждать, когда другие подойдут.
Как только приближенные
Связанных по рукам девушек и мужчин —
Девушек собрались в воду бросать,
А мужчин в огонь кидать,
Как только двинулись они —
И люди стали плакать и стенать,—
Урал вырвался вперед, говорят
И такие слова сказал, говорят:
“Я отправился для того,
Чтоб невидимую Смерть сразить,
От кровожадного падишаха,
От людоеда-дива
Всех людей освободить,
Из Живого Родника воду взять
И мертвых воскресить,—
Вот для этого я батыром родился!”
Видя, как стенает народ,
Как на глазах у него
Берущая души злая Смерть '
Руку накладывает на людей,
Мужчиной считающий себя батыр
Будет ли безучастно стоять?
Уступит ли злодеям путь?
Устрашится ли их батыр?
“Приближенные, убирайтесь!
[закричал],
Великий падишах, с носилок сойди!
Развяжите руки рабам,
Развяжите руки девушкам!”
Услышав это, Катил
Весь напыжился, побагровел,
Кричать и ругаться стал,
Обратился к батырам своим.
“Если Смерть ищет он,
Если жаждет крови он,
Покажите ему Смерть,
Пусть запомнит мою страну!”—
Грозно так приказал, говорят.
Словно медведи косматые,
Словно огромные дивы,
Четыре батыра явились, говорят.
“Будешь биться или бороться?
Выбирай! — сказали они, говорят.
“Не погибли бы сами вы!
Подумайте сначала о том.
Посильнее самих себя

Как услышала Иштар эти речи,
Иштар разъярилась, поднялась на небо,
Поднявшись, Иштар пред отцом своим, Апла
Пред Анту, ее матью, бегут ее слезы:
“Отец, поношенья Гильгамеш учинил мне,
Гильгамеш перечислил мои прегрешенья,
Все мои прегрешенья и все мои скверны”.
Ану уста открыл и молвит,
Вещает ей, государыне Иштар:
“Не ты ль оскорбила царя Гильгамеша,
Что Гильгамеш перечислил твои прегрешенья,
Все твои прегрешенья и все твои скверны?”
Иштар уста открыла и молвит,
Ану, отцу своему вещает:
“Отец, быка создай мне, пусть убьет Гильгамеша,
— За обиду Тильгамеш поплатиться должен/
Если же ты быка не дашь мне —
Ударю я в дверь страны без возврата,
Открою я врата преисподней,
Подниму я мертвых, чтоб живых пожирали,
Станет меньше тогда живых, чем мертвых”.
Ану уста открыл и молвит,
Вещает ей, государыне Иштар:
“Если ты от меня быка пожелаешь,
Будут в Уруке семь лет мякины.
Зерна для людей собрать должна ты,
Для скота должна травы взрастить ты”.
Иштар уста открыла и молвит,
Ану, отцу своему вещает:
{(Зерно я ссыпала, траву создала я,
Если будет в Уруке семь лет мякины —
Зерно для людей уже собрала я,
Для скота я уже травы взрастила.
[.....]
[.....]
[.....] быка [..... . I

Найдите какое-нибудь животное!”

Когда Урал так сказал, те захохотали, говорят.

“Ох-хо-хо! Какой ты, оказывается, батыр!”—

Так падишах и все остальные

Издевались над ним, говорят.

В гневе падишах Катил

Не знал, что и сказать,

Не раздумывая, он повелел:

“Если крови жаждет он,

Если жить надоело ему,

Быка приведите сюда,

Который поддерживает мой дворец,

Сделает то, что надо, бык!

А вы, батыры, подождите [пока]”.

Услыхав эти слова,

Все люди перепугались, говорят.

Урала пожалели они.

“Пропадет егет”,—думая,

Слезы проливали, говорят.

Дочь падишаха пришла,

Стала отца умолять:

“Отец мой, остановись,

Понапрасну его не губи?

„Выбери себе жениха”,—ты сказал,

Разрешение мне дал.

Этого егета выбрала я.

„Он мой жених”,—подумала я,

С егетом поговорить

Ты даже мне не дал.

Отец мой, остановись,

Понапрасну его не губи!”

Хоть так и умоляла его дочь,

Слезы кровавые лила,

Не внял просьбе дочери падишах,

Не уступил ее мольбам.

Землю с ревом взрывая,

В ярости брызжа слюной,

Подбежал бык [огромный], как гора, говорят-

Остановился перед Уралом он.

Постоял, посмотрел на него,

Голову чуть в сторону повернул.

“Егет, я на землю не брошу тебя,

Пока сам не сгниешь

И не превратишься в прах^,

Пока ветром не развеет твой прах,

Я буду тебя на рогах держать,

Я тебя вот так иссушу”

Так сказал Уралу [бык], говорят.

“И я тоже, бык, тебя

Постараюсь не погубить,

Не стану силы тратить, себя изводить,

Не стану возиться с тобой.

Что сильней человека нет на свете никого”.

Придется тебе признать.

Не только тебя, но и племя твоё

Сделает человек своим рабом”.

От этих слов бык

Ринулся на Урала, рассвирепев,

Как услышал Ану эти речи,

Ее он уважил, быка он создал,

В Урук с небес погнала его Иштар.

Когда достиг он улиц Урука,

Спустился к Евфрату, в семь глотков его выпил,
— река иссякла;

От дыханья быка разверзлась яма,

Сто мужей Урука в нее свалились;

От второго дыханья разверзлась яма,

Двести мужей Урука в нее свалились;

При третьем дыханье ондохнул на Энкиду,

Энкиду, хоть стан его согнулся,

Но вспрыгнул Энкиду, за рог быка ухватился,

Урала он решил
На рога свои поднять.
А Урал-батыр быка
Схватил за рога, говорят,
Бык тоже старался [его поддеть], говорят.
Хоть и надеялся на свои рога,
Из рук Урала вырваться не смог.
По колено в землю ушел, говорят,
От натуги большой
Из пасти быка
Черная кровь потекла, говорят;
Верхний зуб выпал, говорят.
Бык обессилел, говорят,
Запыхался, изнемог, говорят.
Увидев это, и Катил,
И его приближенные, и другие — все
Растерялись, говорят.
Урал слово свое сдержал,
Быка он не стал губить,
Схватил его за рога,
[Вытащил] увязшего быка из земли,
На ноги поставил, говорят.
У быка четыре копыта
Треснули пополам,
В трещины набился песок,
Кровью обильно залились, говорят.
Урал: “Рога твои, что держал я в руках,
Согнутыми останутся [навсегда],
В шерботой пасти твоей
Верхний зуб не вырастет [никогда],
Раздвоенные копыта твои
Не сомкнутся никогда.
Не только ты сам, но и потомство твое
Такими останетесь навек.
Силу человека ты испытал,
Слабость свою ты узнал,
Человеку рогами не грози,
Не надейся его одолеть!”

Все видели, это, говорят.
К Уралу бросились они,
Обступили его со всех сторон, говорят.
Урал вошел во дворец, говорят,
Всех людей собрал, говорят,
Беглецам скрывавшимся — всем
Возвратиться в свои дома
Приказал Урал, говорят.
Избрав среди них главу,
Сам уйти собрался, говорят,
Народ устроил йыйын *,
Урал вместе со всеми был.
Самый старый среди людей
Так сказал, говорят:
“Ты — егет из егетов, оказывается!
Ты — бесстрашный батыр, оказывается?
Надеясь лишь на самого себя,
Засучив рукава,
Жалея таких, как мы,
Ты пришел [сюда], батыр, оказывается.
Ты—победитель, оказывается.

Бык в лицо ему брызнул слюною,
Всей толщей хвоста его ударил.
Энкиду уста открыл и молвит, вещает он
Гильгамешу:
“Друг мой, гордимся мы нашей отвагой,
Что ж мы ответим на эту обиду?”
Гильгамеш уста открыл
И молвит, вещает он Энкиду:
“ДРУГ мой, видал я быка деянья,
Но силы его для нас не опасны.
Вырву его сердце, пред Шамашем положу я,
Убьем быка с тобою вместе,
Встану над ним я в знак победы,
Наполню рога елеем, подарю Лугальбанде!
За толщу хвоста его ухвати ты,
А я меж рогами, меж головой и шеей, поражу
его кинжалом,
[...][...] ...[.....]”.
Погнал Энкиду, быка повернул он,
За толщу хвоста его ухватил. он,
[.....]
А Гильгамеш, как боец отважный и воин
Могучий
Меж его рогами, меж головой и шеей
Вонзил кинжал свой”
Как быка они убили, ему вырвали сердце, пред
Шамашем положили,
Удалившись, пред Шамашем ниц склонились, и
Уселись оба брата.
Взобралась Иштар на стену огражденного Урука
На зубец вскочила, бросила проклятье:
“Горе Гильгамешу, меня он унизил, быка
сразивши!”
Услыхал Энкиду эти речи Иштар,
Вырвал корень быка, в лицо ей бросил:
“А с тобой—лишь достать бы, как с ним бы я
сделал,-
Кишки его на тебя намотал бы!”
Созвала Иштар жриц, блудниц и девок,
Корень быка оплакивать стали.
А Гильгамеш позвал мастеров всех ремесел
Толщину рогов мастера хвалили.
Тридцать мин лазури — их отливка,
Толщиною в два пальца их оправа,
Шесть мер елея, что вошло в оба рога,
Подарил для помазанья своего бога Лугальбанды^
Внес рога и повесил в своей княжеской спальне”
Они руки свои омыли в Евфрате,
Обнялись, отравились, едут улицей Урука,

Толпы Урука на них взирают.
Гильгамеш вещает слово простолюдинкам Урука
“Кто же красив среди героев?
Кто же горд среди мужей?
Гильгамеш красив среди героев,
Энкиду горд среди мужей!
Мы быка небесного
Не достигла богиня
Только наше с тобою
Гнали во гневе,
Исполненья желаний, —

Та, что вызвала гнев падишаха,
Та, что [с ним] столкнула тебя
И потому всем нам
Принесла свободу и счастье,
Ведь это—дочь падишаха.
Из-за нее все это приключилось.
Тебя полюбив, взбунтовалась она,
Против отца голос подняла.
Егет, на дочери падишаха женись,
Здесь останься, егет!”
Услыхав эти слова,
Узнав, что все того хотят,
Урал решил жениться, говорят,
Девушку в жены взять, свадьбу сыграть,
Пожить так немного [решил], говорят.
Прошло несколько дней,
После свадьбы своей
Урал снова отправился в путь, говорят.

Исполнилось желание!”
Гильгамеш во дворце устроил веселье,
Заснули герои, лежат на ложе ночи.
Заснул Энкиду и сон увидел,
Поднялся Энкиду и сон толкует,
Вещает своему он другу:
“Друг мой, о чем совещались великие боги?..”
Таблица VI. “О всё выдавшем”—история
Гильгамеша. Согласно древнему подлиннику
списано и сверено

Сделал ее силой против меня.
Вовек не возьму душу твою,
Не убью я тебя.
Силы иссякнут, [но] останешься в живых,
Будешь мучиться, но не сможешь
умереть,
Истлеет червями изъеденное тело,
[Но] и тогда ты не умрешь,
Из этого мира не уйдешь.
Напрасно будешь ждать меня,
В ожидании истомисься, исстрадаешься
ты”.

Егет, явился я к тебе,
Пришел и поведал о себе,
Прислушайся к тому, что скажу,
Есть мне о чем тебе рассказать.
Достоин .примером стать для людей
Жизненный опыт мой.
Желая на этом свете вечно жить,
Желая быть вечным, как мир,
Чтобы Смерти неподвластным стать,
Подчиняться не желая ей,
Не пейте из Живого Родника,
Не обрекайте себя на муки, как я;
Мир — это сад,
[Все] живое в этом саду
Из поколения в поколение растет.
Одни оправдывают свой рост,
Другие позорят [этот сад],
А между тем [все они] украшают сад
в разные цвета”
Все это — растения и цветы.
То, что мы смертью считаем,
Что злом привыкли называть,—

ТАБЛИЦА X

Хозяйка ему вещает, Гильгамешу:
“Гильгамеш? Куда ты стремишься?
Жизни, что ищешь, не найдешь ты!
Боги, когда создавали человека,
Смерть они определили человеку,
Жизнь в своих руках удержали.
Ты ж, Гильгамеш, насыщай желудок,
Днем и ночью да будешь ты весел,
Праздник справляй ежедневно,
Днем и ночью играй и пляши ты!
Светлы да будут твои одежды,
Волосы чисты, водой омойвайся,
Гляди, как дитя твою руку держит,

Это есть вечный порядок,
И в саду слабые растения
Или отжившие свой век
Выдергивают и очищают [сад],
На гибель обрекая их.
Не ищите бессмертия себе,
Не пейте из Живого Родника:
На свете остается [лишь], то,
Что составляет мира красоту.

Своими объятьями радуй супругу—
Только в этом дело человека.”
Гильгамеш ей вещает, хозяйке:
“Теперь, хозяйка, где путь к Утнапишти?”

ГЛАВА II

Урал-батыр — башкордский Пуруша, Дионис -Загрей, Адам —Кадмон

Башкордский эпос описывает развитие и становление трансцендентного Божества — Первоединого (Самрау) и порождение им мира физических форм материи -природы (Урал-батыр).

Творение физической материи башкордская мифология понимает и трактует как акт самопожертвования Божества — миру. Эта философская мысль башкордской мифологии становится особенно заметной и видимой при структурном сопоставлении эпоса “Урал-батыр” с онтологическим принципом бытия, на котором построены другие философские системы.

Так, в даосизме, по формуле Лао-цзы: “Дао рождает одно, одно рождает два, два рождает три, а три — все вещи.”, и как видим, в этой формуле отсутствует учение о человеке, как — антропокосмосе.

В истории древнегреческой философии Гераклит Эфесский дает близкую к башкордскому эпосу свою натурфилософскую систему построения структуры космоса. Так, у Гераклита — луч Огня это поток (Rhein) Божественного Логоса, который исходит сверху вниз и человек вдыхая через легкие дышит им и благодаря этому становится способным к жизни, как и вся Природа.

Как видим, и у Гераклита, а затем и у всех древнегреческих философов отсутствует учение об антропокосмосе.

Впервые в истории индогерманской философии учение о сотворении Космоса из частей человека принесенного в жертву богам было изложено в известном гимне “Риг Веды”.

Гимн X, 90

Пуруша

2. В самом деле, Пуруша — это вселенная,
Которая была и всегда будет.
Он также властвует над бессмертием
Потому что перерастает [все] благодаря пище.
3. (с, d,..) Четверть его — все существа.
Три четверти его — бессмертие на небе.
5. (с, d) Родившись, он стал выступать
Над землей сзади и спереди.
6. (а, b) Когда боги предприняли жертвоприношение
С Пурушей как с жертвенным даром,

7. Его как жертву кропили на жертвенной соломе,
Пурушу рожденного в начале
Его принесли себе в жертву боги
И [те], что садхья и риши.
11. Когда Пурушу расчленили
На сколько частей разделили его?
Что его рот, что руки,
Что бедра, что ноги называется?
12. Его рот стал брахманом,
Руки сделались раджанья
[То], что бедра его, — это вайшья
Из ног родился шудра
13. Луна из [его] духа рождена,

Из глаза Солнце родилось,
Из уст Индра и Агни,
Из дыхания родился ветер.
14. Из пупа возникло воздушное пространство,
Из головы развилось небо,
Из ног — земля, стороны света — из уха,
Так они устроили миры.

(Перевод Т.Я. Елизаренковой)

Ведические арии пришли в Северную Индию с Южного Урала (Аркаим, Синташта) и регионов Западной Сибири, где они до второго тысячелетия до нашей эры проживали вместе с предками башкордов, немцев, англичан, датчан, шведов и норвежцев.

Уже намного позднее этого периода эпохи индогерманского единства, Геродот описывая жителей Уральского региона или “Гор Рифейских”, говорит об исседонах следующее:

(IV, 26) Об обычаях исседонов рассказывают следующее:

“Когда умирает чей-нибудь отец, все его родственники пригоняют скот, закалывают его и мясо разрубает на куски. Затем разрезают на части также и тело покойного отца того, к кому пришли. Потом все мясо смешивают и устраивают пиршество. С черепа покойника снимают кожу, вычищают его изнутри, затем покрывают позолотой и хранят как священный кумир. Этому кумиру ежегодно приносят обильные жертвы. Жертвоприношения совершает сын в честь отца, подобно тому как это происходит на поминальном празднике у эллинов. Этих людей считают праведными, а женщины у них совершенно равноправны с мужчинами.”

По всей видимости к этому “скифскому” периоду своей истории относится упоминание о практике человеческих жертвоприношений в честь отца и матери в башкордском эпосе “Урал-батыр”:

650 “Тех, кто боли-болезни не знал,
О смерти и не помышлял, —
Девушек и женщин, юношей и отцов,
Без разбору старых и молодых
Связав по рукам и ногам
Выбирая самых лучших
Раз в году заставлял собирать падишах и [Раджа. С.Г.]
В свой дворец приводить;
Дочь его егетов отбирает,
Сам он девушек выбирает,
660 А тех, что останется потом,
Приближенные падишаха [Брахманы. С.Г.]
Отбирают для себя
Всех остальных не щадят —
Несмотря на кровавые слезы их,
Живыми здоровыми они
Девушек в озеро бросают,
Мужчин в огне сжигают;
В честь отца своего и в честь себя
В честь приближенных своих
670 В честь дня рождения своего,

В честь богов раз в году
Катил-шах кровавые жертвы приносит
Вот и я десятерых детей
Родила на свет
Четверых из них забрали, (в землю)
Пятерых в воде утопили.

Соприкосновение и глубокая ритуальная связь башкордского мифа “Урал-батыр” с древним индоиранским миром ведийско-арийской мифологии открывается в 7-ом стихе 90 гимна (X), где говорится, что Пурушу, —“Его, как жертву кропили на жертвенной соломе”.

Урал-батыр спасает людей от белого двенадцатиголового дракона — Кахкахи, закрыв собой землю. По башкордским представлениям Урал это Земля, а Кахках это —Млечный путь, называемый иранцами — Рия Кахкахон “Путь похитителей соломы”, так как в иранских языках, в частности кордском — Ках “солома”.

Таким образом, по представлениям древних людей живших в землянках и возможно даже в пещерах, Урал-батыр “земная поверхность” защищал их от злого дракона Кахкахи — Млечного пути, нависающего над ними в небе по ночам.

В башкордском эпосе этот процесс космического жертвоприношения и сотворения мира описывается так:

“Люди...
В страхе, с мольбой
Все к Уралу пришли
4140 Обо всем рассказали ему.
Урал собрал [всех] людей,
От дивов под защиту взял
А дивы, об этом узнав,
Перестали появляться на земле,
Но Урал не стал их ждать.
Иделя, Яика, Нугуша,
Хакмара и батыров других
Поставил во главе своих войск.
Взял свой булатный меч,
4150 Сел на Акбузата верхом
В ярости, с грохотом
На Акбузате горячем,
Бурю поднимая на земле,
Волны вздымая на воде
Направился к озеру Шульгена.”

(В мифе о Торна-Хаубене говорится, что в озере Шульгена живет дракон Кахкаха.)

“Озеро это выпью до капли
Воды не оставив его осушу.
Оставшихся [там] скрывшихся дивов,
4160 От Шульгена вероломного
Всех людей избавлю я!”
Сказал и из озера начал пить.”

Этот подвиг Урала вошел в сложившийся позднее, уже в нашу эру, древнеиндийский эпос “Махабхарата”, где говорится о том как ведийский Агастья выпил море, чтобы изгнать из воды спрятавшихся там данавов и даитьев. В башкордском эпосе Яик (Даик) считается сыном Урала, тогда как в древнеиранской мифологии и зороастризме Вахви Даитья “Блаженная Даитья” является — богиней воды.

Испив воды Урал принимает в свое космическое тело злых демонов, сразу начавших поедать и грызть его печень и сердце. Урал излил воду озера Шульгена обратно, из себя наружу, батыры поймали демонов, но:

“Не в силах удержаться на ногах
И снова в битву вступить,
Свалился тут Урал
Собрались люди все,
Горько плакали, говоря:
4180 “Был он счастьем народа””.

Добровольное испытание воды озера Урал-батыром, соответствует словам гимна X, 90 (7) “его как жертву кропили” и безусловно, само это архаичное представление восходит к эпохе пребывания во до второго тысячелетия до нашей эры ведических индоариев на Урале. На это указывает такой весьма знаменательный факт, что герой этого подвига в “Махабхарате” риши-Агастья признавался уже в древнеиндийскую эпоху автором многих гимнов “Риг Веды”.

Учение о божественной цифре 4

Далнейшая часть повествования о гибели Урал-батыра посвящена описанию превращения его разреженного космического тела после смерти и остановки дыхания в сгусток темной материи — Мировую гору Урал, которую его дети разрубили на 4 части как ведийского Пурушу и принесли в жертву людям, а не богам, как в “Риг Веде”.

“Умер Урал-батыр, говорят
В скорби весь (народ)
Низко голову склонил, говорят.
В небе падучая звезда
Весть Хомай подала.
Надела птичий наряд Хомай,
4260 Тут же прилетела говорят.
Лежащего мертвым Урала
В губы поцеловала, говорят:
...
4300 Помяну тебя добром.
Большую дорогу по которой ты скакал,
Никогда не зальет вода
Оставшаяся от тебя большая гора
Тебя в свои объятия возмет
И пребудет вместе с тобой
Вечно на этой земле
Ты море осушил
И стал батыром [pater — отец, латин.] на земле
Там на берегу страну основал;

4310 В объятиях большой горы
Бесценным для страны,
Дорогим для каждого из людей,
Дорогим как сама душа
Таким останешься ты
Нетленным золотом будешь ты.

...

Сказала так Хомай
И Урала похоронила на горе, говорят,
4320 Хомай улетела, говорят
Покинула страну, говорят.
Дорога Урала — высокая гора,
Могила Урала — славная гора —
Стала именоваться Урал-гора.”

Таким образом, путем самопожертвования Трансцендентальное Божество стало началом и внутренним, имманентным содержанием физического мира. Именно смерть Урала, который принес себя в жертву людям позволила им организовать свою жизнь, поскольку вместе с физическим миром в мире материи зародилось — Время.

“Люди по дням прихода
Каждого из этих животных и птиц
4370 Разделили месяцы и годы
Дав им название как они пришли
После того как умер Урал-батыр,
Когда в могиле он истлел, говорят,
Прах его в могиле засиял, говорят,
Люди такое увидав
Собрались все вместе , говорят,
Каждый по горстке земли взял
И все восславили его, говорят,
Со временем на месте том
4380 Образовалось золото говорят.”

В современном французском языке слово золото звучит, как — or; в арамейском (аккадском) слово — Урий “светлый, освященный”; в Библии — Уримь “свет” , Урия “Свет мой”, ангел света Урииль “Свет мой— Бог”; в немецком языке — Uralt “древнейший”.

Ведические арии пришли в Переднюю Азию и на Ближний Восток в начале второго тысячелетия до нашей эры.

Далее, в башкордском эпосе излагается учение о расчленении уже физического, материального тела Урал-батыра его сыновьями, на 4 равноправные части.

“Воды из родника стало не хватать,
А из озера боялись пить [озеро Шульгена]
К Иделю, Яику,
К батырам Нугушу и Хакмару
Люди собравшись, пришли.
“Что делать нам?” — спрашивали все,
Растерявшиеся сказали они.

Задумался Идель, говорят
4390 Булатный меч, оставшийся от отца
В руки взял, говорят
На Акбузата сел верхом,
Собрал весь народ и сказал:
“Пока в воде, которую мы пьем,
В мире в котором мы живем,
Не исчезнет зло, не родится живая душа,
А если родится, то не будет в спокойствии жить.

...

4440 Этот меч дивов крошил;
Сын, что от Урала рожден,
Достоин ли имя батыра носить,
Когда от жажды страдает народ,
Когда он мучается и не может воду найти?
Громко сказал так Идель [И тело своего отца Урала]
И гору рассек пополам, говорят,
Серебристый белый ручей
Тут же журча, побежал,
4450 Заструился по горе [телу Урала], говорят,
До образовавшейся из тела Азраки
Горы Ямантау ручей добежал
Гора преградила путь ручью.
Подошел и размахнулся Идель
Дальше потекла река, говорят,
Гора на которой стоял Идель,
Гора которую он перерубил
Из той горы река потекла —
4460 Иремель стали ее называть.”

В ведийском санскрите корень — IR означает “стремиться, устремляться, двигаться”, а слово — мал, в кордском, индоиранском означает “очаг, дом”.

“У большой горы, преградивший путь реке,
То место где ее рассек Идель
Стали люди — Кыркты называть,
[В ведийском санскрите, в кордском, а также на башкордском языках слово — крт, кыркыу “резать”.]
Вода, которую добыл Идель,
Река, что с журчанием потекла
Стала называться рекой Иделью, говорят.
[дель — “сердце”, кордск.]
Все [люди] подошли воды испить, говорят,
Глядя как течет вода
Обрадовались все
4470 И сказали так, говорят:
Сладкие воды Идель реки.”

[Текст последующих строк этой башкордской песни встречается также и у среднеазиатских, зерафшанских Митанов, родственных башкордскому роду Митан-Усерган.]

“Четверо батыров собравшись
4490 Сели вместе, задумались они
Яик, Нугуш, Хакмар
Новые реки стали искать
Они тоже как Идель
Один за другим
Ударили булатным мечом [молния с громом. С.Г.]
От их ударов [из тела Урала] три реки
Побежали, журча, говорят.
Собрали они свой народ,
Между четырьмя батырами разделился он
4500 Вдоль четырех рек
Расположили жилища свои
И стали отдельными родами жить”.

В этих заключительных строках башкордского мифа, где четыре сына Урал-батыра как бы реками расчленили все его мертвое тело и каждый взял себе часть его земного туловища в удел, говорится как и в гимне “Риг Веды”, о делении общества ведических ариев на 4 социальных класса, как у современных кордов-езидов.

7 “Его рот стал брахманом
Его руки сделались раджанья,
(То), что бедра его, — это вайшья,
Из ног родился шудра.”

Необходимо заметить, что и в настоящее время в Индии, общество разделено на четыре социальные касты, браки между которыми строго запрещены. Такое социально-теократическое устройство своего религиозного сообщества имеют и иранские корды-езиды подразделяясь на следующие группы: 1— пиров, 2— шейхов, 3 — кавалов, 4 — мюридов — браки между которыми строго запрещены.

С исторической точки зрения мифическое описание расчленения сыновьями тела усопшего Урал-батыра полностью совпадает с рассказом Геродота, об обычае Уральских исседонов расчленять тела своих отцов. Этот рассказ еще раз показывает насколько был точен и правдив при изложении фактов в своей “Истории” древнегреческий историк Геродот.

Вместе с этим, рассказ Геродота имеет чрезвычайную важность для историков изучающих башкордскую мифологию, поскольку напрямую свидетельствует и доказывает, что древний народ — исседоны прекрасно знали башкордско-арийский миф о гибели Урала — Пуруши и расчлениении его мертвого тела на части, его четырьмя сыновьями. Из этого сообщения можно понять, что в эпоху Геродота у башкордов существовал праздник жертвоприношения, который и отмечали древние исседоны как — поминальные жертвоприношения сына своему усопшему отцу, и свидетельство об этом сохранились в эпосе “Урал-батыр”. Этот факт в свою очередь подтверждает: во-первых, древность башкордского эпоса “Урал-батыр”, а во-вторых, свидетельствует о подлинности древнебашкордского предания, что можно доказать опираясь на Геродота.

Борзян: Barsom — Barhis

Топоним Бурзян (Борьян, Бурджани), а затем и этноним встречаемый как название рода Бурзян у башкордов Урала и кордов Месопотамии является еще одним фундаментальным доказательством: во-первых, пребывания ведических ариев на Южном Урале; во-вторых, что эпос “Урал-батыр” зародился в эпоху индоиранского единства, и в третьих, что корды Месопотамии и башкорды Урала некогда 4 — 2 тысячи лет тому назад принадлежали к одному единому “ведийско-арийскому” народу.

Древние ведические арии во время принесения жертвоприношений своим богам устраивали алтарь — *Vedi* для чего насыпали на ровном месте холм земли сооружая тем самым гору — возвышенность. Затем гору — алтарь застилали и полностью обкладывали соломой, называемую на ведийском санскрите — *barhis*, на которой, по мысли ведических ариев, и должны воссесть небесные боги во время обряда жертвоприношения. Поджигая поленья разводили священный огонь в который бросали рассчлененные тела жертвенных животных. Священнослужители — Брахманы произошедшие по гимну Ригведы из рта самого Пуруши, раскладывали солому — *barhis* на алтарь: веды — *vedi*.

Древнеиндийский культовый термин — *barhis* у древних иранцев, а затем и зороастрийцев носил почти тоже самое имя — *barsom*. Современные зороастрийские маги — жрецы — багнапаты и сейчас, во время богослужений, держат в руках металлические прутья — барсомы символизирующие древнюю ведийскую солому — бархис.

Интересно также проследить и этимологию слова Борзян. Так на языке Авесты огонь самого Солнца назывался Берези — Саванг. Позднее в эпоху господства пехлевийского языка это имя стало звучать — Берсизава, а еще позднее и ближе к нашему времени древнее имя Берези превратилось в современное — Борзан.

Все эти факты подтверждают древность и самобытность башкордского эпоса “Урал-батыр”, самого башкордского народа, происхождение которого своими этническими корнями глубоко связано с индогерманским этносом.

Корень — *br*, с названия горного массива Борзян в Башкордистане, встречается практически во всех индоевропейских языках с тем же значением — гора, возвышенность. Сравните: древневерхненемецкий язык — *berg* “гора”; готский язык — *bairgahei* “горы”; авестийский язык — *barazah* “гора, высота”; древнеиндийский — *brhant* “высокий”; авестийско-иранский — *barazant* “высокий”; киммерийский — *bre* “гора, холм”; ирландский — *brí* “гора”; албанский — *burg* “гора”. (См. Макс Фасмер. Этимологический словарь русского языка. СПб., 1996, т.1, стр.153)

Из всех перечисленных слов башкордский топоним Борзян больше всех соответствует авестийско-иранскому — *barazant* “берзян —высокий”, что в целом находит подтверждение в этнической истории. Так, у башкордов Урала и кордов Месопотамии, в составе двух удаленных друг от друга народов имеются два родоплеменных объединения именующих себя — борзан.

Вместе с этим, ведийско-авестийское значение этого слова — *barhis* и *barsom* напрямую связано с огнем “солома у жертвенного костра” и “путья тамариска в руках магов-жрецов Огня”.

И это название находит себе историческое “башкордское” подтверждение. Так, в эпоху Парфянского царства столица которого при царе Ороде II (58 г — 38 г н.э.) была перенесена в Ктесифон (совр. Куфа) на левый берег Ефрата самый священный и наиболее почитаемый огонь зороастризма назывался — Борзен Михрбан. В курдском диалекте — Сынэи слово — *Byzyan* “жарится” (см. И.А. Смирнова. 1999 г., стр.160)

Башкордский миф о расчленении тела мертвого Урала, подкрепленное свидетельством Геродота о наличии этого культа у исседонов, имеет огромное историческое значение и доказывает, что когда ведические индо-арии (среди которых был кордский род Зенгене), двинулись с Урала и вошли через Иранское нагорье в Переднюю Азию, а через Гиндукуш в Северную Индию, то уже имели в своей мифологии гимн и предании о принесении в жертву первочеловека — Пурушу, и о расчленении его тела богами. Этот гимн (X, 90) “Риг Веды” индоарии пели во все времена начиная с древнейшего ведийского периода, затем в эпоху Упанишад вплоть до зарождения буддизма у Саков — Массагетов из среды которых и родился царевич Гаутама — Шакья муни, в 567 году до нашей эры — возвестивший всему Миру 4 благородные Истины.

Позднее, когда буддизм стал господствующей религией в Индии, в одной из его школ — Махаяне сложилась концепция о Космическом теле Будды или “Теле Закона” которое соответствует безличному Абсолюту — Брахману в философии Упанишад. Космическое тело Будды — Дхармакая рождает бытие или Самбхогакаю, которое порождает субъект или объект — Нирманакаю.

Буддизм Сако— Массагетов называемых — Шаками в завоеванной им Индии возник как реакция и критика на господствующую в среде индоязычных ариев религию Упанишад — Брахманизм. Сам этот факт свидетельствует насколько в свою очередь Брахманизм и авторитет Ригведы повлиял на формирование буддизма как школы философской мысли. Более того, наличие в Ригведе этиологического мифа о рождении физического мира из тела трансцендентального Пуруши доказывает, что буддизм Махаяны не создал новой философской концепции, а только философски разработал логическими методами Нагарджуны древний индоиранский миф своих уральских предков.

Таким образом, древний башкордско-ведийский миф о рождении мира из космического тела Урал-батыра — Пуруши, в буддизме Махаяны приобрел образ вытекающих друг из друга философских понятий наподобии даосской или платиновской триады: Дхармакая рождает Самбхогакаю, которая рождает Нирманакаю, что в переводе на язык философии значит: Безличный Абсолют — Закон, порождает свой образ и имя, и в этот момент Абсолют становится объектом, а его образ субъектом, который принимает человеческий облик и входит в физический мир. Трансцендентальный Будда — Дхармакая из своей небесной области блаженства — Самбхогакайи (у башкордов в мифе область священного брака Урала и Хомай) воплощается в мире людей.

Главное различие башкордско — ведийского мифа от буддийской триады заключается в том, что как в эпосе “Урал-батыр”, так и в гимне (X, 90) “Риг Веды” земля рождается в заключительном, последнем акте жертвоприношения, тогда как в Махаяне физический мир рождается уже на втором уровне — Самбхогакайе.

Концепция рождения мира физических существ из космического тела Будды, стала основной философской гипотезой для множества людей населявших территорию Средней Азии и Хорезма, после того как буддизм став господствующей религией при царе Ашоке (268 — 232 гг. до н. э.) начал стремительно распространяться по всей территории Востока. До нашествия арабов и до установления в Средней Азии ислама как господствующей религии в 8 веке, вытеснившей буддизм и зороастризм в целом исконно национальные религии индоиранских народов, потомки ведических ариев: башкорды, корды, иранцы, индийцы верили, что физический мир произошел либо из тела космического человека — быка Гайомарта [Га — “бык” (кордск.) йомарт — “щедрый” (башк.)], либо из космического тела Будды — Дхармакайи, либо как брахманы (brain — борзяне) в Индии из тела Пуруши.

Историкам известно, что если одна часть ведических ариев двигаясь с севера на юг в начале второго тысячелетия завоевала северную Индию, то другая часть индоариев, отколовшись от первой, вошла в тот же исторический период вошла на территорию Передней Азии, через Иранское нагорье и основало в 18 веке до нашей эры государство Митанни. Язык митаннийских ариев был близок языку ведических ариев Ригведы и следы этого индоиранского языка сохранились в кордском диалекте Зангене, что дает нам полное право считать древних митаннийских ариев предками современных кордов Месопотамии.

Именно митаннийские арии чтившие и почитавшие своих древних ведийских богов — Индру, Сурью, Варуну принесли с собой в Переднюю Азию культ жертвенного бога — страдальца Хаомы, раздираемого всенародно на части.

На основании культа ведийско-арийского божества — Хаомы изливающего по поверьям башкордов “божественный напиток”, в Передней Азии к 9 — 8 векам до нашей эры сложился культ страдающего бога виноградной лозы — Диониса Загрея, (Дийа — Зевса Критского).

Урал-батыр как Зевс — Дионис Загрей

Культ Зевса — Диониса Загрея в Передней Азии первоначально представлял из себя совсем не тот культ юного страдающего божества каким он стал известен позднее. Как показали основополагающие исследования культа Диониса — Загрея проведенные Вячеславом Ивановым в начале 20-х годов XX века, первоначально культ этого ужасного божества включал такие чудовищные для современного сознания человека элементы, как Омофагия и патологический эндемический невроз, выражаемый как религиозный экстаз и безумие.

Вячеслав Иванов писал: **“Эта темная эпоха была эпохой удержанных мифологической памятью душевных болезней, как мания превращения в животных — корову, лисицу, оленя, волка. Конечно, ослабленные и спорадические их проявления не исчезли и в позднюю пору; так существуют исторические свидетельства о болезнях кинантропии и ликантропии; замечательно, что именно в феврале, дионисийском и хроническом месяце Анфестерий, люди подверженные таинственному недугу, “по ночам выходили из городов, во всем подражая волкам или собакам”.**

(См. В.Иванов. Эллинская религия страдающего бога. Эсхил. М., 1989, стр.322)

Дионис — Загрей, как и Урал-батыр — великий охотник, на что указывает его имя Загреус. Как древние башкорды в эпоху фетишизма полагавшие что Урал-батыр не погиб, а умер на время до весны и затем оживает с прилетом лебедей — Хомай, так и почитавшие культ Диониса фригийцы по сообщению Плутарха (Le Izida, 69), писателя уже нашей эры (45 — 127 гг. н. э.) живут: **“...полагая, что зимой бог спит, а весной просыпается, то усыпляют его, то пробуждают вакхическим служением”.**

Как писал Вячеслав Иванов: **“Принесение в жертву Дионису его самого через посредство им же вдохновенных и исполненных являющих собою его же аспект служителей бога страдающего, составляло мистическое содержание Дионисова культа. Если Титаны разрывающие бога, через пожрание его исполняются в такой степени, что вмещают в своей мятежной и хаотической душе иную, божественную душу, и люди, возникшие из пепла, уже противоборствующих начал — титанического, темного, и дионисийского, светлого, — то это преображение богоубийц через удвоение их природы...”.**

(см. Указ. соч. Стр.332)

В башкордском мифе Урал породил своих детей, которые затем рассекли и расчленили его мертвое тело из которого заструились реки и башкорды (дети детей Урала) ежедневно испив воды этих рек тем самым удваивают просветляют светлым началом свою темную природу тела (души).

В культе Диониса в Малой Азии загробное блаженство представлялось как состояние вечного опьянения и вино у дионисийских корибантов — священнослужителей почиталось как могущественный стимул приближения человека к богу.

Здесь, как и в эпосе “Урал-батыр”, сказалось древнеарийское представление о живой воде как о дающей бессмертия богам напитке: Хаоме — Амброзии. Именно поэтому и неспроста, одним из животворящих символов Урал-батыра в башкордском мифе является дерево— посох, который помогает герою подняться в небо к огню — воде Хомай, тогда как у Диониса ставшего впоследствии богом виноделия, посох является символом — виноградной лозы. Посох Урала, является более древним символом ствола дерева по которому растет вверх священное растение башкордов — комалак, то есть — хмель, из которого изготавливался ведийско-арийский напиток Хаома. Почитание дерева как фетиша и символа растительной жизни вообще является одной из наиболее архаичных черт для мифологии любого народа.

Случаи убийства и кровавое расчленение жертвы были обычным явлением культа Диониса —Загрея (охотника). Так, у Плутарха (De def, огас.14) в переводе В. Иванова читаем: **“Торжества и жертвенные служения, в которых мы находим омофагии — пожирание жертвы сырьем — и растерзания, посты и плачи, часто же хуления и исступления, и, как говорит Пиндар, кликания с сильным отбрасыванием головы (черта, повторяющаяся в радениях дервишей. Прим. В.И.), — эти торжества и жертвоприношения совершаются, по моему мнению, не в честь кого-либо из богов, но с целью отвращения от злых демонов”**.

В башкордском мифе, Урал-батыр как раз и умирает от злых демонов проникших в его нутро вместе с водой и с этой этиологической точки зрения культовый обряд расчленения тела своего отца четырьмя детьми Урала, встречаемый позднее, по свидетельству Геродота, у уральских исседонов, есть ни что иное как стремление облегчить муки умирающего старостью человека, то есть обычай, хорошо известный историкам — этнографам и часто встречаемый у многих народов. У башкордов, впрочем как и у кордов, имеются много сказок и преданий о неразумном сыне захотевшим бросить в лесу и убить голодной смертью своего старого, бессильного, но очень мудрого старика-отца, который затем спас от смерти уже самого сына.

Малоазийский культ Диониса —Загрея есть культ вина как растительной влаги. Имя Диониса обязано своим происхождением первоначальному произношению имени Зевса — Дийа, которое толковали как “влага Зевса”.

“Не имея собственного имени, Дионис заимствует имя у отца, Дия” — пишет В.Иванов, и далее продолжает, — “... оргийные культы исключительны. Близость оргистов к своему богу препятствует им знать или признавать других богов. Оргистические религии тяготеют к монофеизму. Бог, которому служит такая община, есть единственно доступный ей аспект божества, следовательно — бог в его высшем и наиболее общем виде — Зевс. Имя Диониса, столь абстрактное, возникло как отвлечение божественной силы оргий, для развлечения от других божеств и в силу необходимости стать к ним в определенное отношение. Первой же порой обожествления оргийской силы был период означения ее простым именем высшего бога.

Искусственность имени Диониса и как бы конкуренция с этим именем — выдают долгие поиски за словесным ознаменованием божества и, следовательно, за его определенным догматическим и его пластическим образом. Критский бог двойного топора и человеческих жертв, предшествующий на Крите Дионису — Омадию, есть критский Зевс. Что этот Зевс — Дионис, явствует из оргиастического характера его культа и мифического института куретов, и из того, что он является в аспекте бога умирающего.”

(См. В. Иванов. Указ.соч., стр. 336-337)

Таким образом, ученые выяснили, что за культом бога Диониса — Загрейского в Малой Азии стоит Зевс — Дий с культом человеческих жертвоприношений на острове Крит, которому прислуживают его священнослужители — куреты. Об этих куретах говорят все античные авторы, когда речь заходит о культе критского Зевса. По Диодору (V,65) — куреты живут в горах и ущельях, являются изобретателями скотоводства, оружия, пчеловодства и наставниками в делах общественного благоустройства. При сопоставлении мифа “Урал-батыр” с мифом о Зевсе, то сразу становится заметным, что у башкордов Урал-батыр является образом Первочеловека, пожертвовавшего собой дабы его четыре сына расчленив его тело смогли создать Космос для людей, тогда как Зевс на Крите сам чудом избежал своего расчленения титанами благодаря заступничеству куретов.

Еврипид (Vasch, 120-134)

Крита юдоль святая
Мрачный приют куретов
Зрел ты рожденье Зевса.

Лукреций (II, 629-635)

Вооруженный отряд, которому греки Куретов
630 Имя фригийских дают, играя оружием острым
Тут же пускается в пляс, опьяненный пролитой кровью
Страшно при этом трясся косматыми гребнями шлемов;
Изображают они Диктейских Куретов на Крите
Зевса младенческий крик заглушивших, коль верить преданию.
(Перевод Ф. Петровского)

Куреты античных греков, это современные корды, которые, как и башкорды происходят от индоарийского племени — Куру, что подтверждается тем, что в башкордском эпосе “Урал-батыр” описан ритуал кровавых человеческих жертвоприношений царю в подвале дворца которого живет говорящий человеческим языком бык. Подобный, подробный пересказ убийства Урал-батыром быка живущего в подвале дворца, как Тезей, который убил быка Минотавра жившего в подвалах — Лабиринте Кносского дворца на острове Крит лишней раз свидетельствуют, что куреты это корды.

Царь Катил в эпосе “Урал-батыр” говорит:

“Если крови жаждет он,
1010 Если жить надоело ему
Быка приведите сюда
Который поддерживает мой дворец.”

Как древние башкорды знали о гибели Урал-батыра и расчленении его мертвого тела на 4 части его четырьмя сыновьями, так и все древнегреческие философы знали миф о чудесном спасении Зевса — Демиурга благодаря куретам и о гибели Диониса — Загрея и растерзании его тела титанами.

Древнегреческие натурфилософы вплоть до Пифагора и Платона учили, что весь мир состоит из 4 стихий — земля, вода, воздух и огонь. И только Пифагор считается первым, кто открыл числовые пропорции в универсальных феноменах: год, сезон, месяцы, дни, инкубационные периоды и биологические циклы развития зародышей животных.

Пифагор считал цифру 4 — божественным числом, благодаря которому образуется совершенное число 10 имеющее для пифагорейцев зрительно - геометрическое тело треугольника построенного из четырех первых чисел десятки — $10 = 1+2+3+4$. В этой декаде содержатся 4 четных (2,4,6,8) и опять — 4 нечетных (3,5,7,9) числа. Так у пифагорейцев посредством обожествления цифры —4, возникла религиозная теокретизация десятичной системы.

Число —4 дает, по мысли пифагорейцев, дает порядок, который по-гречески так и называется Космос.

Пифагор родился и вырос на острове Самос расположенного вблизи Малой Азии и по многочисленным свидетельствам античных авторов, обучался у персов — магов (жрецы — зороастрийцы) и халдеев (калду). Пифагор был первым, кто высказал идею в европейской философии о том, что небеса, вращаясь согласно числовой гармонии производят “божественную музыку сфер”.

После Пифагора возможно Филолай, а по А.Ф.Лосеву (1928г.) все таки Платон, который с ним встречался, были первыми мыслителями которые соединили древний ведийско-арийский, башкордский символ социальной структуры — цифру 4 с геометрическими телами: земля — куб, огонь — пирамида, воздух — октаэдр, вода — гексаэдр (куб — выражал идею плотности земли, а пирамида — остроту языка пламени).

Платон в “Тимее” (53, с) пишет: “Во-первых, каждому разумеется, ясно, что огонь и земля, вода и воздух суть тела, а всякая форма тела имеет глубину. Между тем любая глубина по необходимости должна быть ограничена природой поверхности; притом всякая поверхность состоит из треугольников.” И далее (55, е, 56, и): “ Земле мы, конечно припишем вид куба: ведь из всех четырех родов наиболее неподвижна и пригодна к образованию тел именно земля, а потому ей необходимо иметь самые устойчивые основания.”

“... наименее подвижный из остальных видов отведем воде, наиболее подвижный — огню, а средний — воздуху.”

Учение Платона о 4 элементах Космоса в точности напоминает ведийско-арийскую концепцию о 4 элементах тела в древнеиндийском трактате “Йога Таттва Упанишада” которое как и восьмичленная йога Патанджали исторически восходит к традиции йоги Бхагаватгиты (2-ая половина 1-го тысячелетия до нашей эры) и в этом смысле была записана, в одну эпоху, в одно время с философией Платона. При построении модели Космоса Платон в “Тимее” опирается как и “Йога Таттва Упанишада” на цифру — 4, которая здесь является символом гармонической пропорции. В “Тимее” (31b —32d) Платон объясняет онтологическое значение цифры — 4, так: “Итак, телесным, а потому видимым и осязаемым — вот каким надлежало быть тому, что рождалось. Однако видимым ничто не может стать без участия огня, а осязаемым — без чего-то твердого, твердым же ничто не может стать без земли. По этой причине бог приступая к составлению тела Вселенной, сотворил его из огня и земли. Однако два члена

сами по себе не могут быть хорошо сопряжены без третьего, ибо необходимо, чтобы между одним и другим родилась некая объединяющая их связь. Прекраснейшая же из связей такая, которая в наибольшей степени единит себя и связуемое, и задачу эту наилучшим образом выполняет пропорция ибо, (32) когда из трех чисел — как кубических, так и квадратных — при любом среднем числе первое так относится к среднему, как среднее к последнему, и соответственно последнее к среднему, как среднее к первому, тогда при перемещении средних чисел на первое и последнее место, а последнего и первого напротив, на средние места выяснится, что отношение необходимо остается прежним; а коль скоро это так, значит, все эти числа образуют между собой единство.

При этом, если бы телу Вселенной надлежало стать простой плоскостью без глубины, было бы достаточно одного среднего члена для сопряжения его самого с крайним. Однако, оно должно было стать трехмерным, а трехмерные предметы никогда не сопрягаются через один средний член, но всегда через два. Поэтому бог поместил между огнем и землей воду и воздух, после чего установил между ними возможно более точные соотношения, дабы воздух относился к воде, как огонь к воздуху, и вода относилась к земле, как воздух к воде. Так он сопряг их, построял из них небо, видимое и осязаемое.

На таких основаниях и из таких составных частей числом четырех родилось тело космоса, стройное благодаря пропорции, и благодаря этому в нем возникла дружба, так что разрушить его самотождественность не может никто, кроме лишь того, кто сам его сплотил.

При этом каждая из четырех частей вошла в состав космоса целиком: устроитель составил его из всего огня, из всей воды, и воздуха, и земли, не оставив за пределами космоса ни единой их части или потенции.”

И далее (56, с) касаясь размеров этих 4 первоэлементов Платон пишет: “Но при этом мы должны представить себе, что все эти [тела] до такой степени малы, что единичное [тело] каждого из перечисленных родов по причине своей малости для нас невидимо, и лишь складывающиеся из их множеств массы бросаются нам в глаза.”

Этот текст показывает, что если у башкордов 4 первоэлемента материи представлены 3 сыновьями Урала и 1 сыном Шульгена, то у Платона в “Тимее” эти первоэлементы представлены как 4 стихии природы.

В древнеиндийской философии к изначальным 4-м первоэлементам материи о которых знали ведические арии когда обитали еще на Южном Урале, было добавлено пространство — Акаша и таким образом число первоэлементов дошло до 5.

Тем не менее, сам принцип построения Космоса из 5 элементов материи, из которых Акаша — пространство означает только поверхность, облик — эйдос предмета в древнеиндийской философии остался неизменным древнебашкордскому принципу: сложение — брак и затем разложение — междуусобная война между братьями или расчленение тела — материи земли на 4 части.

“Йога таттва Упанишада” как и любая древнеиндийская йога излагает учение о 5 первоэлементах материи на примере физического тела (тан — тэн, башкорд.) понимаемого как микрокосмос.

Учение о Первоэлементах Космоса в теле человека
в “Йога таттве Упанишаде”.

83. Земля , Вода, Огонь, Ветер, Пространство — вот пятерка,

84. В этих пяти удерживающие пять божеств (Пятеричным) удержанием зовется. От стоп и кончая коленями — областью Земли зовется.
85. Земля — четыреугольник желтого цвета изображаемая слогом — Лам. (В область) Земли помещая воздух в сочетании со звуком Лам.
86. Созерцающая четырехрукого, четырехликого, золотого (Брахмана), пусть удерживает (внимание) пять мер времени (этим) победу над Землей Обретает.
87. Смерти, связанной с Землей, не случится у этого йогина. От колен и кончая анусом (как) область Воды почитается:
88. Вода — белый полумесяц, а (как) семя — слог Вам почитается. Помещая в Вольный воздух в сочетании со слогом Вам.
89. Вспоминая Вошедшего в людей (бога Нараяну), четырехрукого, венчанного, на чистый хрусталь похожего одетого в желтое, вечного.
90. Пусть удерживает пять гхатика — тогда от всех грехов освобождается, тогда не будет страха (перед) Водой (и) смерти в Воде.
91. От ануса и кончая сердцем — областью Огня почитается, Огонь — красного (цвета), треугольник происходящий от слога Рам.
92. Помещая в Огонь воздух и слог Рам сияющий триокого, выполняющего желанья Рудру, с только что взошедшим солнцем схожего.
93. С членами, (что) все в пепельной пыли, чистейшего помня, пусть удерживает пять гхатика — (тогда) он Огнем не сжигается.
94. Тело его, и попав в костер, не сжигается. От сердца кончая межбровьем — областью Воздуха почитается:
95. Воздух — черный шестиугольник, Йам — буква — слог, блистательный; (помещая) Воздух в области Воздуха (и) Йам — блистательный букву — слог,
96. пусть здесь удерживает пять гхатика (образ) Всезнающего, Всюдуликого Владыки, (тогда) будет в Эфире летать как ветер,
97. не страшен он будет йогину, смерти в Воздухе не случится. От межбровья кончая макушкой -- областью Пространства зовется.
98. Эфир — (в виде) дымчатого круга Хам — буква — слог блистательный. Помещая в пространстве дыхание с Хам — звуком, (пусть размышляет) о Благодетеле,
99. каплевидном Великом Боге, эфироподобном Садашиве с чистым хрусталем схожем, несущем венец — ранний месяц,
100. пятиглавом, луноподобном, десятируком, триоком, держащим всяческое оружие, украшенном всяческими украшениями
101. полтела (коего) — Ума (богиня, супруга Шивы) исполняющем желанья, причине всех причин. От удержания Его (дыхание Шиву) в пространстве в космосе (йог) наверняка будет странствовать.”

(Перевод Б.В. Мартынова)

В этом тексте древневедийская концепция о Первоэлементах Космоса дана в виде учения о 5 Первоэлементах составляющих строение человеческого тела. Впервые в истории, по общепринятой традиции учение йоги было изложено Шри - Бхагаваном в беседе с Арджуной во время битвы Кауравов из рода Куру с Пандавами из рода Куру на поле Курукшетра. История этой битвы изложена в Махабхарате в разделе Бхагаватгита, которая была создана в середине 1-го тысячелетия до нашей эры и таким образом была записана в тоже время, когда Платон создал свой знаменитый трактат “Тимей”.

Этот весьма знаменательный факт показывает, что в середине 1-го тысячелетия до нашей эры предки древних греков и предки индоиранских народов имели одинаковые, идентичные представления о структуре материи.

Вместе с этим из Бхагаватгиты мы косвенным методом узнаем, что первыми носителями учения о 5-элементном строении Космоса в истории был индоарийский род Куру, пришедший в Индию с Южного Урала в эпоху Риг Вед, где до настоящего времени живут их потомки Башкорды, в космогоническом мифе которых рассказывается, что Космос — Мир возник после расчленения на 4 части тела усопшего первопредка Урал-батыра, его сыновьями.

К этому необходимо добавить, что современные корды происходят от индоарийского рода Куру пришедшего с Урала в Переднюю Азию в начале 2-го тысячелетия до нашей эры и известного исторической науке под именем — Митаннийские арии.

Разделение в башкордской мифологии на 4 части мертвого тела -- Первоматерии Урал-батыра его 3 сыновьями и 1 племянником удивительным образом соответствует точке зрения современной науки на структуру материи где клетка состоит из 4 первоэлементов: 1) углерод, 2) водород, 3) азот, 4) кислород. Во всех клетках от человека до бактерий находится 4 элемента, сравните:

Элемент	Человек	Люцерна	Бактерия
1. Углерод — С	19,37	11,34	12,14
2. Водород — Н	9,31	8,72	9,94
3. Азот — N	5,14	0,83	3,04
4. Кислород — О	62,81	77,90	73,68

Исследования последних лет показали, что и структура генетического кода состоит из четырех исходных элементов.

В античной философии платоник Плутарх (40—120) в своем трактате “Об “Е” в Дельфах” довольно точно и ясно описал сам принцип четверичного деления материи впервые в истории индогерманских народов изложенный в башкордском мифе Урал-батыр.

Плутарх писал: “Но следует вернуться к теме, как говорил Эврипид. Ведь те, кто превозносит число четыре (4), не попусту учат, что каждое тело образовано на основе этого числа. Когда к длине и ширине добавляется высота, образуется тело; длине предшествует точка, принимаемая за единицу; длина без ширины, которая называется линией, соответствует числу два; движение линии в ширину дает происхождение поверхности тела в трех измерениях; высота добавленная к этим трем измерениям, формирует тело из четырех измерений. Отсюда каждому ясно, что число четыре (4) ведет природу вперед до завершения и образует осязаемое тело...”

(перевод Н.Б. Клячко)

Далее Плутарх вводит пятый (5) элемент — Душу, как основу движения.

У башкордов Хомай, которая оживляет природу Урала и всего Севера по весне и есть пятый элемент понимаемый как — Душа Мира.

В целом онтология башкордской мифологии точно соответствует учению античных философов-стоиков о четырехчленной Структуре мира, где Душа — Пневма Мира становится 5 элементов материи — Движением.

По учению стоиков мир — это огромное живое тело, как и у башкордов мир это — тело Урала. Душой этого мира является Огненная Пневма, то есть — Теплое Дыхание; у башкордов — Хомай. По учению стоиков — в начале бесконечной пустоты существовал только один Огонь; у башкордов — Самрау (Самрадж — Samraj “самогорящий”, санскрит). Этот огонь частично уплотняясь становится воздухом, затем часть воздуха уплотняясь отдалением от огня

становиться водой, вода становится землей (лед на севере) и т. д. Поскольку воздух и огонь идут постоянно вместе то поэтому дыхание теплое и способно проникать повсюду и создавать материю разной плотности порождая четыре (4) царства Природы.

1. Минеральный Мир.
2. Растительный Мир.
3. Животный Мир.
4. Разумный (человеческий) Мир.

Из таблицы видно, что один мир порождает следующий; так, если к минеральному миру добавить спонтанный рост рождается мир растительный, приложив к которому — инстинкт к действию, возникает — животный мир. Привнося в животный мир Разум божественная Пневма из материи создает Человека.

Хомай в эпосе каждый год возвращается к своему погибшему супругу Урал-батыру, то есть — к Первоэлементу Земля — World.

Это означает, что древние башкорды как и античные философы-стоики понимали время не линейно, а циклически текущим вслед за Огнем-Самрау, который порождает, а затем поглащает все что он создал первоначально.

Многие античные историки и биографы, в частности Диоген Лаэртский говорят прямо, что Пифагор и Платон учились у магов и халдеев.

Теперь необходимо рассмотреть и этот вопрос.

Основные черты и принципы кордско — халдейской философии (По А.Ф. Лосеву)

1. Учение о Первородном как Отце, который творит мир как Демиург, в отличии от представления неоплатоников о мире как эманации Первоединого — божества.

2. Учение о Триадах. (встречается уже в башкордском мифе: Самрау — Единица, Кояш и Ай — Божественная двойка, Самрау + Кояш = Хомай — Первая божественная Триада, Самрау + Ай = Айхылыу — вторая Триада. Самрау — Кояш — Хомай + Урал — божественная четверка Пифагора, творит мир физический; Самрау — Ай — Айхылыу + Шульген — мир демонический, темный.

Далее: четыре сына (три от Урала и один от Шульгена) вместе опять божественная четверка Пифагора и Платона, творят и организуют весь Космос).

3. Учение о высших существах после богов, то есть об ангелах и демонах.

В башкордском мифе дети богов — Хомай, Айхылыу; демоны — Азрака, Кахкаха, Заркум + Шульген.

4. Соотношение Души и Тела.

Башкордский миф был создан в эпоху фетишизма и оборотничества и поэтому ни о какой душе в отрыве от тела не знает. Смерть для башкордской мифологии это разрушение физического тела. Люди не умирают, а засыпают и душа во время сна летает как бабочка или мотылек.

5. Спасение Души.

В башкордском мифе по причине фетишизма теория спасения души полностью отсутствует.

6. Элементы Космоса.

Огонь — Самрау, Хомай — вода, Урал — Земля, Посох — дерево.

7. Теургия.

Самрау не сотворил мир, а породил через свои порождения — эманации.

Это сопоставления показывают, что сама структура построения и изложения халдейской мифологии чрезвычайно близка башкордскому мифу.

Впоследствии, халдейская философия оказала подавляющее и формирующее влияние на мировоззрение последнего неоплатоника античного времени Прокла (412—485 гг.) написавшего свой знаменитый трактат “Первоосновы Теологии”.

Влияние халдейской философии проецируется и далее на гностицизм, являющегося синтезом различных верований, а также реакцией на христианство и на зародившееся во 2 —4 веках нашей эры иудейское пантеистическое учение Каббалы.

Небесный Адам Кадмон как структура Космоса в Каббале

Опираясь на учение Пифагора о совершенном числе 10, образованном из четырех первых чисел $10 = 1+2+3+4$, в иудаизме сложилось мистическое пантеистическое учение о 32 элементах мироздания, где к первоначальной десятке были присоединены еще и 22 буквы еврейского алфавита. Основным источником здесь является “Книга Сияния” или — Зогар написанная в конце 13 века в Испании, в Кастилии.

По этому пантеистическому неоплатоническому — иудейскому учению Бескачественный Абсолют - энСоф, изливает свою энергию как лучи света, в виде 10 сефиротов, которые образуют космическое тело первочеловека Адама — Кадмона.

1. Сефира “Кетер” (корона) — Мозг, огненное Небо.
2. Сефира “Хокма” (созерцание) — легкое, движение
3. Сефира “Бина” (разум) — Сердце — твердь.
4. Сефира “Незед” (любовь) — желудок — Сатурн.
5. Сефира “Гебура (крепость) — Печень — Юпитер.
6. Сефира “Тиферет” (господство) — Желчь — Марс.
7. Сефира “Нецех (крепость) — Селезенка — Солнце.
8. Сефира “Ход” (великолепие) — Почки —Венера.
9. Сефира “Йезод” (основание) — Мужской член — Меркурий.
10. Сефира “Малкум” (царство) — Женский орган — Луна.

“Существуют три главы, одна включена в другую и одна выше другой. Это суть (начиная снизу): таинственная мудрость (=хокма), глубоко скрытая мудрость (=кефер) и никогда не раскрываемая мудрость =энСоф...

(Зогар, III, 288 b)

“(..)Древний Святой сокрыт, а высшая мудрость заключена в этом черепе, так что у Древнего можно видеть только череп; это Глава глав.

Высшая Мудрость заключена в этом черепе и носит имя высшего Мозга, таинственного Мира, который дает покой; никто не знает, кроме него самого. Три главы заключены одна в другую, и одна выше другой. Голова — это таинственная невидимая Мудрость; это — Мудрость всех других мудростей. (...) По этой причине святой Древний носит имя En -Soph, (Neant), ибо само Ничто зависит от него. (Зогар, III, 28)

(См. В книге С.Н. Булгаков. “Свет невечерний”. М., 1994), стр. 120-121 и стр. 247-248)

В мифологии скандинавов Один убив Эмира из его черепа сделал — Небесный свод. В английском языке слово — мозг, передается через слово

“brain”, а англичане, как и все германцы вместе с ведическими индоариями в древности составляли, так называемое индогерманское сообщество, и в гимне (X, 90) “Риг Веды” прямо говорится, что у расчлененного Пуруши: Из головы развилось небо (14, в); из глаз родилось Солнце (13, в); а “Его рот стал — Брахманом” (12, а). Таким образом, у ведических ариев голова, череп, глаза космического первочеловека Пуруши признавались, как и позднее у гностиков и в Каббале — Огненной сферой Космоса.

К вышеизложенному необходимо добавить еще одно удивительное этимологическое соответствие, так: в ведийском санскрите слово — Пуруша означает “Мужчина”, а затем и “человек”, тогда как в древнееврейском языке (арамейском, аккадском?) слово того же корня — иш (isch) означает — мужчина. В башкордском слово того же корня — кеше это “человек”, в кордском из-за чередования звуков: ш >с, уже —кес.

На обычай обожествлять череп родителя и наличие этого культа у ирано-язычных исседонов Урала указал еще Геродот, в тот исторический период, когда Каббала как пантеистическое учение еще не было создано, поскольку книга Зогар еще не была написана Симоном бен Йохаем жившим во 2 или 4 веках.

В исламе возникшем в 7 веке, учение о человеке как о микрокосмосе и о космосе как о первом Макрочеловеке не получило признания и дальнейшего развития. Тем не менее Ибн Араби (1165 —1240) опираясь на учение Платона и в большей степени неоплатоников и иранских мистиков — Шихай ад дина Сухраварди и Фахр ад дина Рази разработал в общем-то известную уже до него концепцию о человеке как образе трансцендентного Абсолюта.

Однако, в целом, учение о Космосе как небесном, духовном теле Первочеловека чужд доктрине ислама и как пишется в энциклопедическом словаре “Ислам”: “В начале 70-х годов нашего (XX в) века религиозные круги Египта, связанные с “Братьями мусульманами” и другими группировками призывающими к возвращению к “чистоте” первоначального ислама, добились запрета на издание и распространение его (Ибн Араби) книг”. (А. Кныш).

Исторические примечания.

Деление мира(world) Урала на 4 части его детьми в башкордском мифе является отличительной и знаковой типологической чертой всей индо-германской и кельтской (галльской) мифологий.

В германо-скандинавской космогонии первые боги Один, Вилли и Ве убивают Имира, и из его тела создают мир: из мяса - землю, из костей - горы, из крови - море, из черепа - небо.

У кельтов согласно Титу Ливию четыре самых могущественных племени: битуриги, карнуты, арверны, эдуи - разделили всю территорию Галлии на 4 части.

Как известно галлы проникли в Европу из-за Рифейских гор, о чём писал ещё Плутарх (Camilla, 15).

(Более подробно о числе - 4, в структуре кельтской мифологии смотрите в книге профессора Н.С.

Широковой "Культура кельтов и нордическая традиция античности" - СПб, Евразия, 2000, С. 160-182.

Урал-батыр, структура ДНК и академик Н.Я. Марр.

В 1953 году, биолог Дж. Уотсон и физик Ф. Крик открыли исключительную роль ДНК в передаче наследственных признаков. (О чём в башкордском эпосе было заявлено более 4-х тысяч лет тому назад, где структура молекулы ДНК изображена - как 4 сына Урала и Шульгена.) Молекулы ДНК представляют собой полимерные нити - сутра (санскрит).

В состав молекулы ДНК входят азотистые основания 4-х видов: Аденин, Гуанин, Тимин, Цитозин.

Молекулы ДНК содержатся в каждой клетке организма - от клетки сердца и кожи до мышечных и половых клеток. Таким образом, в любой клетке содержится вся информация о наследственных признаках организма. Молекула ДНК напоминает длинную телеграфную ленту с расположенными вдоль неё 4-мя условными знаками. Запись в молекулах ДНК генетического кода того или иного вида организма обусловлена последовательностью чередования 4-х азотистых оснований: аденина (А), гуанина (Г), тимина (Т), цитозина (Ц). Длина спирали ДНК бактериофага равна 1,8 микрометра (1 мкм = 0,001мм), а высокоразвитого организма (например человека) достигает длины двух метров. Молекула ДНК биофага содержит 6000 пар азотистых оснований, а человека 5,5 x 10⁹ (в 9 степени) пар.

Любой язык обладает определённым числом гласных и согласных, так в русском языке 33 буквы-знака, а в абазино-абхазском - 71 букв.

Как становится понятным, всё дело не в количестве знаков-звуков, а в том как они чередуются, поскольку любой язык мира можно передать используя азбуку Морзе, где имеется всего две буквы-знака: *точка (.) и тире (-)*. В ЭВМ также две буквы-знака: ноль "0" и цифра "1". Все языки мира имеют как и всё во вселенной - математическую структуру. Любое предложение или разговор представляет собой чередование слов где гласные и согласные звуки чередуются, т.е. становятся в определённом порядке посредством чего и достигается передача информации. Великий российский языковед Николай Яковлевич Марр, зная об этом и по всей видимости основываясь на учении античных философов о 4-х началах в Космосе - создал своё учение о четырёх первоэлементах языка, которые обозначались как - Сал, Бер, Йон, Рош.

Критики академика Н. Марра, (которых особенно много появилось после известного доклада товарища Сталина в 1950 г.) - не учитывают и не берут во внимание тот факт, что учение о 4-х первоэлементах языка представляет из себя *не филологическое, а качественно новое - философское учение.*

Язык человека возникает из органической материи и следовательно всегда повторяет и воспроизводит четырёхчленную структуру ДНК.

Понятие пространства — времени в башкордской мифологии

Для древних башкордов судя по мифологии такие категории как -- время и пространство, составляли единое понятие. В башкордском языке понятие — Пространство, передается словом — ара “местность”, тогда как понятие Время словом — вак “мелкий, дробленный, не целый, не полный” от которого посредством глагольного суффикса — ит “делать, совершаться” образуется новое слово — вакыт, с двумя основными значениями: первое — время и второе — делать мелким. Таким образом становится понятным, что поскольку время, предки башкордов представляли и ощущали вполне материально и в чувственно-зримых осязаемых формах, то следовательно для их фетишистского мировоззрения конечное и исчисляемое время рождалось путем дробления бесконечного материального пространства. Время как бы двигалось по космическому вселенскому кругу и часами являлся календарь природы — материи, а точкой отсчета — Земля.

Башкордское слово — ар “пространство — время” находит себе этимологическое соответствие в латинском языке, где этот же корень означает — агеа “равнина”, то есть — материальное пространство и затем этот же корень образует слово — аег “воздух”, то есть, пространство, где расположены небесные светила — Солнце, Луна и звезды, смена которых, рождает смену сезонов года, что в свою очередь и является основой календаря.

Все звезды и на небе совершают некое циклическое движение и перемещаясь по кругу в течение года возвращаются к своему исходному положению на небосводе. Как пишет Т.Я. Елизаренкова ссылаясь на F.V. Kuiper: **“...для ария с их циклической трактовкой времени в конце каждого года организованный космос возвращается к исходному положению изначального хаоса и космогонический акт должен повторяться снова.”**. (См. Риг Веда. Мандалы I-IV. М. Наука. 1989, Примечания на стр. 483)

Для башкордов новый год начинался с прилетом их главного божества — журавля со скандинавским именем — Торна -Хаубен “Красный флаг на мачте корабля”, который по мифу “Акбузат” является сыном Суры, одного из потомков Урал-батыра по линии его сына — Яика (Даика). В это время башкорды устраивали праздник с кордским названием — Хабандтуй “праздник зерна” — (почки на деревьях) и посередине майдана (санскр.) воздвигали столб, как и их предки — ведические арии. Почки на деревьях у башкордов называется □θ□θ, а у французов слово того же корня — *bourgeon*, так же означает — почки на деревьях.

На Южном Урале почки — □θ□θ на деревьях начинают наливаться и разбухать — брх — brh — brahman (санскр.), а затем трескаться и зеленеть намного раньше травы на земле. Слово — первый, в башкордском языке звучит как — беренсе и происходит от общегерманского — бер “один” (башк.) *uber- ober* “высший” (нем.), — реег “высший” (англ.), пир “высший (кордск.), brahman “брахман” — высший класс жрецов у ведических индоариев — Пуруша “первый человек”.

Почки — □θ□θ, распутившись порождают зелень — жизнь для других существ и тем самым, как бы дробясь (вак), создают из материального пространства — материальное время — жизнь. Космическое время — энергия как бы накладывается на мертвую материю и оживляя по весне безжизненную природу порождает через почки деревьев свое подобие — жизнь на земле в форме времени (временности) материальных физических тел. По представлениям древних башкордов весной бесконечное циклическое космическое время —

энергия — (жизнь) вращаясь вместе со звездами касаясь земли краем своей орбиты. Из-за этого столкновения космическое время изливалось на землю порождая здесь жизнь. Это соприкосновение Земли с бесконечным космическим временем продолжается, как считали башкорды с середины весны, все лето до середины осени, когда два мира земной и космический расставались до своей следующей встречи весной — 22 марта, в день весеннего равноденствия.

Степень абстрагирования такого понятия как — абсолютное время, у древних башкордов по всей видимости была разной. Но общим для всего башкордского народа в древности являлось чувство отсутствия личности, что в свою очередь порождало слабую фиксацию последовательности времени человеком. Древние башкорды в эпоху общинно-родовой формации вообще не отделяли Время, для которого необходимо развитое в человеке чувство личности, субъекта — от земной материи — Природы и Космоса. Эта привязанность времени к пространству в представлениях древних башкордов была основана на удивительно правильном философском предвидение того, что пространство и время не абсолютны, но относительны, а масса и энергия переходят друг в друга, что и составляет тот научный принцип на котором в начале XX века А.Эйнштейн построил знаменитую теорию относительности.

Почка: □◊□◊ — Брахма разбухая и трескаясь по мысли древних башкордов — дает рост и расширение пространства одним из свойств которого и является время. □◊□◊ — Брахма “божество разбухания и расширения” лежит в центре индуисткого мировоззрения и сами творцы индуисткой философии -- ведические индоарии пришли в Индию с Южного Урала. Таким образом, мы видим, что задолго до А.Фридмана с его теорией о расширяющейся Вселенной, древние предки башкордов Урала имели подобное идентичное представление о строении Космоса, где время является атрибутом расширяющейся, а затем сужающейся Материи — Пространства.

Макс Планк (1858—1947) открыл, что энергия “разбухания — (б4р4 — Брахма) излучается не постоянно, а порциями (“по сезонам”) и назвал эти частицы (сезоны) — квантами. Луи де Бройль в 1924 году выдвинул теорию о волновых (дождевых, ливневых) свойствах квантов.

Вернер Гейзенберг в 1925 году предложив матричный вариант квантовой механики, а в 1927 году сформулировав принцип неопределенности энергии атома отражающий двойственную корпускулярно-волновую природу материи “Природы”, ввел концепцию — “Матрицы рассеяния” и тем самым дал возможность ученым-физикам и философам предположить теоретически — отсутствие физической материи, то есть — объективной реальности нашего мира.

С точки зрения мифологии башкордов Урала — Бог Самрау и есть энергия; в Упанишадах верховное, абсолютное божество носит башкордское имя — □◊□◊ — Брахма “энергия разбухания, расширения и разрастания” пространства.

В любой монотеистической религии кванты-энергии, это бесплотные существа — демоны, способные проникать в плотные физические тела, например в человека и овладев его разумом и порождать различные мысли и ложные представления в умах людей.

В более древние времена фетишизма и оборотничества когда люди не отделяли идею от материи, то они не знали никакой чистой энергии, поскольку вообще не отделяли движение от физических тел и объектов. По этой причине сама энергия по мысли брахманов древних авторов Упанишад обладала ипостасным телом и почиталась Высшим Божеством — Брахмой.

Это Космическая энергия — Брахма воплощается первоначально в почке — □◊□◊ — деревьев, затем разрастаясь и разбухая создает расширение

пространства, а трескаясь почка — ☐☐☐ порождает один из своих главных атрибутов — время.

Эта мифологическая концепция о расширении Вселенной и о зависимости времени от пространства у ведических индоариев существовала, уже в эпоху индогерманского единства, поскольку и имя Брахма и французское слово почка “bougeon” имеют единый башкордский корень — ☐☐☐.

Внутренняя структура материи и неоднородность пространства

Урал-батыр умирая создает из своего тела весь мир. С точки зрения физики и философии, если понимать башкордский миф отвлеченно-абстрактно, то Урал-батыр представляет из себя первоначальный элемент, некий — Микро архетип пространства из которого создана материя.

Говоря, что из тела Урала создан мир, древние башкорды выражали этим идею тождества единичного и общего, иными словами предвосхищая тем самым учение Упанишад (IX-VII вв. до н.э.) о микро- и макро космосе.

Жизнь и приключения Урал-батыра являются моделью строения атомов, но в отличии от древнегреческих атомистов, которые выхватывали атомы из Хаоса бытия и изолировали от действительности, зафиксировав рамками своих философских учений, в башкордской мифологии атом — “Урал-батыр” представлен как субъект наделенный человеческой душой и сочетая в себе идеальные и материальные начала является основой древнебашкордского философско-панетистического учения о Мире.

Сам Урал-батыр это электрон, живущий и вращающийся внутри атома своего мира, до образования земли из его тела. Посох Урала, способный летать и испускать свет и огонь это фотон, благодаря которому Урал перемещается с одной орбиты на другую образуя при этом новый химический элемент, новое вещество материи, новое пространство.

Полеты Урала на посохе свидетельствуют о неоднородности пространства о чем прекрасно знали древние башкорды и переносили в мифологию свои земные представления на бесконечные просторы всей материи Вселенной.

Встреча Урала с Хомай-водой и получение в дар алмазного меча—молнию, затем их полет к вершине космоса в царство света Самрау —свет, огонь, бесконечные браки Урала свидетельствуют о том, что по представлениям древних башкордов материя состоит из четырех первоэлементов.

Первый — Урал (земля-атом); второй —Посох (дерево); третий — Хомай (вода); четвертый — Самрау (огонь). Как видим древнебашкордская фетишистко-пантеистическая концепция о строении материи и Вселенной полностью соответствует с одной стороны учению о первоэлементах у древнегреческих натурфилософов, но с другой стороны и учению о пяти первоэлементах: дерево-огонь -земля-металл-вода в индийской философии Упанишад и в китайском даосизме.

Это сопоставление дает нам прекрасную возможность показать насколько башкордская фетишистко-анимистическая натурфилософия древнее китайского даосизма и учения древне греческих атомистов. Так, в даосизме первооснова — Дао, как и атом у Демокрита и Левкиппа — является отвлеченным, абстрактным и даже геометрическим понятием, а не живой личностью как Урал-батыр: герой и первочеловек в башкордской пантеистической философии. Абстрактное мышление зарождается в истории развития человеческого мышления значительно позже художественно-символического на котором базируется любая мифологическая концепция структуры Космоса и Вселенной. Если бы Демокрит описывал атом как живого человека, героя, например Геракла, который вступая в

брак порождает мир наподобии Дао у Лао-Цзы, тогда бы можно было говорить об исключительной древности древнегреческой философии. Но как мы уже убедились древнегреческая философия этими архаичными чертами мышления уже не обладает. При типологическом сопоставлении древнегреческой натурфилософии с башкордским мифом мы сразу отмечаем, что эпос “Урал-батыр” с его указанием о делении мира на четыре Варны (касты) является по структуре своего мышления более древним произведением.

Древние башкордско-греческие изоглоссы

Имена богов в каждой религии представляют огромную ценность для лингвиста-компаративиста так как, являются исторически наиболее архаичным пластом изучаемого языка и позволяет ученым проследить генетическое родство, или степень культурных контактов и заимствований у разных народов в древние времена.

Следы генетического родства встречаются при сопоставлении имен богов древнегреческой мифологии с башкордско-иранским языком, что в конечном итоге открывает их арийское происхождение и позволяют нам теперь уже на конкретном и общеизвестном лексическом материале утверждать, что предками башкордов Урала являются ведические индоарии, основатели Аркаима. Особо отметим, что генетически общий архетип башкордско-греческих имен богов олимпийской мифологии, раскрывается на основании их функционального сходства. Теперь рассмотрим это арийское этимологическое сходство на примере наиболее известных имен древнегреческих богов.

Эрос — Йэрем

Башкордское слово – йэрем “любимый” восходит к древнему кордскому-индоиранскому слову — йар, со значением “возлюбленный, любовник”. В древнегреческом языке слово — эрос, является именем — бога любви, в мифологии. Корды и греки индоевропейцы и наличие этого слово в башкордском языке как раз и является свидетельством того, что в древности башкорды Урала разговаривали на кордском-индоевропейском языке.

Эринии — □□□□□γ

В башкордском языке слово – иреш□γ означает “ругаться, ссориться, скандалить”, а в древнегреческой мифологии Эринии являются божествами мести и раздоров, которые везде сеют смуту и ссоры между людьми. Башкордское слово — ирешеу и древнегреческое имя — Эринии происходит из единого индоевропейского корня — IR, со значением “разлад, расторжение, движение”.

□□□□□γ „ □□□□ „ □□□□

В башкордском языке слово Дейеγ “чудовище”, а в мифологии Девы противостоят людям, потомкам Суры через Торна-Хаубена. В целом в башкордской и кордской — ираноарийской мифологии злые Девы-чудовища противостоят Сурьям или Асурам, например Ахура-Мазде. Тогда как в индийской мифологии, в греческой и римской Девы являются положительными богами. Сравните: санскрит — Дева “бог, небесный”, латин. — deus, др.ирландск. — diva, др.германск. — teiwa, авест. — daeva, др.исландск. — tivar, литовск. — dievas. Собственно, корень — div в индоевропейских языках, от которого происходит эти имена, означает — dyaus “небо” (санскр.), Зеус, род.п. Диос “Зевс, бог ясного неба” (др.греч.), Деус “бог” — dies “день” (латинск.), далее сравните: ведийский язык — Дъяус питар “бог — день отец” и латинск. яз. — Jup pitar Юпитер “Отец

дня”. Имя Зевс, ставшее в древнегреческом языке и мифологии именем божества, является по своему происхождению исконно кордским, где слово — Зив, означает “серебро, блестящий”. Это кордское слово “Зив” этимологически точно соответствует ведийскому — div “сиять”. При сопоставлении кордского — Зив с ведийским — div мы наблюдаем древнее чередование d>z в иранских языках, которое до настоящего времени продолжает сохраняться в фонетике современного башкордского языка. Так башкорд может сказать: двумя способами “ө□зэ” □ сө□□э” — “в доме” и в обоих случаях это не нарушит фонетические нормы башкордского языка.

Это древнее чередование звуков d>z, которые мы наблюдаем как в современном башкордском языке, так и в истории иранских, и несколько шире в индоевропейских языках, а также башкордско - кордское имя Дейеу — Дев тождественное ведийско-арийскому Diva с корнем div — Зив (кордск.), показывают, что башкордская мифология вышла из недр индоевропейской мифологии.

Кер — Кырыу — Валькирии

В башкордском языке слово — кырыу означает “уничтожение, вырезать, скоблить”, а в древнегреческом языке и мифологии богиня уничтожения носила имя — Кер. Это древнее индоевропейское слово от которого происходит, в частности русское слово — кара (карать) и кордское — кер “нож”, — керенди “коса”, кэрт “зарубка, нарез”.

Корды, башкорды, греки, ведические индоарии, иранцы и готы некогда в древности составляли один праиндоевропейский народ и поэтому вполне закономерно, что в скандинаво-германской мифологии божества подбирающие “души-тела” или точнее “эфирные телесные души” павших в боях храбрых воинов носят чисто иранско-греческое имя Валькирии. Подтверждением этому служит то, что в самой древнегреческой мифологии существуют — Керы, демонические существа приносящие людям смерть и беду.

Тифон — Туффан

В башкордском языке, как и в кордском, слово Туффан — Тофан означает “потоп, наводнение”. В древнегреческой мифологии Тифон — хтоническое существо, человеко-змей имеющий множество голов, соперник светлого божества Зевса. Тифон (потоп) мог бы стать хозяином мира, если бы Зевс не испепелил его, то есть, если бы Солнце к лету не высушило всю землю (Урала) после весеннего наводнения.

Гидра — Hidro — һыу

В башкордском языке слов — һыу, означает —вода, в кордском — хо “пот”, в греческом — cheo “изливать”, а hi — “вода”. Второй подвиг Геракла над Лернейской гидрой следует понимать как восхождение (поднятие суши) земной поверхности из под вод после весеннего наводнения. Хтоническое чудовище Эхидна (ведийское — Ахи будхнья, авест. — Ажи Дахака) вступая в брак с Тифоном (потоп) порождает воду — наводнение: hidra — гидру, которая выходит из берегов рек и затапливая землю поедает людей. Геракл убивает Гидру — воду, отрубая ей голову (перегораживая реку) и прижигает свежие раны горящими стволами деревьев (лучи Солнца, жар).

Как видим такие хтонические божества древнегреческой мифологии как Тифон и Гидра имеют в целом ирано-башкордскую этимологию.

Слово — □□з, в башкордском языке означает, как и в ведийско-арийском “светлый, безоблачный, чистый”. Интересно отметить, что у башкордов слово того же корня — □з, означает металл “медь”, как и в ведийском санскрите — ayas “светлый, чистый” без примеси = медь, и немецком — eisen.

В древнегреческой мифологии имя Эос — □□з, носит богиня утренней зари, то есть “светлеющего, чистого неба”.

Деметра — Дым ер

В башкордском языке, как и в кордско-иранском слово Дым (Дьм) имеет значение “сырой, влажный, мокрый” (о земле). В мифологии греков — Деметра как богиня плодородия и земледелия, а ее имя расшифровывают как — земля.

Земля становится плодородной, то есть матерью — землей только в том случае, если в почве достаточно влаги, то есть сырости, или как говорят башкорды — дым ер “сырая земля”.

□□□ „ □□□ „ □’ □□ „ □θ□θγ

Башкордское слово □θ□θγ “ходьба,хождение, походка, путешествие” восходит к ведийскому санскриту, где корень — ig означает “приводить в движение”, а — arс/rs “устремляться, течь, изливаться”.

В кордском языке Ре — Р’ йа “дорога, путь”, а Млечный Путь на небе корды называют Р’ йа Кахдиз “Путь похитителей соломы”, у башкордов — Кахкаха.

Это ведийское-арийское, башкордско-кордское слово перешло и в древнегреческий язык и стало собственным именем божества, что доказывается тем, что богиня Рея почитается дочерью неба — Урана, которая погла Кроносу свергнуть своего отца.

□□□□ „ Υ□

У башкордов Урала такое понятие как — Высота передается однокорневым словом — Υр. В латинском языке — aer, eris, затем в английском языке — air слово того же корня означает воздух.

Тартар — Тар — Т’ эри

В кордском языке слово —Тари, Т’ эри — означает “тьма, мрак, темнота”, а в башкордском — Тар “узкий, стесненный”. В древнегреческой мифологии Тартар это пространство — жилище богини Ночи (Никты), расположен по уровню ниже Аида. Как жилище ночной темноты, греческое слово Тартар точно соответствует кордскому — Тари.

Хаос — Chaos — һыу — һэвз

В башкордском языке как мы уже говорили, слово һыу “вода”, от этого корня и происходит кордско- общеиранское — һэвз “водоем”.

Именно из воды — Аб (река Обь) по учению ведических ариев, рождается земля, о чем говорится в Упанишадах, задолго до древнегреческого философа Фалеса. Об этом повествует и древнегреческая мифология, которая вся построена на анимистической концепции о рождении Космоса из воды — Безначального Хаоса.

Кронос — Хорус сайран — Хороз

В древнегреческой мифологии бог Кронос — Хронос (время) свергнул своего отца Урана. В кордском языке это имя произносится как — Хорус и обозначает — Петуха, по крикам которого по утру предки индоевропейцев издревле определяли время. Например, у Н.В.Гоголя в рассказе “Вий” говорится о трехкратном пении

петуха под утро. Из этого следует, что по древнегреческим мифологическим представлениям в эпоху фетишизма, оборотничества и господства в сознании людей законов циклического времени — Уран был господином — ночного звездного неба, его власть на ночном небе свергал Кронос — петух своими криками ударяя шпорами, грозя оскотить соперника и тем самым вызывая рассвет, способствует приходу Зевса “господа ясного неба”. Когда греки освободились от мышления образами циклического времени, то в мифе — Кронос был свергнут с неба окончательно.

У иранцев Хорус сайран это фазан, который прилетает в Среднюю Азию весной и сам этот факт доказывает, что греки и иранцы вместе с предками французов и англичан у которых слово петух и фазан стало просто обозначением времени: хорус — horug, heug в глубокой древности составляли единый праиндоевропейский народ.

Куреты — Куру — Курды — Башкурды Урала

Ведический Куру из рода Бхаратов во втором тысячелетии до нашей эры двинулся завоевывать территорию Индии, с Южного Урала, где сейчас проживают Башкурды.

Индоарийские следы ведийские рода Куру до настоящего времени сохранились в религии и языке Курдов Месопотамии.

Имя древнегреческого Зевса, которого по мифу спасли — куреты также является исконно курдского происхождения. В Малой Азии больше нет ни одного народа кроме курдов, к которому можно было еще приложить легендарный этноним — куреты. Все эти вышеизложенные лексико-этнографические факты и сравнения убедительно подтверждают, что мифические куреты и есть предки современных курдов и башкурдов!

Доказательством древности башкурдов Урала служит следующий религиозно-мифологический факт: так, божество Дейеу Перей тождественное — Дъяус Питару у куру — ведических ариев, и Юпитеру у латинян, является для башкурдов добрым божеством ветра, тогда как прочие Дэвы считаются злыми демонами, как и у всех иранцев, в том числе и у современных кордов. Этот факт и является прямым доказательством, что башкурдский народ существовал в эпоху индогерманского единства.